

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ПРОБЛЕМ**

М.В. Зенкин, Л.Н. Колосова,
В.В. Литвиненко, В.Е. Пушкин,
В.И. Чернобаев

ПОЛИТОЛОГИЯ
Учебное пособие-справочник
Книга 2

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА
(Глоссарий)**

Под общей редакцией чл.-корр. Украинской академии
исторических наук, профессора В.Е. Пушкина

Рекомендовано
Министерством образования и науки Украины
в качестве учебного пособия для студентов
высших учебных заведений

Днепропетровск
НГУ
2004

УДК 32 (082.24)
ББК 66.0
П-50

Рекомендовано Міністерством освіти і науки України як навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів (лист Міністерства освіти і науки України №14/18.2 – 1445 від 11.07.2002 р.).

РЕЦЕНЗЕНТИ: доктор історичних наук, професор Болебрух А.Г. – завідувач кафедри історіографії та джерелознавства історичного факультету ДНУ, академік Української академії історичних наук;
доктор соціологічних наук, професор Сурмін Ю.П. – заступник директора – начальник Центру соціологічних досліджень та моніторингу Інституту проблем державного управління і місцевого самоврядування Української Академії державного управління при Президентові України.

П-50 ПОЛІТОЛОГІЯ. Навчальний посібник-довідник. Серія довідників. Кн. 2. Політичне життя суспільства. (Глосарій) / За заг. ред. В.Ю.Пушкіна. – Дніпропетровськ: Національний гірничий університет, 2004. – 159 с.

ISBN 966-8271-51-3
ISBN 966-8271-52-1

Запропонований посібник є другою складовою частиною серії довідників, підготовленої колективом кафедри історії та політичної теорії НГУ. В ньому подані основні поняття та категорії політичної науки, які розкривають сутність політики та політичного життя суспільства.

Видання розраховане на студентів усіх спеціальностей, аспірантів і викладачів, а також на тих, хто цікавиться політичними проблемами.

ISBN 966-8271-51-3
ISBN 966-8271-52-1

© Національний гірничий університет, 2004
© М.В.Зенкін, Л.М.Колосова, В.В.Литвиненко,
В.Ю. Пушкін В.І. Чернобаєв, 2004

СОДЕРЖАНИЕ:

ВСТУПЛЕНИЕ	4
А.....	5
Б.....	8
В.....	18
Г	21
Д.....	23
И	25
К.....	32
Л.....	35
М.....	42
Н	47
О	70
П	73
Р.....	127
С.....	137
Т.....	141
У.....	144
Ф	144
Х.....	144
Ц	148
Ш	152
Э.....	153

ВСТУПЛЕНИЕ

Современный этап реформирования политической системы, демократизации общественной жизни в Украине сейчас очевидностью свидетельствует о необходимости повышения политической культуры, широкого использования теоретических знаний не только в массовом сознании, но и в практической реализации конституционных прав граждан.

В предлагаемом глоссарии в рамках вузовского курса в доступной форме излагается содержание и сущность основных политических терминов и понятий, наиболее часто употребляемых в политической лексике, в общественно-политической практике, в процессе выборов и обсуждения основных направлений политической реформы.

Освоение данных терминов и понятий позволяет уяснить основные закономерности, принципы и механизмы общественного развития, понять логику формирования разнообразных политических систем, выработать собственное видение перспектив государственного устройства и возникновения гражданского общества в Украине.

Как нам представляется, глоссарий позволит, в известной мере, преодолеть существующий вакуум в теоретических познаниях участников политической жизни, усилить их осознанное влияние на принятие политических решений.

А

Аболиционизм (лат. abolitio – уничтожение, отмена): 1) общественное движение за ликвидацию какого-либо закона; 2) в конце XVIII-XIX вв. в США движение за отмену рабства негров; в Великобритании, Франции и ряде других стран движение за отмену рабства в колониях.

Абсентеизм (лат. absentis – отсутствующий) – форма аполитичности, проявляется в равнодушном отношении населения к политической жизни, в уклонении избирателей от участия в референдумах и выборах в органы власти. Причинами абсентеизма считается: отсутствие у личности общепринятых норм политической культуры; крайняя степень недоверия к политическим институтам, чувство собственной беспомощности и неспособности повлиять на власть; высокая степень удовлетворенности личных интересов, порождающая ощущение ненужности политики. Может быть следствием крайней степени удовлетворенности или неудовлетворенности социально – экономическими условиями жизни.

Абсолютизм (франц. absolutisme от лат. absolutus – безусловный, неограниченный) – понятие, характеризующее форму государственного правления и способ организации политической власти в стране с монархическим режимом. Абсолютизм означает сосредоточение всей полной власти в руках одного лица – монарха и связан с чрезвычайно высокой степенью централизации государственного управления. Для характеристики этой формы правления употребляется и понятия "абсолютной монархии". Абсолютизм допустимый в отличие от деспотических, тоталитарных режимов наличие латентных (скрытых, ограничений власти: экономических (плюрализм собственности), социальных (многообразная социальная структура, и особенно (наследственная аристократия), политических (способность к политической динамике, т.е. к растерянному политическому воспроизводству), идеологических (абсолютизм не видит для себя угрозы в существовании идеологического многообразия). Концепцию монархического абсолютизма разрабатывали Р.Филер, Ф.Бэкон; идею абсолютизма государственного – Т.Гоббс, Ж.Боден. Понятие абсолютизма следует отличать от понятий авторитаризма и автократии. Идеалом выступал "просвещенный абсолютизм".

Автономия (греч. autonómia – самоуправление, независимость) – широкое внутреннее самоуправление политико-социального образования в рамках единого государства. Как правило, осуществляется на территориях компактно заселённых народностями, имеющими специфические особенности языка, быта и экономической жизни.

Автаркия (греч. autorkeia – самоудовлетворение) – совокупность мер и средств, используемых государственными и политико-негосударственными субъектами, направленных на обособление политических институтов в целях создания замкнутой политической системы, отдельных ее организационных структур, их видов. Внутриполитическая автаркия выражается в существовании противоречия между центром и регионами. Региональная автаркия ведет к

противопоставлению национально – территориальных и административно – территориальных образований, абсолютизации собственных возможностей и способностей решать все общественные проблемы, к разрыву. Экономических, политических и духовных связей между субъектами федерации, внедрению и господству политики "опоры на собственные силы" без учета необходимых интеграционных процессов. В результате разрывается единая государственная жизнь и политические элиты всех уровней не интегрируют интересы масс в осознано целое социально-политическое сообщество людей и дезинтегрируют их.

Авторитаризм (лат. *auctoritas* – власть, влияние) политический режим, характеризующийся монополией на власть одного лица, группировки, партии. В отличие от тоталитаризма, сохраняются дифференцированные отношения между государством и обществом. К авторитарным режимам можно отнести восточные деспотии, тирании, олигархии диктатуры древней римской империи; феодальные государства средневековой Европы; абсолютизм нового времени; политические режимы части европейских стран в период между I и II мировыми войнами, а в наши дни – большинство государств Азия, Африки, Востока. Авторитаризм считается антиподом демократии. Его отличительными признаками являются: 1) сильная централизация власти; 2) монополия на власть одной группы, лица или партии; 3) формирование элиты на основе наследования или кооптации; 4) полный или частичный запрет оппозиции; 5) насильственный характер смены власти; 6) ограниченный плюрализм; 7) широкое использование силовых структур для удержания власти. При авторитаризме могут существовать представительные органы власти, выборы, оппозиция. Однако их функционирование ограничено и носит формальный характер. Причинами сохранения авторитаризма в современном мире являются: неразвитость гражданского общества и экономическая отсталость; преобладание вертикальных отношений и патронажно-клиентального типа политической культуры; высокая степень конфликтности в развивающихся обществах. Существуют различные типы авторитаризма – военный, олигархический популистский, бюрократический, развивающийся.

Авторитарность – (лат. *toritas* – власть, влияние) доминирование власти одного лица в государстве или в коллективе; сопровождается, как правило, деформированием для этой цели ранее сложившихся законов и норм.

Агитация (лат. *agitatio* – приведение в движение) – пропагандистская деятельность с целью побуждения к политической активности отдельных групп или широких масс населения. Отличается разнообразием устных, печатных и аудиовизуальных средств; является распространенным инструментом политической борьбы.

Администрация (греч. *administratio* – управление) государственные органы, выполняющие исполнительно – распорядительные функции, обеспечивают реализацию законов и других решений законодательных органов в общегосударственном масштабе или в масштабе отдельной сферы государственного управления; 2) должностные лица управления, руководящий персонал учреждения, предприятия.

Альтернатива (лат. *alternare* – чередовать) необходимость или допустимость выбора одного из двух или нескольких и в то же время взаимоисключающих решений, предоставляемых вариантов действий каждая из двух или нескольких исключающих друг друга возможностей. Альтернативным является каждый из членов разделительного суждения, каждое из этих суждений исключает одно другое. Альтернативные положения встречаются во всех науках.

Анархизм (греч. *anarchia* – безвластие). Идея безвластия, без государственного устройства общества, положена в основу теории анархизма. Анархизм – политическое течение, провозглашающее своей целью уничтожение государства и замену любых форм принудительной власти свободной и добровольной ассоциацией граждан. Сложившийся как политическое течение в 40-70-х гг. XIX в. в западной Европе, анархизм никогда не выступал в качестве единой идеологической доктрины в силу разных подходов теоретиков к вопросу о путях достижения цели. Традиционно выделяются четыре основных направления в анархизме – индивидуалистическое, мютюэлистское, коллективистское и коммунистическое. В основу теории индивидуалистического анархизма была положена идея абсолютной свободы человека, который в своих желаниях и поступках не должен быть связан несуществующими религиозными долгами, ни нормами права и морали. Родоначальник этого направления М.Штирнер в книге "Единственный и его собственность" (1845) отрицая государство, сводит социальную организацию общества к так называемому "союзу эгоистов", целью которого являлось бы положение обмена товарами между независимыми производителями на основе уважения "уникальности" каждого. Идея обмена на базе "свободного договора", развита в работах представителей индивидуалистического анархизма конца XIX в. Д.Уоррена и Б.Такера стала основополагающим принципом теории мютюэлизма, созданной П.Прудоном. исходя из того, что источником социальной несправедливости является неэквивалентный обмен. Прудон видел возможность уничтожения эксплуатации в реформах системы товарного обращения, отвергая при этом революционное насилие как средство переустройства общества. Идеи Прудона, получившее распространение в 60-х гг. XIX в., по мере роста революционных настроений в рабочей среде были вытеснены коллективистским анархизмом, главным теоретиком которого стал М.А.Бакунин, считавший, что государство в любой форме является орудием угнетения масс, и выступавший за его немедленное уничтожение революционным путем отвергая государственность как таковую. Бакунин выступал против участия рабочих в парламентских выборах и в деятельности каких-либо представительных органов власти.

Его социальным идеалом являлось общество, основанное на "свободной федерации" крестьянских и рабочих ассоциаций, коллективно владеющих землей, орудиями труда, в котором процессы производства и распределения носили бы коллективный характер, но с учетом вклада каждого. Идеиная традиция коллективистского направления была продолжена видным теоретиком

коммунистического анархизма Кропоткиным П.А., положившим в основу сформулированный им "биосоциологический закон взаимной помощи, определяющий якобы естественное стремление людей к сотрудничеству, а не к борьбе друг с другом. Переход к федерации свободных коммун, согласно Кропоткину, возможен через революционное разрушение того, что разъединяет людей – государственной власти и частной собственности. В России идеи анархизма, пользовавшиеся влиянием в среде народнической интеллигенции в конце XIX в., прошли этап почина в ходе революции 1905-1907 гг. и получили особое распространение в революции 1917 г.

Апатриды (греч. apatris – лишенный отечества, родины) – лица оказавшиеся бес гражданства (например, в силу изменения законодательства о гражданстве, заключения брака с иностранцем) апатриды подчиняются законом страны проживания, но ограничены в правах.

Априори (лат. a priori – из предшествующего) понятия логики и теории познания, характеризующее значение, предшествующее опыту и независимое от него; введено в средневековой схоластике в противоположность апостериори. В философии И.Канта априорное значение (пространство и время как формы созерцания, категории) – условие опытного значения, придающее ему оформленный, всеобщий и необходимый характер. Априоризм характерен для идеалистической гносеологии кантианства и неокантианства.

Б

Баллотирование (итал. ballotte – шар, ballottare –выбирать шарами (первоначально голосование производилось путем опускания в специальную урну белых и черных шаров) – решения какого-либо вопроса голосованием. Баллотироваться – выдвигать свою кандидатуру на выборах в какой-либо орган.

Безопасность международная — состояние международных отношений, при котором их субъектам (народам, государствам) не угрожает опасность войны, либо других посягательств извне на существование, суверенное и независимое развитие. В соответствии с Уставом ООН главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности возложена на Совет Безопасности этой универсальной всемирной организации. Именно Совету Безопасности ООН принадлежит исключительное право применять санкции против агрессора.

Безопасность различают: 1) по масштабам обеспечения – национальная безопасность (в границах одного государства), региональная безопасность (в границах того или иного региона мира) и всеобщая или международная (в глобальном масштабе); 2) по сферам обеспечения — в военной, политической, экономической, экологической, гуманитарной областях; 3) по субъектности — безопасность общества, государства, человека.

Идея международной безопасности и ее практическая реализация обусловлены историческими условиями, экономическими, политическими, социальными факторами. Возникнув с образованием такого института, как

государство, эта проблема исторически всегда была органически связана с решением вопросов войны и мира. Многочисленные войны вынуждали государства заботиться о своей безопасности, выступавшей в качестве их способности различными средствами самостоятельно, либо в составе коалиции государств обеспечить защиту от внешней угрозы своему существованию и развитию.

В каждую эпоху международная безопасность зависит от господствующего способа производства, характера и тенденций развития международных отношений и связей. На ее обеспечение оказывают прямое и опосредованное влияние уровень развития цивилизации, материальной и духовной культуры: состояние производства, военного дела, науки и техники, международной торговли, информации, связи и транспорта; развитие процессов интернационализации хозяйства и общественной жизни, географической среды; характер глобальных проблем. Эти факторы придают большое конкретно-историческое своеобразие содержанию безопасности, ее видам, формам, путям формирования, способам осуществления, международно-правовым и др. механизмам реализации, эффективности используемых гарантий и проч. Вместе с тем они не являются фатально предопределенными. Большую роль играет сознательная деятельность людей, классов, партий, общественных движений и международных организаций. В прошлом традиционными средствами обеспечения безопасности считались: объединение государств в двусторонние и многосторонние военно-политические союзы, пакты, блоки, группировки и проч.; создание крупных оборонительных систем (линий) и сооружений; обладание государствами максимально возможным количеством современного оружия и военной техники, оснащение ими вооруженных сил, способных решить поставленные перед ними военно-политические и стратегические задачи. Соответственно этому разрабатывались концепции международной безопасности, военные доктрины, на основе которых разворачивалась подготовка государств, их армий и флотов к действиям в условиях войны. Такая историческая практика, сложившаяся в обстановке военного соперничества и непрекращавшихся войн между государствами, оказалась неспособной обеспечить надежную безопасность.

До середины XX в. в международных отношениях отсутствовали какие-либо универсальные международные организации и устойчивые региональные соглашения и институты, целью которых было обеспечение международной безопасности. Военные и военно-политические союзы государств служили не столько средством региональной и национальной безопасности входивших в эти союзы стран, сколько орудием подготовки новых войн и наиболее выгодного использования их результатов. Глубокие антагонистические противоречия между враждовавшими военно-политическими группировками государств породили многочисленные вооруженные конфликты, интервенции, колониальные войны и привели к двум мировым войнам. Созданная в 1919 г. Лига Наций не смогла обеспечить, согласно ее Уставу, международного "мира и безопасности".

В настоящее время сложилась новая расстановка международных политических и социальных сил в мире, обуславливающая необходимость и

возможность обеспечения международной безопасности в интересах всего человечества. В социально-экономической сфере обеспечению международной безопасности способствуют: общая заинтересованность народов в безопасном развитии достигшего огромных размеров мирового хозяйства и широких мирохозяйственных связей; растущая интернационализация социальной и экономической жизни; наличие осложняющихся глобальных проблем современности, решение которых возможно лишь в безопасном мире, с позиций общечеловеческих интересов и потребностей, удовлетворение которых невозможно без прекращения гонки вооружения, разоружения, сохранения и упрочнения мира.

В политической сфере в пользу международной безопасности действуют такие мощные факторы, как относительная целостность современного мира, растущая взаимозависимость государств, миролюбивая политика большинства стран мирового содружества; деятельность международных, региональных и национальных демократических движений и организаций; прекращение "холодной войны" между Востоком и Западом, налаживание между ними нормальных, цивилизованных отношений во всех областях.

В военной сфере произошли изменения, не имевшие места в прошлом: накопление оружия и боевой техники достигло своего предела, в силу чего дальнейшее продолжение гонки вооружения потеряло рациональный смысл; способность имеющихся арсеналов оружия многократно уничтожить все человечество сделало бессмысленным и курс на военное превосходство; повышение уровня военно-стратегических возможностей государств не способствует укреплению безопасности государств, а снижает её, повышает уязвимость территорий и населения. В этих условиях обнаруживается такое явление, как невозможность достижения в ядерной войне политических целей; ядерная война перестала быть рациональным средством политики. На рубеже XX и XXI вв. необходимость международной безопасности стала всеобщим "категорическим императивом".

В гуманитарной сфере необходимость и возможность создания международной системы безопасности обусловлены крупными позитивными переменами в общественном сознании: упрочением современного политического мышления с присущей ему трактовкой приоритета общечеловеческих интересов выживания над всеми др. интересами и целями; ростом антимилитаристских взглядов значительных масс населения; их убеждённости в недопустимости ядерной войны; широким развитием гуманитарной сферы, сближающей народы и стимулирующей их совместные действия в защиту мира и укрепления безопасности.

В экологической сфере обеспечение международной безопасности связывается с ростом опасности, которая появляется в результате растущего отравления поверхности земли и атмосферы индустриальными отходами, хищнического и неумелого использования природных богатств.

Системе международной безопасности противостоят сохраняющаяся ядерная опасность, военно-технический процесс, региональные и межнациональные вооруженные конфликты, локальные войны. Степень развития системы международной безопасности находится, следовательно, в обратной зависимости от распространения отмеченных негативных явлений и процессов.

Для того, чтобы быть прочной, международная безопасность должна строиться на своих внутренних справедливых принципах. В общем виде они сформулированы в Уставе ООН, применительно к Европе эти принципы конкретизированы в Заключительном акте Хельсинкского общеевропейского совещания (1975). Среди принципов, относящихся к военно-политической сфере международной безопасности, важнейшее значение имеют такие, как принцип равенства и одинаковой безопасности, принцип не нанесения ущерба ничьей безопасности в отношениях между государствами (принцип равенства прав и уважения интересов безопасности государств). Так, принцип одинаковой безопасности требует поддержания военно-стратегического равновесия сторон (чем его уровень ниже, тем безопасность выше); пресечения попыток получения односторонних военных преимуществ; сбалансированного пропорционального сокращения вооруженных сил и вооружений в соответствии с соглашениями сторон; осуществления одинакового по объему и др. основным параметрам согласованного контроля (международного, национального, с использованием инспекции на местах) в отношении военной деятельности и разоружения. Прочная, устойчивая и долговременная международная безопасность нуждается в разнообразных гарантиях. В своей совокупности они должны быть включены в ее общую систему, обладая одновременно собственной сложной структурой. В зависимости от того, какие критерии заложены в основание ее классификации, гарантии условно подразделяются на следующие типы и виды: прямые и косвенные; нормативные, организационные и материальные; политические и международно-правовые; социальные и морально-психологические; односторонние, двусторонние и многосторонние. Основные гарантии международной безопасности разработаны и изложены в документах ООН, др. международных форумов и являются общепризнанными в отношениях между государствами (союзами, коалициями).

Пути обеспечения международной безопасности: сотрудничество государств в области прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений, частичного и полного разоружения, в первую очередь, ядерного; предотвращение и ликвидация очагов войны, вооруженных конфликтов, международной напряженности; отказ от курса на достижение военного превосходства, последовательное снижение уровня военного противостояния сокращение вооруженных сил до размеров разумной достаточности, целей обороны; искоренение неокOLONиализма, государственного терроризма, расизма; совместное решение в интересах народов назревших общечеловеческих, глобальных проблем; превращение согласованных коллективных принципов

международной безопасности в конкретные договорные обязательства государств создание надежной системы контроля с помощью национальных и международных средств за их строгим выполнением.

Отмеченные пути обеспечения международной безопасности в конечном счете сходятся на построении безъядерного, ненасильственного мира, в наиболее общем виде они могут быть выражены формулой: "безопасность через разоружение". Формирование безопасного мира различными путями осуществляется с помощью конкретных методов. В то же время в практике международных отношений апробированы некоторые более общие методы, к которым относятся, например, переговоры по различным аспектам международной безопасности.

Устав ООН устанавливает такие средства обеспечения международного мира и безопасности, как сокращение вооруженных сил, вооружений и разоружение; разрешение международных споров мирным путем; использование принудительных мер (санкций) по отношению к агрессору и др.

Международная безопасность, предполагающая исключение войн из жизни общества и угрозы применения силы, воздержание от любого вмешательства во внутренние прерогативы государств, тем самым создает необходимые условия и предпосылки для развития человека, уважения его неотъемлемого права на жизнь и достойное сосуществование.

Современная концепция международной безопасности — безопасности для всех — по своему существу носит комплексный характер и базируется на активном использовании в первую очередь невоенных, политических факторов. Должны окончательно уйти в прошлое военные блоки и союзы, милитаристские "оси" и "треугольники", балансирование "на грани войны", доктрины "ядерного устрашения", превентивного "первого удара". Мировое пространство в ядерно-космический век сузилось и не должно больше служить плацдармом для силовой политики, агрессивных войн. Военно-стратегический паритет не является надежной, тем более — абсолютной формой безопасности потенциальных противников.

Разумное самоограничение в военной области, достаточность средств для обороны, решительный отказ от использования вооруженных сил и средств в спорных, конфликтных ситуациях, ставка не на силу, а на мирный диалог. Компромиссы диктуются всем ходом современного общественного развития, интересами выживания человечества перед лицом растущих глобальных угроз. Выражая эти интересы, 41-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН (1986) приняла важнейшую резолюцию о создании всеобъемлющей системы международного мира и безопасности.

Безопасность национальная – 1. Состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. 2. Положение страны, при котором ей не угрожает опасность войны либо др. посягательство извне на существование, суверенное и независимое развитие 3.

Состояние государства, позволяющее ему сохранить свою целостность и выступать самостоятельным субъектом системы международных отношений.

Любая страна (общество, государство, народ) находится в сложной системе региональных и международных отношений и связей, поэтому в прошлом и, особенно, в современную эпоху обеспечение национальной безопасности обусловлено внутренними и в значительной степени – внешними факторами.

В России согласно закону "О безопасности" к основному субъекту безопасности отнесено государство, наряду с гражданами, общественными и иными организациями и объединениями. Каждый субъект национальной безопасности функционирует в определенной внутренней и внешней среде с такими сферами, как государственно-правовая (политическая), военная, социальная, экономическая, экологическая и духовная (гуманитарная). Соответственно этому складывается структура национальной безопасности, с которой каждый её элемент тесно связан с другими элементами и одновременно обладает относительной самостоятельностью, например, военная, экологическая, информационная безопасность.

В системе безопасности не существуют свои особые ценности и приоритеты, их субординация (иерархия) определяется как принадлежностью национальной безопасности к региональным и международным структурам безопасности, так и тем, что в её собственном содержании каждый элемент имеет свои доминанты. Если для граждан это их неотъемлемые права и свободы, то для общества – сохранение и умножение материальных и духовных ценностей, а для государства – внутренняя стабильность, надёжная обороноспособность, суверенность, независимость, национально-государственная и территориальная целостность. Тем самым в национальной безопасности синтезируются коренные, жизненно важные потребности и интересы всех социальных субъектов.

Факторы национальной безопасности можно разделить на две большие группы: военные и невоенные. К первой группе факторов относятся:

1. Состояние вооруженных сил страны, их количественные и качественные характеристики, в т.ч. наличие в распоряжении национального руководства современных ядерных и обычных вооружений и основных видов вооруженных сил (включая Ракетные войска, ПРО, ПВО, ВМФ, ВВС), степень боеготовности и боеспособности армии и флота.

2. Состояние возможных театров военных действий (ТВД), основных операционных направлений, стратегических резервов, мобилизационных возможностей (людских, материальных, финансовых).

3. Наличие (отсутствие) военных союзников, участие (неучастие) в военно-политических союзах и др. межгосударственных и коалиционных группировках.

4. Возможности стратегического развертывания войск и сил флота, характер их размещения, профессиональной обученности и морально-психологической устойчивости, наличие (отсутствие) боевого опыта, военных традиций, уровень подготовки военных кадров всех уровней.

5. Размеры военных расходов, их структура, состояние военных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), состояние военной науки, характер военной доктрины.

Отечественный и международный опыт свидетельствует об огромной роли, наряду с собственно военными факторами национальной безопасности, невоенных факторов. Среди них:

1. Природно-экономические условия страны: характер экосреды, состояние материального производства, фундаментальных и прикладных наук, техники и технологий, всех видов транспорта, финансово-кредитной сферы.

2. Геополитический фактор: размеры и освоенность территории, протяженность и состояние государственных границ, характер отношений с определёнными странами, геостратегическая инфраструктура.

Собственно социальные факторы: жизненный уровень населения, его политические, культурно-образовательные, нравственные, профессиональные, демографические, этнические характеристики, менталитет, уровень развития демократии, отношение к политической власти, уровень общественной стабильности, дисциплины и правопорядка.

Информационный фактор: состояние информационной безопасности государства. Фактор государственной безопасности: состояние разведки и контрразведки, уровень подготовки и функционирования органов и формирований специального назначения реальные возможности и результаты борьбы с терроризмом организованной преступностью, коррупцией, обеспечение государственных и иных установленных тайн и секретов.

Человеческий фактор: степень его развития и включенности в целостную систему национальной безопасности.

Факторы национальной безопасности, как объективные, так и субъективные по своей природе, обеспечивают безопасное развитие страны, действуя в определенном комплексе, единой системе, не подменяя и не отменяя друг друга. В прошлом господствующей тенденцией было стремление государств обеспечить свою безопасность за счет военных факторов, на путях гонки вооружений. В современных условиях безъядерный, ненасильственный, демократический мир еще не достигнут, и роль этих факторов в системе национальной безопасности остается высокой. В то же время гонка вооружений и сама война, как способ разрешения национальных и международных конфликтов, утратили свой рациональный смысл, способны привести не к победе, а к всеобщему уничтожению.

Осознание такой реальности в корне меняет философские, геополитические и социально-нравственные основы безопасности в мире на рубеже XX и XXI вв., ставит в повестку дня новые императивы цивилизованного движения народов и всего человечества: не по тропе военного противоборства, а по пути мирного сосуществования.

В условиях растущей взаимосвязи и взаимозависимости государств, при сохранении многих глобальных опасностей и угроз национальная безопасность превращается в органическую составную часть всеобщей безопасности, усилий всех народов по сохранению мира, демократизации, демилитаризации и гуманизации современных международных отношений.

Безопасность региональная — составная часть всеобщей безопасности, относящаяся к тому или иному региону земного шара; состояние отношений между группой стран, при котором им не угрожает опасность войны, др. посягательство извне на существование, суверенное и независимое развитие.

Региональная безопасность обладает общими признаками безопасности международной, неразрывно связана с нею и с безопасностью национальной; одновременно ей присущ ряд специфических черт и особенностей, собственный набор системных элементов, проблем и способов их решения, придающих региональной безопасности определенную самостоятельность. Согласно Уставу ООН допускается создание региональных соглашений или органов при условии, что они и их деятельность совместимы с целями и принципами ООН. В компетенцию таких организаций входит обеспечение безопасности в регионе, мирное разрешение возникающих споров и конфликтов, содействие решению проблем сокращения вооружений и разоружения.

Диалектика безопасности в наше время призвана отражать реалии современного мира, ядерно-космического века. Одна из таких реалий — взаимозависимость государств и единство мирового сообщества как социального феномена и естественного рода человеческого, определенная целостность глобальных взаимосвязей человека, общества и природы, ускоряющихся процессов интернационализации. Такое единство мира с объективной необходимостью предопределяет конкретное тождество, неделимость международной безопасности, всеобщую заинтересованность народов в ее укреплении.

Концепция международной безопасности в то же время призвана учитывать и многообразие современного мира, его разделенность, разорванность, разобщенность. Вместе сосуществуют почти две сотни государств различных типов. Это многообразие обуславливает объективное различие государственных целей и интересов, национальных приоритетов различных классов и целых народов, а, следовательно, и особенности национальных доктрин, а также региональных систем безопасности.

Важно, чтобы отмеченные различия и особенности не игнорировались, но и не противопоставлялись, не приобретали самодовлеющего значения, а реализовывались в практике международных отношений мирным путем. "Общим политическим знаменателем", единой приемлемой основой для согласования различных подходов в этой области служит общая заинтересованность в укреплении безопасности для всех.

Цели и задачи региональной безопасности состоят в том, чтобы, во-первых, добиваться упрочения международного мира и всеобщей безопасности; во-вторых, обеспечить все необходимые условия и предпосылки для сохранения мира в регионе, недопущения в нем войн и вооруженных конфликтов; в-третьих, содействовать всеми необходимыми средствами реализации прав народов региона на самоопределение, независимость и невмешательство в их внутренние дела; в-четвертых, оптимизировать решение проблем регионального и национально-государственного характера.

Региональная безопасность в Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе, на Ближнем и Среднем Востоке, на Юге Африки, в Центральной Америке строится по-разному, но общая тенденция такова, что ее успех так или иначе связан с прогрессом в области ограничения и сокращения вооруженных сил и международной безопасности послужили согласованные меры в Европе относительно крупных сокращений ядерных (ракет средней и меньшей дальности) и обычных (конвенциональных) видов оружия: танков, бронетранспортёров, артиллерии и минометов, боевых самолётов и ударных вертолетов. Не только региональное, но и глобальное значение имело создание на планете трех безъядерных зон: в Антарктиде, в соответствии с Договором об Антарктиде (1959); в Латинской Америке, в соответствии с Договором Тлателолко о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (1967); в южной части Тихого океана, в соответствии с Договором Ратонга (1986).

В системе региональной безопасности сохраняются традиционные и возникают (или актуализируются) новые доминантные пункты или позиции геополитического характера. На территории СНГ это отношения России с определенными странами; в Европе – взаимосвязи ее западной и восточной частей, США и России; в АТР – отношения России, Китая, Индии и Японии, а так же стран, входящих в группировку АСЕАН, и т.п.

В Европе, где были развязаны две мировые войны, а в период "холодной войны" противостояние между Востоком и Западом достигло критической точки (показатели ее милитаризации на единицу территории вплоть до 90-х гг. превышали в 20 раз среднемировые величины), состоялись, начиная с 1975 г., уникальные по своей значимости хельсинкские договоренности по линии Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Идут поиски создания региональных моделей безопасности в др. районах земного шара. В СНГ главами государств подписаны десятки документов по военным вопросам, в т.ч. ташкентский договор "О коллективной безопасности" (1992), участниками которого стали, наряду с Россией, Казахстан, Узбекистан, Армения, Кыргызстан и Таджикистан.

Региональная безопасность, как и международная безопасность в целом, представляет собой систему, элементы которой связаны между собой "вертикально": военная, политическая, экономическая, экологическая, гуманитарная безопасности. Современная философия безопасности исходит из

данной взаимосвязи, относительной самостоятельности и самооценности каждого элемента безопасности, а также того принципиально важного положения, что ныне на передний план в деле обеспечения безопасности, выдвинулись политические меры, необходимость политико-правовыми средствами и методами разрешить острые межгосударственные межнациональные (межэтнические) и конфессиональные конфликты в различных регионах мира (в бывшей Югославии, в Закавказье, на Ближнем Востоке и др.)

Бипатрид – лицо, имеющее гражданство одновременно двух или более государств.

Бихевиоризм – (англ. behaviorism – поведение) – одно из ведущих направлений в американской психологии конца XX в. – наука о поведении. В основе бихевиоризма лежит понимание поведения человека как совокупность двигательных и вербальных реакций на воздействие внешней среды. Ряд идей и методов бихевиоризма оказывали влияние на западную политологию. Бихевиористское направление в политологии – это изучение политики, политических отношений через призму поведения личности и групп на базе широкого понимания эмпирических методов анализа.

Идеи бихевиоризма впервые были введены в политическую науку Артуром Бентли (1870-1957) в книге "Процесс управления", где говорилось о необходимости изучения поведения заинтересованных групп в политическом процессе. Период между двумя мировыми войнами характеризуется интеграцией политической науки с социологией и социальной психологии. Политическая психология поставила в центр внимания анализ взаимоотношений политических процессов с социальной средой, социальными структурами и неформальными социальными институтами. Исследовались личность и малые группы, их мотивация, способы вовлечения граждан в политику, политические системы и политические режимы. В политологию активно вторгаются эмпирические методы, включая:

- а) статистический анализ материалов избирательных кампаний;
- б) опросы населения, в том числе зондаж общественного мнения до, во время и после выборов.
- в) наблюдения политического поведения, проводимое в естественных экспериментальных условиях. Эти и другие методы широко применялись так называемой чикагской школой политических наук. Бихевиоризм, хотя и утратил доминирующие позиции в западной политологии, но продолжает оказывать серьезное влияние на многочисленные эмпирические исследования в этой области.

Блок политический – объединение для достижения общих политических целей; может быть соглашением о совместных действиях между государствами, политическими партиями, общественными организациями; в парламентах партийные фракции составляют блоки для поддержки или отклонения какого-либо закона.

Бюрократия (франц. *bureau* – бюро, канцелярия; с греч. *kratos* – власть, господство канцелярии) – сложное, противоречивое общественно-политическое явление, специфическая форма универсально-организационного строения общества и государства. Возникновение бюрократии связано с генезисом государства и выделением с общественных слоев населения особой группы людей, которая осуществляет функцию управления обществом в целом (чиновники). Место бюрократии в системе управленческих отношений можно определить как среднее, промежуточное между политической элитой и населением, социальными общностями людей. Своей деятельностью бюрократия связывает элиту и массы, являясь основным коллективным субъектом, способствующим реализации руководящих установлений элиты в массы. В этом ее необходимое, прогрессивное значение и роль в обществе и государстве. Но природа бюрократии двойственна. Кроме отмеченной стороны она обладает и негативной, которая проявляется своеобразно от способа властвования, т.е. политического режима. Так, развития бюрократии в условиях тоталитарного режима приводит к возникновению отчужденной системы управления, оторванной от интересов народа. В таких условиях бюрократия характеризуется следующими основными признаками:

1) бюрократия выдает свои собственные, профессиональные интересы за всеобщие, выражающие, по ее мнению, потребности и интересы всех членов общества; 2) абсолютизируя собственные узкопрофессиональные интересы, она создает иллюзию своей независимости как от общества в целом, так и от политически господствующей силы в обществе и государстве; 3) в силу того, что деятельность бюрократии связана с механизмом реализации исполнительной власти в обществе и государстве, она может практически оказывать существенное влияние на развитие политического процесса в стране.

В

Вето – (лат. *veto* – запрещаю) – в государственном праве запрет, налагаемый одним уполномоченным органом власти или высшим должностным лицом (главой государства) на решения другого органа власти (например, парламента – его палаты). Различают вето абсолютное и суспензивное (отлагательное) вето. Абсолютное предполагает окончательное отклонение решения. Например, в Англии таким правом располагает палата лордов по отношению к актам нижней палаты, кроме актов по финансовым вопросам. Суспензивное вето означает возможность повторного утверждения решения органом, его принявшим, которое тем самым приобретает силу (становится законом) вопреки воле одного из органов государственной власти. Республиканское правление, при котором сильная власть президента предполагает право вето для него. В том случае, когда президент не соглашается с решением парламента или правительства, он возвращает решение на доработку. Вторичное рассмотрение данного решения может привести к его принятию. Таким правом обладает, например, президент США, России, Украины. Во многих странах правом вето обладает народ: проводится референдум, который

определяет судьбу важнейших законов. В то же время он не гарантирует проведения законов в жизнь при положительных решениях.

Власть – это волевое отношение между людьми, при котором один человек воздействует на другого с целью заставить его поступать определенным образом. Власть есть влияние особого рода и эта особенность заключается в свойстве принудительности власти. Власть как волевое отношение, способность заставить человека поступать определённым образом, форма организации индивидуальной и общественной жизни присуща личности как субъекту политических отношений. Естественно присущая человеку потребность власти вовлекается в орбиту различных форм общественной власти. Видов общественной власти множество: экономическая, социальная, политическая, духовная, военная, семейная, национальная и др. Источниками власти могут быть сила, богатство, информация, знания, занимаемая должность.

Власть политическая – способность и возможность оказывать определяющие воздействие на поведение массы, групп, организаций с помощью средств которыми обладает государство. Власть – центральное понятие политологии как отрасли знания, учебной дисциплины. Убеждение и принуждение как средства, механизма реализации воли политически господствующей силы в реальной практике политического процесса, выступают в сочетании и взаимодействии. В зависимости от доминирующей роли убеждения или принуждения выделяют основные формы существования и функционирования политической власти: тоталитарная, авторитарная, демократическая, базирующиеся на отношениях зависимости, независимости и взаимозависимости политических субъектов. Политическая власть структурируется по разным основаниям.

В первую очередь, это власть политико-государственная и политико-негосударственная (власть политических партий, общественных организаций и движений, власть органов местного самоуправления). Ядром политической власти является государственная власть, которая опирается на систему учреждений, организаций, законов, политических отношений и идей, проводит свою волю в общественную жизнь. Власть политическая носит не лично-непосредственный, а общественно-опосредованный характер. Она проявляется в общих решениях и решениях для всех, в функционировании институтов (президент, правительство, парламент, суд), мобилизует на достижение целей большие массы людей, регулирует отношение между группами во имя стабильности, общего согласия. Каждый из институтов политической власти внутренне расчленяется на свои составляющие элементы. Так государственная власть делится на законодательную, исполнительную и судебную. Выделяют разные уровни власти: федеральный, региональный, местный. В целом, политическая власть сводит воедино интересы всех людей данного общества в интегральное системное качество.

Волюнтаризм (лат. voluntas – воля) – 1. Идеалистическое направление в философии, рассматривающее и провозглашающее волю в качестве высшего принципа бытия. Сформировалось в рамках концепций иррационализма и крайнего индивидуализма (Шопенгауэр В.), противостоит материалистическому пониманию истории и связано с признанием постулатов абсолютной свободы воли человека, субъективизма и произвола в выборе средств, с отрицанием объективных закономерностей развития; 2. В психологии – признание воли, а не сознания решающим фактором психологической жизни; 3. Политика, которая не считается с объективными закономерностями исторического процесса, с реальными возможностями и руководствуется субъективной волей и произвольными решениями осуществляющих её лиц.

Вотум (лат. votum – желание, воля) – политическое решение, принятое в результате голосования. Например, в демократических государствах вотум доверия или недоверия деятельности правительства, министра и т.п. выносятся парламентом. При вынесении вотума недоверия правительству или государственному деятелю, как правило, уходят в отставку.

Выборщики – лица, имеющие право голосовать при косвенных выборах в ряде западных государств (США, Франция и др.). Выборщики либо избираются только для осуществления ими этой функции (в США при выборах президента), либо являются таковыми по занимаемой должности (члены генеральных советов во Франции при выборах в Сенат). Выборщики существовали в дореволюционной России при выборах депутатов в Государственную Думу. Институт выборщиков позволяет манипулировать результатами выборов в интересах той или иной соперничающей партии, искажая волю избирателей.

Выборы – важнейший компонент современной политики. Это способ формирования органов власти и управления с помощью выражения по определённым правилам, в соответствии с избирательной системой, политической воли граждан. Выборы – это закреплённый в Конституции и др. законах относительно регулярный, периодичный процесс избрания состава органов государства. Выборы используются в различных демократических организациях: партиях, профсоюзах, добровольных ассоциациях, кооперативах, акционерных обществах и т.д. На базе демократических избирательных прав сформировались общие принципы демократической организации выборов: 1. Свобода выборов, отсутствие политического, административного, социально-экономического и информационного давления на избирателей, активистов, кандидатов и организаторов выборов; 2. Наличие выбора альтернативных кандидатов. Сам термин "выборы" предполагает отбор из различных предложений. В случае, если есть лишь один кандидат (или партия), речь может идти о его (её) одобрении или неодобрении избирателями но не выборах; 3. Состязательность, конкурентность выборов; 4. Периодичность и регулярность выборов, означающая, что носители мандатов избираются на определённый срок. Это необходимо, чтобы избиратели могли контролировать своих представителей, предотвращать злоупотребление

властью и корректировать политический курс правительства; 5. Равенство возможностей политических партий и кандидатов. Оно предполагает примерное равенство материальных и информационных ресурсов.

Г

Геноцид – (греч. *genos* – род, племя и лат. *coesto* – убиваю)– одно из тягчайших преступлений против человечества, истребление отдельных групп населения по расовым национальным, этническим или религиозным признакам, а также умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение этих групп, равно как и меры по предотвращению деторождения в их среде. Такие преступления совершались в массовых масштабах гитлеровцами во время II-ой мировой войны, особенно против славян и еврейского населения. Геноцид является государственные акты апартеида. Международная конвенция "О предупреждении преступления геноцида и наказаний за него" (1948 г.) устанавливает международную уголовную ответственность, виновных в совершении геноцида.

Геополитика – (греч. *ge* – земля, *politike* – политика) – наука, изучающая обусловленность политических процессов в больших социальных системах географическим положением страны, региона и других физико- и экономико-географическими факторами.

В геополитическом анализе выделяются 3 аспекта: исследование социально-политической ситуации с точки зрения конкретных географических и временных условий их развития; сопоставление реальных данных с различными и часто противоположными представлениями об одной и той же территории; прогноз и рекомендации по проведению политической стратегии преобразования пространства. Основными геополитическими факторами выступают: географические (пространственное положение, природные ресурсы); политические (политический строй и особенности государства, его границ, социальная структура общества, наличие основных свобод); экономические (мощность и структура производительных сил, уровень жизни населения, инфраструктура, стратегические запасы); военные (величина, мощь, боевитость и боеспособность вооружённых сил и т.д.); культурные (конфессиональные, национальные традиции, уровень развития науки, образования, здравоохранения, урбанизации и т.д.); демографические (плотность и состав населения, динамика его развития); экологические (демографическое давление на ограниченные ресурсы страны и планеты, истощение сырьевых ресурсов, изменение жизнеспособности населения различных стран и т.д.).

Глава государства – лицо, возглавляющее государство и представляющее его во внешнеполитических отношениях. Может быть выборным (например, президентские республики) или наследственным (например, в государствах с монархической формой правления).

Глобалистика (лат. globus – шар) – научное направление, предметом исследования которого служат происхождение, проявление, пути решения глобальных проблем, а также, в самом общем виде, макросоциоприродные системы и их динамика. Глобалистика в современных научных исследованиях выступает как совокупность теоретических подходов, формирующихся в соответствии с глобализмом как принципом, требующим: 1. Структурно-целостного взгляда на систему совокупных взаимосвязей человека, общества и природы. 2. Понимания состояния этой системы как перманентного кризисного, поскольку в границах исследовательского поля, так или иначе оказываются все напряжённости и конфликты, все взрывы и катастрофы, характеризующие сегодняшнее бытие человечества. 3. Разработки проблематики управленческого овладения кризисным развитием.

Голосование – демократическая процедура, применяемая в ходе проведения выборов в органы государственной власти, референдумов, опросов граждан, плебисцита, демократических выборов руководства политических партий и общественных объединений с целью выявления победителя.

Государство – центральный институт политической системы. Особая форма организации политической власти в обществе, которая обладает суверенитетом, монополий на применение узаконенного насилия и осуществляющая управление обществом с помощью специального механизма (аппаратов). Важнейшими элементами государства выступают территория, население (народ) и суверенная власть. Территория, как признак государства нераздельна, неотчуждаема.

Население как элемент государства есть человеческое сообщество, проживающее на территории данного государства и подчиняющееся его власти. Государственная власть суверенна, т.е. обладает верховенством внутри страны и независимостью в отношениях с другими государствами. Будучи суверенной, государственная власть, во-первых, является универсальной, распространяясь на всё население и все общественные организации. Во-вторых, обладает прерогативой отменить любые проявления всех иных общественных властей; в-третьих, имеет исключительные средства воздействия, которыми никто, кроме неё не располагает (армия, полиция, тюрьмы и т.д.).

Гражданское общество – совокупность существующих в обществе не политических отношений (экономических, духовно-нравственных, семейно-бытовых и др.), той стороны жизнедеятельности общества и отдельных индивидов, которая находится вне сферы влияния государства. В основе гражданского общества жизнь индивидов как частных лиц, система свободно устанавливаемых ими связей и ассоциаций, разнообразие присущих им интересов, возможностей и способов их выразить, осуществить. Основными инструментами гражданского общества являются семья, церковь, партии, общественные организации и др. В тоталитарных обществах гражданское общество сокращается до минимальных размеров. Развитие его предполагает существование демократического правового государства, призванного защищать интересы и права граждан.

Д

Демократия (от греческого demos – народ, kratos – власть) – в буквальном понимании власть народа, народовластие. Но в реальной жизни демократия не является народовластием, поскольку весь народ не может выполнять функции политического властвования.

Демократия – форма политического и государственного устройства, характеризующаяся признанием народа источником власти, равноправием граждан, подчинением меньшинства большинству при принятии решений и признанием прав меньшинства, выборностью основных органов власти. Демократия – это определенная форма правления, основанная на соблюдении прав человека и свободе личности. Различают две формы демократии – прямую, непосредственную (выборы, референдумы, собрания, забастовки, обсуждение политических вопросов и др.) и представительную (осуществление власти через выборные органы всех уровней).

Существует множество теоретических моделей демократии: теория элитарной демократии, теория либеральной демократии, теория плюралистической демократии, теория плебисцитарной демократии, теория партисипаторной демократии и др.

Диффамация (от лат diffamare – обесславить, опорочить) – публичное распространение сведений, подрывающих репутацию какого-либо лица или организации, порочащих их. Нередко используется в качестве неблагоприятного приема в политической борьбе в период избирательных кампаний.

Демократура – переходный (гибридный) режим, сочетающий в себе – черты демократии и авторитаризма, предполагает демократизацию без либерализации. Это означает, что выборы, многопартийность и политическая конкуренция допускаются только в той мере, в какой они не угрожают власти правящей элиты. Примерами этого режима могут служить Сальвадор и Гватемала, где с середины 80-х гг. выборы проводились с нарушением политических и гражданских прав.

Децентрализация (от лат. de – отрицание, sentrolis – центральный) – политический процесс, управленческие системы, которые предусматривают делегирование центральной властью определенных полномочий местным органам власти с целью решения вопросов общегосударственного значения, а также реализации в жизнь регионально-локальных программ.

Диктатура (лат. diktatura – неограниченная власть) – способ осуществления государственной власти. Неограниченная власть одного лица, группы, класса, опирающаяся на вооруженное насилие. Исторические разновидности диктатуры – диктатура в Древнем Риме, тирания, азиатская деспотия, цезаризм, диктатура пролетариата, фашизм, авторитаризм, тоталитаризм и другие. Всем им присущ ряд общих черт: неограниченный и бесконтрольный характер власти, отсутствие разделения властей, монополизация власти, бесправность человека, низкая степень легитимности власти, применение преимущественно репрессивных форм

и методов социального контроля XX век знает два вида диктатуры – авторитаризм и тоталитаризм.

Демагогия (от греч. *demagogio*, *demos* – народ, *ago* – вести) – заявления, высказывания, выступления, в которых для достижения политических целей используются ложь, обман, спекуляция, методы манипулирования сознанием, заигрывания с населением, усиленное искажение фактов, популистские лозунги. В современной политике демагогия наблюдается в кризисных ситуациях, в периоды избирательных кампаний, где, как правило, имеет место обилие обещаний улучшения жизни в ближайшее время.

Депутат (от лат. *deputatus* – определенный, посланный) – лицо, уполномоченное коллективом для выполнения каких-либо ответственных заданий, поручений за пределами сферы непосредственной деятельности коллектива; избираемый член представительных органов власти всех уровней (от парламента до местных советов народных депутатов) Депутат должен отражать и защищать интересы избирателей, придерживаться их наказов. Полномочия депутатов начинаются со дня их избрания и заканчиваются, как правило, в день выборов в соответствующие органы власти нового созыва.

Диаспора (от греч. *diaspora* – рассеивание) – расселение по разным странам народа, изгнанного различными обстоятельствами, завоевателями или собственной государственной властью за рубежи отчизны; выходцы из какой-то страны или их потомки, проживающие за пределами этой страны.

Догматизм (от греч. *dogma* – мысль) – одностороннее, некритическое, схемативное мышление, основанное на застывших и не изменяющихся формулах, без учета реальных условий, потребностей жизни и практики. В основе догматизма – вера в авторитет, защита устоявшихся положений, несмотря на то, что они не соответствуют действительности. В политической области догматизм часто выступает обязательным условием идеологии класса, группы лиц, которым выгодно с позиции их социального положения оставить все, как есть, лишь бы сохранить свой социальный и политический статус. Отсюда извращение действительного характера каких-либо учений, положений.

Декларация (от лат. *declaratio* – заявление, объявление, провозглашение) – официальное заявление государства (правительства), международной организации, политической партии о своих программных положениях, сообщение о важнейших государственных событиях и законах, провозглашение важнейших принципов внутренней и внешней политики государства (например, Общая декларация прав человека, Декларация прав ребенка, Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации женщин, Декларация о государственном суверенитете Украины от 16 июня 1990 г.).

Делегат (от лат. *delegatus* – посланный, посланец) – избранный или назначенный представитель, уполномоченный государства, общественно-политической организации, учреждения, коллектива, который представляет их интересы на съездах, совещаниях, симпозиумах, конгрессах и т.п.

И

Идентичность (от лат. *identifico* – отождествление) – осознание личностью своей принадлежности к определенной группе, согласие с определенными политическими ценностями, выражение симпатий к определенной политической партии или лидеру и оказание им поддержки.

Идеология (от греч. *idea* – идея и *logos* – учение – "учение об идеях") – это социально значимая, теоретически оформленная система идей, в которой отражаются интересы определенных слоев и которая служит закреплению или изменению общественных отношений. Термин впервые введен в начале XIX в. французским философом А.Дестют де Траси. Идеология регулирует, интегрирует и направляет деятельность индивидов во всех сферах жизни общества. Основу идеологий составляют социальные учения и концепции – философские, экономические, этические, правовые, политические и др. Идеология формирует нормативно-ценностную основу общества.

Идеологизация – понимание политических и иных общественных институтов исключительно как выразителей той или иной идеологии, отражающей противоположные классовые интересы и нацеленной на их легитимацию и защиту. При этом задачи политических институтов и политических действий сводятся главным образом к идеологической мобилизации масс на реализацию этих интересов.

Трактовка политических институтов и политических действий исключительно с идеологической точки зрения не принимает во внимание тот факт, что формы государственности, правопорядка и т.п. должны также выражать общечеловеческие, требования и нормы организации социальной и политической жизнедеятельности соответственно конкретным социально-политическим условиям. Подавление (идеологическое, и неизбежно следующее за ним политическое и социально-экономическое) этих форм, этого общечеловеческого содержания чревато упадком государственности, застоєм, переходом к регрессивному развитию и т.п.

Идеология международных отношений означает тотальное подчинение их задачам классовой борьбы и вытекающую из этого трактовку межгосударственных отношений как выражения классовых (пролетарских и буржуазных) интересов, сфокусированных в политике государств, принадлежащих к противоположным идеологическим лагерям.

Наибольшей идеологии международные отношения достигли во время "холодной войны", начавшейся во второй половине 1940-х гг. и продолжавшейся до 1985 г. В ходе ее институты политической пропаганды и средства массовой информации провозглашали идеологию социального, военного и политического противоборства.

В советской международной политике этих четырех десятилетий существовало реальное противоречие между стремлением к укреплению мира, призывами к сотрудничеству между капиталистическими и социалистическими

странами и предвосхищением скорой гибели капиталистического строя. Мирное сосуществование в идеологизированном духе определялось как специфическая форма классовой борьбы на мировой арене, что порождало сомнение в искренности призывов к мирному сотрудничеству. Выход из создавшегося положения был найден в отказе от конфронтации и в поисках гуманизации международных отношений и всех политических институтов.

Идеологизация политики – процесс подчинения политической теории и практики, политического процесса, политического сознания идеологическим концепциям, идеям установкам какого-либо одного класса, социальной группы, лица. Необходимое взаимодействие идеологии и политики может перерасти в избыточное, агрессивное проникновение идеологии в политику, что обычно связано с идеологизацией и других сфер жизни общества – правовой, экономической и пр. Содержание этого процесса может быть самым различным – от либерально-демократического, прогрессистского до крайне радикальных левых или правых тенденций, вплоть до откровенно реакционных. Избыточная идеологизация политики лишает ее необходимой доли автономии, способна подчинить ее какой-либо форме идеологического экстремизма, Гиперидеологизация – характерная черта авторитаризма.

Трактовка политических институтов и политических действий исключительно с идеологической точки зрения не принимает во внимание тот факт, что формы государственности, правопорядка и т.п. должны также выражать общечеловеческие требования и нормы организации социальной и политической жизнедеятельности соответственно конкретным социально-политическим условиям. Подавление (идеологическое и неизбежно следующие за ним политическое и социально-экономическое) этих форм, этого общечеловеческого содержания чревато упадком государственности, застоём, переходом к регрессивному развитию и т.п.

Реакционная, тоталитаристская идеологизация международных отношений означает тотальное подчинение их задачам межгосударственной борьбы по идеологическим мотивам. Идеологизация политики, когда она подчинена идеологическим приоритетам, нередко ложно понятым, а часто и антисоциальным, тяжело сказывается на жизни общества и отдельного человека.

Избирательная система – совокупность избирательных прав и процедур, на основе которых осуществляются выборы в представительные органы власти или высших должностных лиц. Правила, которыми определяется избирательная система, устанавливаются законом. Принципы, на основе которых проводятся выборы: всеобщность избирательных прав, равенство голосов, свобода выбора, тайное голосование. Существует три типа избирательных систем: мажоритарная, пропорциональная и смешанная.

Импичмент – (от англ. impeachment – обвинение) – процедура выдвижения обвинения против президента и отстранения его от должности. Как правило,

отрешение президента от власти возможно в случаях нарушения им Конституции или государственной измены.

Для отстранения Президента от власти необходимо решение не менее 2/3 депутатов обеих палат парламента. Затем дело передается на рассмотрение в высшие судебные органы власти.

Инаугурация – (от лат. *inaugurare* – посвящать) – процедура торжественного вступления в должность главы государства.

Империя – (от лат. *imperiū* – власть, государство) – огромное государство, которое состоит из метрополии и подчиненных центральной власти государств, народов, интегрированных (чаще всего принудительно) в единую систему экономических, политических, социальных, культурных и иных взаимоотношений. Империи возникали в результате захвата территории, колонизации и других форм расширения влияния сильного государства за его пределами (экспансия). Примерами империи могут служить Римская империя, империя инков, Российская империя.

Интеграция политическая – сплочение, слияние общественных, государственных структур в рамках государства или в более широкую межгосударственную общность. Межгосударственная интеграция происходит путем создания новых институтов власти с передачей им части суверенных прав национальных политических органов.

Интеграция развивается на базе интернационализации всей общественной жизни, ускоримой научно-техническим прогрессом, возрастания взаимосвязанности народов и государств. В отдельных регионах мира, особенно в Западной Европе, интернационализация экономической, политической, социальной и другой общественной деятельности достигает уровня, когда становится необходимым ее регулирование транснациональными институтами. Государства, вовлеченные в интеграционный процесс, передают часть своих властных полномочий общему центру. Качественной особенностью возникновения интеграционного комплекса в системе межгосударственных отношений является выделение особых региональных интересов, обособляющих данную группу стран из всей совокупности международных отношений, осуществление в рамках комплекса управления внутренними связями и внешними сношениями его участников, возникновение целостного комплекса на уровне политических систем участников интеграции. Участники – все организации, группы, которые обладают определенными политическими функциями, так или иначе связанными с осуществлением власти и управлением обществом. К ним относятся как специально созданные транснациональные институты, так и национально-государственные институты (части государственных механизмов соответствующих стран, партии, профсоюзы, союзы предпринимателей и т.п.). Помимо интеграции субъектов политической деятельности происходит слияние тех политических функций, которые они осуществляют в сферах хозяйственно-

политической, социально-политической, административно-политической, военно-политической и внешнеполитической деятельности.

Процесс интеграции далее всего продвинулся в Западной Европе на базе созданных в 50-х гг. европейских сообществ – ЕОУС, ЕЭС и Евратома. Активная транснационализация экономики стран – участниц сообществ ведет к изменению механизма их управления, влияет на характер и структуру общественных отношений, на общественную идеологию, образ жизни населения, что находит проявление в политической сфере. Неудачные попытки интеграции предпринимались неоднократно, но лишь к началу 80-х гг. уровень сближения между государствами-участниками сообществ позволил им предпринять практические действия для создания качественно нового политического образования – Европейского союза. В декабре 1985 г. высшая инстанция сообществ – Европейский совет глав государств и правительств одобрил Единый европейский акт, который после его ратификации вступил в силу с 1 июля 1987 года. Этот документ дополнял и развивал Парижские (1951) и Римские (1957) договоры о создании трех Европейских сообществ и юридически оформленные политические институты, сложившиеся на базе деятельности сообществ – Европейского политического сотрудничества и Европейского совета. Речь шла о переходе к более тесной координации деятельности государств-членов в области экономики, социальной политики, финансов, научных исследований и технологического развития, охраны окружающей среды и, наконец, внешней политики (в т.ч. в экономических и политических аспектах безопасности) в Европейский союз. Предусматривалось некоторое расширение компетенции консультативного парламентского органа сообществ, их исполнительного органа – Комиссии сообществ, а также расширение возможности принятия решений в Совете министров сообществ квалифицированным большинством голосов вопреки возражениям отдельных стран. Хотя Единый европейский акт не означал резкого усиления компетенции "наднациональных" органов сообществ – Комиссии и Европейского парламента – в противовес Совету министров, представляющему государства – члены сообществ, он ознаменовал собой начало поэтапного продвижения к созданию организации федерального типа. В январе 1991 г. начала работу специальная конференция государств – членов сообществ по проблемам политической интеграции.

Опыт деятельности в области политической интеграции свидетельствует, что она сталкивается с серьезным сопротивлением многих государств-участников в связи с ограничением их суверенитета в различных сферах. Между ними существуют противоречия и по вопросам компетенции "наднациональных" органов и географических границ интеграционного объединения. Преодоление этих противоречий даже между очень близкими в социально-экономическом отношении западноевропейскими государствами – медленный и трудный процесс, развитие которого зависит от многих экономических, социальных, внутри- и внешнеполитических факторов. В этой связи политической интеграции следует рассматривать в динамике, как тенденцию общественного развития.

С политической интеграцией тесно связана интеграция военная, точнее – военно-политическая, под которой подразумевается процесс слияния военных структур государств-участников. Это проявляется в координации политики государств в военной области, выработке ими общих военных доктрин, военной стратегии и принципов военного строительства, координации их внешнеполитической деятельности в области безопасности, создании механизма управления их объединенными вооруженными силами. Совместная военно-политическая деятельность осуществляется в рамках военных союзов государств. Однако даже в главном из них – НАТО – взаимодействие его участников в различных сферах военного обеспечения безопасности имеет неодинаковые масштабы, осуществляется с разной интенсивностью, а военные потенциалы государств – участников продолжают сохранять определенную обособленность. Полная военная интеграция возможна только на базе политической интеграции, попытка создания "европейской армии" на "наднациональной" основе была предпринята в 50-х гг. После принятия Единого европейского акта вновь активизировались усилия по созданию интегрированного механизма обороны государств – участников западноевропейского интеграционного комплекса.

Интернационализм – взгляды и политика, выражающие совпадение коренных интересов или стремление к объединению усилий разных государств, наций, народов или их отдельных частей – классов, социальных слоев или групп. Объективной основой интернационализма является процесс интернационализации производства, информационного обмена, научно-технического и культурного развития. Именно его усилением обусловлен постепенный глобальный поворот от преобладания национальной розни к межнациональному сотрудничеству. В XIX и XX вв. важное значение имел интернационализм различных классов, которые внесли свой вклад в его формирование.

Буржуазный интернационализм ограничен конкуренцией, особенно между буржуазией разных стран. Однако он сыграл существенную роль в борьбе против докапиталистических укладов, способствовал социальному прогрессу и остается идейно-политической опорой сотрудничества и различных союзов многих правительств, партий и движений, ориентированных на интересы буржуазии.

Крестьянский интернационализм отличается узостью и пестротой интересов крестьян различных стран. Но и ему, как идейно-политической основе крестьянской солидарности и соответствующих организаций, принадлежит немалая роль в движениях крестьян многих регионов.

Интернационализм рабочего класса (пролетарский) обоснован и разработан К.Марксом и его последователями. Несмотря на несовпадение специфических интересов различных слоев рабочего класса, он стал идейно-политической базой ряда международных объединений рабочих организаций – партий, профсоюзов, I, II, и III Интернационалов, Рабочего социалистического Интернационала, Социнтерна и др.

III Интернационал (Коминтерн) придал пролетарскому интернационализму характер солидарности и взаимодействия только революционных рабочих организаций, отвергавших реформизм, прежде всего коммунистических партий. В такой замкнутой системе пролетарского интернационализма была установлена иерархия ведущих и ведомых организаций, вершиной которой стала КПСС. Этот интернационализм получил развитие в системе взаимоотношений стран так называемого реального социализма, идейно-политической основой которых был провозглашен социалистический интернационализм. Если пролетарский интернационализм использовался для укрепления гегемонии КПСС в международном революционном движении, то на социалистический интернационализм опиралась гегемония СССР в "мировой системе социализма", в "социалистическом содружестве". Как усиливающаяся дифференциация рабочих, так и выдвижение на первый план мирового развития общечеловеческого стремления к выживанию побуждают не к обособлению и противопоставлению всем другим интернационализма рабочего класса, а к разработке и реализации самого широкого интернационализма всех сил, способствующих выживанию человечества. Разработка и реализация такого нового интернационализма как идейно-политической основы взаимодействия, необходимого для выживания человечества, требуют достижения баланса интересов наций, всех этносов, классов и иных социальных слоев.

Инфократия – власть информации. Одной из новых серьезных политических проблем стал вопрос о том, не усиливает ли информатизация общества авторитарные тенденции и даже не ведет ли она к диктатуре. Многочисленные и разнообразные данные вполне могут контролироваться централизованно, поскольку большие и малые банки и базы данных связаны между собой посредством компьютерных телекоммуникационных сетей. Способность, с одной стороны, получать точную информацию о каждом гражданине, а с другой – манипулировать массами людей предельно возрастает при использовании компьютерных сетей. И можно представить себе такое положение дел, когда правящие круги знают все, что им нужно, а все остальные не знают ничего.

Тенденции развития в сфере информации позволяют предположить, что политическая власть, приобретаемая большинством благодаря концентрации информации, будет осуществляться через усиление исполнительной власти при уменьшении реальной власти "политиков на трибуне" и выборных представителей. Сложившаяся таким образом властвующая элита может оказаться своего рода "инфократией", источник власти которой не какие-либо заслуга перед народом, а лишь большие возможности использовать информацию.

Информационное общество – понятие, предполагающее взгляд на современное общество с точки зрения стремительно возрастающей, всепроникающей информации о всех сторонах его жизнедеятельности. Хотя само понятие "информационного общества" употребляется сравнительно редко, его даже неявное влияние не может не усиливаться в поисках ответов на все более настоятельно встающие вопросы о том, что происходит с человеком в процессе продолжающе-

гося "информационного взрыва". Каковы экономические, социальные и культурные последствия развития информационных технологий и инфраструктур, в том числе средств массовой коммуникации, когда, например, телевидение, включая кабельное и спутниковое, стало играть ключевую роль в глобализации повседневного общения, в формировании духовной жизни на планете в целом.

В понятии "информационного общества" стержневым является управленческий аспект развития современного общества в целом. Не случайно оно возникло под влиянием успехов кибернетики (т.е. науки именно об управлении сложными, высокоорганизованными системами) и информатики, где информация – не просто сообщение или знание о чем-либо, а количественно выражаемая мера управляемости той или иной системой. В первую очередь применительно к производству информации реализуется тенденция, названная А.Тойнби "эфиреализацией", когда производится все больше с все меньшими затратами. Современные технологии в целом всемирны по характеру своего воздействия, но в первую очередь это относится как раз к информационным технологиям, которые, как бы продолжая центральную нервную систему людей, соединяют их в едином "глобальном объятии". Целостное человеческое общество, все стороны жизни которого повседневно взаимозависимы, – предполагает требование оптимизации производства информации, средства распространения которой, действуя со скоростью электричества, т.е. мгновенно, "ужимают" Земной шар до размеров деревни. Лидерство в развитии информационных технологий представляется в этой связи как все более эффективное средство обеспечения господствующего положения в нынешнюю, переходную к информационному обществу эпоху. В работах ряда исследователей ставится задача создания комплексных компьютерных систем, способных интегрировать информацию из различных источников и создавать на ее основе целостную картину развития событий в том или ином регионе.

На возрастающее с развитием информационного общества управленческое значение СМИ указывают предупреждения, что третья мировая война (т.е. война, призванная решить судьбу всего человечества) уже идет; это "партизанская война информации, не признающая различия между военными и гражданскими лицами" (М.Маклюэн). Все более привычным становится осуществление дипломатии средствами массовой коммуникации, особенно телевидения, – с присущими ей сценаризмом и способами воздействия на сознание человека и общества. Дальнейшее развитие аудиовизуальной техники создает возможности как для усиления централизации и концентрации производства "массовой культуры", так и для автономизации духовного производства, для повседневного самовыражения новых общественных сил. Информационное общество отличает еще один аспект – социально-политический облик и уровень его развития: информированность населения, беспрепятственная работа всех служб массовой информации и их способность собирать и передавать объективные сведения и их оценки; а также, что немаловажно, интерес к их работе во всех слоях народа, доступность информации и наличие технических средств, позволяющих ее получить.

К

Квалифицированное большинство – термин, означающий большинство в 3/5, 2/3 или 3/4 голосов от присутствующих на заседании или от общего числа депутатов определённого представительного органа власти, делегатов партийного съезда и т.д.

Кворум (лат. quorum (praesentia sufficit) – присутствие которых достаточно) – установленное законом или уставами общественных организаций число участников собрания, заседания, необходимое для принятия правомочных решений.

Квота (лат. quota – часть, приходящаяся на каждого) – доля, часть, норма чего-либо допускаемого. Применительно к сфере политики чаще всего имеется в виду избирательная квота, т.е. количество голосов, необходимое для избрания одного депутата в данном избирательном округе. Применяется при пропорциональной системе представительства – таком порядке определения результатов голосования по выборам в представительные органы, при котором распределение мандатов между партиями осуществляется в соответствии с количеством полученных их кандидатами голосов.

Консенсус (лат. consensus – согласие, единодушие) – состояние согласия основных социальных сил относительно распределения власти, ценностей, статусов, прав и доходов в обществе, а также поиск и принятие взаимоприемлемого решения, удовлетворяющего все заинтересованные стороны. Прообразом считается идея "общественного договора" в политической философии Т.Гоббса, Дж. Локка. Ж.Ж.Руссо. Консенсус – универсальный принцип демократии, позволяющий разрешать и предупреждать противоречия и конфликты, снимать напряжённость в обществе. Принцип консенсуса предполагает учёт мнений как большинства, так и меньшинства и базируется на признании неотъемлемых прав личности.

Консолидация политическая (лат. consolidatio – объединение, сплочение, укрепление) – форма политических отношений выражающая объединение субъектов политики для достижения общих целей на основе единых принципов взаимоотношений. В отличие от конвергенции и интеграции консолидация не ведёт к появлению новых организационных образований, а предполагает лишь расширение средств и методов сохранения политических сил. Она может осуществляться под воздействием таких факторов, как потребность преодоления узости социальной базы политических сил, организаций; влияние широких деструктивных сил; утрата контроля над политической ситуацией; необходимость решительных действий и отсутствие времени и условий для их самостоятельного осуществления; наличие внешней опасности, угрожающей как самой политической силе, так и её социальной базе, всему общественному прогрессу.

Конституционализм (лат. constitution – установление) – политико-правовая теория, определяющая взаимоотношения государства и гражданского общества на основе разделения властей и ограничения их конституций, а также на основе

гарантий прав и свобод личности; концепция в политике и науке государственного права, согласно которой наилучшей системой государственного управления признаётся конституционная монархия – правление, ограниченное конституцией; политическая система, опирающаяся на конституцию и конституционные методы управления.

Конфликт (лат. *conflictus* – столкновение) – столкновение двух или более разнонаправленных сил с целью реализации их интересов в условиях противодействия. Проявляется в разных формах: 1) внутриличностный конфликт, представляющий собой столкновения между примерно равными по силе, но противоположно направленными интересами, потребностями, влечениями; 2) межличностный конфликт, который возникает между лицами, преследующими несовместимые цели и реализующими противоречивые ценности, либо стремящимися в конкурентной борьбе достичь цели, которая может быть достигнута лишь одной из сторон; 3) межгрупповой конфликт, когда конфликтующими сторонами выступают социальные группировки, преследующие несовместимые цели и препятствующие друг другу на пути их осуществления.

В зависимости от изменений, к которым приводит конфликт, выделяют: 1) конструктивный (продуктивный) конфликт – позитивно влияющий на межличностные отношения в группе и служащий источником самосовершенствования и саморазвития личности; 2) деструктивный конфликт – разрушающий, негативно влияющий. Конфликт политический возникает в результате столкновения разнообразных тенденций в деятельности политических лидеров, групп и структур как конфронтация идей, теорий, школ, борьба за монопольное господство внутри определённых сфер деятельности и извлечение выгод.

Существуют агонистические (примиримые) и антигонистические (непримиримые) конфликты. Политический конфликт характеризуется уровнем, масштабами, остротой, сферой возникновения. В политологическом аспекте наиболее значимые конфликты охватывают все уровни социально-политической структуры и вовлекают максимально возможное количество участников (всеобщие политические конфликты). Они связаны с проблемами сохранения или свержения власти, её смены или укрепления. Политические конфликты по характеру затрагивают международную сферу, классовые межэтнические, межнациональные, религиозные, демографические, региональные и локальные отношения. В политическом конфликте понятие политического конфликта неизменно фигурирует при анализе таких крупных столкновений как революция, война, противоборство государств, блоков и др. Он обладает динамикой: эскалация, нарастание, пик, свёртывание, снятие. Исходы конфликта могут зависеть от способа разрешения – полностью или частично снятые; по характеру результата – успех, компромисс, выход из конфликта и поражение.

Конформизм (лат. *conformis* – подобный, сходный, сообразный) – согласие, примирение, приспособление к общим настроениям, господствующим взглядам и

мыслям; непротивление преобладающим тенденциям, несмотря на расхождение с ними которое не высказывается. На практике конформизм выступает как некритическое принятие господствующих мыслей и стандартов, стереотипов массового сознания, традиций, авторитетов, установок и пропагандистских клише. В его формировании, в зависимости от обстоятельств, решающую роль может играть страх, пропаганда, фанатичная вера во владение высшей истиной. Как социальное и психологическое явление конформизм является фундаментальной основой авторитаризма и тоталитаризма.

Конформизм политический – это позиция личности, социальной группы, обществ, партий, союзов, группировок, властвующих лиц характеризующаяся приспособленчеством и податливостью, безоговорочным механическим восприятием определённой системы идей, установок и соответствующих им политических действий и поступков. Он является следствием отсутствия собственной политической позиции, беспринципности и поддержания неосмысленного следования за большинством. Поэтому, политический конформизм свидетельствует о неразвитости политического самосознания личности, низкой политической культуре в обществе, мнимой политической активности и безответственности.

Конформизм социальный – приспособленчество, некритическое принятие и следование господствующим мнениям и стандартам, стереотипам массового сознания, включает в себя следующие черты: отсутствие индивидуальности, собственной позиции, беспринципное и некритическое следование любому образцу, который имеет наибольшую силу влияния (мнение большинства, авторитет, традиции и т.д.)

Концепция (лат. *conceptio* – восприятие) – определённый способ понимания, трактовки любых предметов, явлений, процессов, руководящая идея для их системного освещения; система взглядов, совокупность идей, которые определяют суть задуманного. К. является предпосылкой для создания теории. Ни одна теория или учение невозможно без концепции.

Концепция политическая – целостная, системное обоснование политики, предусматривающее способы решения конкретных задач, создания необходимых для этого структур власти и управления, установление соответствующих связей и отношений. Она является своеобразной формой взаимосвязи теории и политической практики, базируется на общих теоретических положениях и принципах деятельности той или иной политической системы. Включает систему методологических принципов и норм, совокупность теоретических воззрений на рассматриваемую проблему и пути её решения, направления деятельности политических структур, механизм реализации теоретических и политических установок. Чаще всего находит выражение и фиксируется в программных документах партий, в официальных материалах, заявлениях и меморандумах.

Кооптация (лат. *cooptatio* – дополнительное избрание, довыборы) – введение в состав политического, общественного органа новых членов без

проведения дополнительных выборов, непосредственного обращения к мнению, решению избирателей. Кооптация как правило, утверждается в последствии на общем собрании соответствующей организации. При регулярном, неоправданно широком проведении кооптации может превратиться в средство игнорирования, зажима демократических принципов жизнедеятельности данной политической или общественной организации.

Коррупция (лат. corruption – подкуп) – обобщённое наименование преступлений, состоящих в использовании должностными лицами, политическими и общественными деятелями прав, связанных, с их служебной деятельностью, для личного обогащения в ущерб государству и обществу, а так же отдельным лицам. Наиболее типичные проявления коррупции – подкуп чиновников и общественно-политических деятелей, взятки, незаконные блага и привилегии, протекционизм. Социальной предпосылкой широкого распространения коррупции является превращение бюрократии в особый социальный слой с властными полномочиями.

Ксенофобия (греч. xenos – чужой и phobos – страх) – навязчивое состояние страха, навязчивый страх перед незнакомым лицом. В политическом лексиконе употребляется, когда речь идёт о состоянии страха, неуверенности, например при выступлении перед аудиторией (членами парламента, депутатами); при вступлении в контакт с представителями других стран, систем.

Культ (лат. cultus – почитание, поклонение):

1) термин религиозного происхождения, означает слепое преклонение, раболепие перед божеством, а также перед предметами и изображениями, которые религия считает священными; совокупность церковных обрядов, установленных правилами (канонами) религии;

2) чрезмерное возвеличение чего-либо или кого-либо. Культ личности – возвеличивание роли политического деятеля, приписывание ему определяющего влияния на ход исторического процесса. В истории Советского государства 30-50-е годы отмечены возникновением и утверждением культа личности И.В. Сталина, который привёл к созданию "казарменного социализма" с командно-административной системой репрессивного типа. Культ личности – это комплекс деформаций в политической, экономической и социальной жизни общества и в деятельности на международной арене.

Л

Легальность (от лат. legalis – законность) – означает формально-юридическую законность, объектом которой может быть власть, политические институты, политическая деятельность. Легальность – понятие юридическое, поскольку по процедуре она устанавливается национально-правовой системой и гарантируется государством. Легальность государственной власти означает ее законное право на насилие, а для граждан она заключается в повиновении законам и их исполнении.

Легитимность (от лат. *legitimus* – согласный с законами, законный, правомерный) – признание обществом правомерности, законности существования институтов власти и поддержка ее со стороны граждан. Термин "легитимность" ввел в политическую науку и детально разработал М. Вебер. Он выделил три ее "чистых" типа: традиционный, харизматический и рационально-легальный. В реальной политической жизни можно обнаружить различные комбинации этих типов легитимности. Можно выделить три уровня легитимности власти: идеологический, структурный и персоналистский.

Кризис легитимности – серьезная угроза стабильности политической системы. Признаками кризиса легитимности являются: рост преступности; "бегство" капиталов за рубеж; рост оппозиционных настроений в обществе; рост абсентеизма.

Легитимация (от лат. *legitimus* – законный) – процедура общественного признания какого-либо действия, действующего лица, события или факта; в политике – ее признания, объяснения и оправдания. Легитимность политического явления не означает его юридически оформленной законности, и потому легитимацию не следует смешивать с легализацией, а легитимность – с легальностью, т.е. с законностью. Легитимация не обладает юридическими функциями и не является правовым процессом.

Она утверждает политику и власть, объясняет и оправдывает политические решения, создание политических структур, их изменение, обновление, призвана обеспечивать повиновение, согласие, политическое участие без принуждения, а если оно не достигается, оправдание такого принуждения, использование силы и всех иных средств, которыми располагает власть. Легитимность призвана располагать к доверию, легитимная власть и политика авторитетны и эффективны.

Легитимация политики неременна и распространяется на все ее аспекты и факторы – власть, ее цели, средства, методы, формы и действия, решения, документы и пр. Разумеется, не все без исключения конкретные политические акты сопровождаются легитимирующей аргументацией, особенно такие, как законы, приказы, инструкции, распоряжения и т.д. Их легитимация достигается общим контекстом объяснения политики, которую осуществляет соответствующая власть, пропагандой ее верности и привлекательности. Пренебрегать легитимацией может до известных, весьма ограниченных пределов лишь чрезмерно уверенная в себе, обычно деспотическая, тираническая власть авторитарного или тоталитарного типа либо власть обреченная, временная и слабая. Власть, функционирующая в демократическом режиме, напротив, уделяет легитимации своих действий самое пристальное внимание, которое определяется не ее доброй волей, а насущной политической и социальной необходимостью править с согласия народа.

Современная процедура легитимации представляет собой обращение (апелляцию) к какой-либо идеальной или предметной области: абсолютным и высшим ценностям (справедливости, разумности, истинности и т.п.), всеобщим

законам истории, чувствам и эмоциям, настроениям и представлениям общества или какой-либо его влиятельной части, к действительной или вымышленной воле народа, и т.п. и к практической полезности политики – общественной, экономической, экологической и пр.

Легитимация сочетается с противоположным ей процессом делегитимации – утраты доверия, лишения политики и власти общественного кредита. Разочарование в идеалах, концепциях политики, в ее целях и методах, людях, которые ее представляют, – один из аспектов политической жизни общества, такая же движущая сила развития политики, как и сама легитимация. Попытки предупредить делегитимацию политики возможны. Если политик обнаруживает умение считаться с запросами своего политического и социального окружения, она восстанавливается. Двойной демократический механизм легитимации-делегитимации обеспечивает подлинно эффективный, динамичный политический процесс.

Лидерство – политическое (от англ. leader – ведущий, руководитель) – политический субъект, осуществляющий властные традиции в государстве и обществе. Лидерство политическое – это тип политического взаимодействия, когда одна личность организует и направляет других людей, на достижение политических целей. В зависимости от уровня существования института политического лидерства лидер может функционировать как лидер-руководитель, государственный деятель, партийный лидер, партийный функционер, чиновник. В политической науке выделяется ряд теорий политического лидерства: теория "личностных черт", ситуативная теория, теория конститuentов, психологические теории. Существуют различные типологизации политического лидерства.

Либерализм (от лат. liberalis – свободный) – политическая идеология. Либерализм зародился в XVII в. (Дж.Локк, Ж-Ж Руссо, Ш. Монтескье, де Токвиль, Дж. Миль – "золотой век либерализма". В центре внимания либерализма – индивидуальная свобода личности. Идея индивидуальной свободы связывалась с частной собственностью, которая рассматривалась как гарант и мера свободы. Доктрина либерализма воплотилась в принципах свободного рынка, конкуренции.

Политические признаки либерализма: плюрализм, парламентская демократия, разделение властей, равенство перед законом. Государству отводилась роль "ночного сторожа". Во второй половине XX в. развитие либерализма привело к возникновению неолиберализма – идеологии более терпимо относящейся к государственному вмешательству (концепция "Государства всеобщего благоденствия").

Лидер – (от англ. leader – ведущий) – лицо, способное воздействовать на других в цели интеграции совместной деятельности, направленной на удовлетворение интересов данного сообщества.

В общественной жизни лидера как центральную, наиболее авторитетную фигуру в конкретной группе лиц можно выделить практически в каждом виде деятельности, в любой исторический период. Термин "лидер" имеет два значения:

1) Индивид, обладающий наиболее ярко выраженными "полезными" качествами, благодаря которым его деятельность оказывается наиболее продуктивной (например, высокая скорость реакции и точность движений у баскетболиста). Такой лидер служит образцом для подражания, своеобразным "эталонном", к которому должны примыкать другие члены группы. Влияние такого лидера основано на психологическом феномене отраженной субъективности (т.е. идеальном представлении других членов группы). 2) Лицо, за которым данное сообщество признает право на принятие решений, наиболее значимых с точки зрения группового интереса. Авторитет этого лидера основан на способности сплачивать, объединять других для достижения групповой цели. Такое лицо независимо от стиля лидерства (авторитарного или демократического) регулирует взаимоотношения в группе, отстаивает ее ценности в межгрупповом общении, влияет на формирование внутригрупповых ценностей и в некоторых случаях символизирует их. В политике по характеру и масштабу деятельности различают лидера трех уровней:

1. Лидер малой группы лиц, обладающих наибольшей властью в данном сообществе, имеющих общие интересы. Лидер приобретает власть наиболее авторитетного в группе лица, которая формируется на основе его личных качеств, оцениваемых группой непосредственно в процессе совместной деятельности, – в этом случае делового, интеллектуального лидера и лидера общения. Для первого характерны организаторские способности, предприимчивость, прагматизм. Авторитет интеллектуального лидера основан на умении решать сложные задачи, находить нестандартные решения, выполнять функции "мозгового центра" группы. Лидеру общения присущи психологическая комфортность, коммуникабельность, умение снимать напряженность внутри группы.

2. Лидер общественного движения (организации, партии) – лицо, с которым конкретные социальные слои (группы) ассоциируют возможность удовлетворения своих интересов (необязательно адекватно осознаваемых). Лидер этого уровня воздействует на общественное мнение как в силу личных качеств, так и благодаря тому, что поддерживающая его часть группы находится в состоянии ожидания: особом явлении массового сознания – потребности в лидере; она авансирует лидера определенной степенью доверия и политической поддержки. Чем менее определены цели и задачи общественного движения, тем более значима деятельность такого лидера.

3. Лидер третьего уровня – политик, действующий в системе властных отношений, в которой политическое лидерство представлено в виде социального института. Личностные характеристики, имеющие принципиальное значение в первом случае, существенное – во втором, на третьем уровне, как правило, не оказывают на политическое поведение лидера и отношение к нему решающего влияния. Деятельность политика в данном случае определяем внешними регулятивами, присущими конкретной политической культуре (механизмом политического лидерства).

Влияние лидера второго и третьего уровней основано на связи их программ с умонастроениями, свойственными массовому сознанию. Специфику этой связи составляет использование политиком трех образов восприятия: образа информации, образа значения, образа ожидаемого будущего.

Первый представляет собой уже имеющиеся у субъекта восприятия знания (необязательно истинные) о власти, ее функциях и назначении политика. Чем менее развита политическая культура общества или группы, тем больше стереотипов и предрассудков содержит такой образ. Он наиболее подвержен прямому пропагандистскому воздействию, в силу чего позитивное знание в нем дополняется идеологическими клише.

Образ-значение являет собой личную заинтересованность индивидов в деятельности данного политика. Этот вид образов формирует систему требований, предъявляемых к политику, и осуществляет возможность провести через средства массовой коммуникации мысль о том, что лидер в силу своих личных качеств (пусть даже мнимых) является тем человеком, который нужен обществу в данный момент. На основе первых двух видов складывается образ ожидаемого будущего, представление о предпочтительном положении дел в обществе, ценностях и идеалах общественной жизни, стремление к которым питает социальную активность группы. Образ желаемого будущего на индивидуальном уровне становится опорой интериоризации целей и политических ценностей, содержащихся в программе лидера. Образы восприятия лидера, присущие массовому сознанию, служат основой политической установки – готовности действовать в конкретном направлении.

Лоббизм (от англ. lobby – кулуары) – целенаправленное воздействие групп интересов на органы власти с целью реализации своих специфических интересов. В ряде демократических стран с целью отделения лоббизма от коррупции приняты законы о лоббизме (США, Канада), которые регулируют лоббистскую деятельность. В зависимости от объектов лоббирования выделяются президентский, парламентский и правительственный. По отношению к политическим институтам лоббизм делится на внешний (давление на органы власти со стороны) и внутренний (лоббистами выступают депутаты, члены правительства, президент).

Лояльность (англ. и франц. – loyal – верный долгу и обязательствам, приверженный власти) – уважение к властям и верность действующим законам. Будучи калькой латинского legalis – преданный закону, это слово указывает на преемственность феномена законопочитания, присущего цивилизации. Лояльность является одним из важнейших политико-психологических механизмов взаимодействия индивида, общества и государства, социальных групп самой различной степени общности, политических союзов и группировок. Принятый в качестве "государственного" слова, термин "лояльность" употреблялся для указания приверженности "законным", монархическим режимам во время революционных преобразований. Лоялистами называли приверженцев монархии в

середине XVII в. в Англии, династии Стюартов после "славной революции" 1688 г., приверженцев королевского дома Бурбонов во Франции XVIII в. (чаще – роялистами), так же именовались колонисты, верные Великобритании в ходе войны за независимость Америки (большинство приверженцев короны эмигрировало в Канаду). Вследствие этого они подвергались тем или иным политическим притеснениям. Но со стабилизацией политической жизни термин "лояльность" становится не только приемлемым, но и респектабельным. В целом лояльный гражданин – это честный, уверенный в себе и своем окружении, уважающий закон, преданный стране и ее основополагающим институтам, сообразующий с такими чувствами свои партийные и партикулярные интересы. Лояльный чиновник повинуетя лишь чувству долга, осуществляя закон и игнорируя привходящие мотивы социального, политического, этнического и т.п. происхождения; лояльный правитель ориентирован на защиту всех граждан и их групп с опорой только на правовые нормы. Лояльность – это также приверженность принципу или группе принципов, воплощенных в (традиционных) установившихся институтах, – семье, партии, профсоюзу, других добровольных организациях.

В феномене лояльности можно выделить внутреннюю, личностную и внешнюю, социально выражаемую стороны. Наибольшую определенность термин "лояльность" приобретает по отношению к социально- политическим группам и институтам, в первую очередь – государству, политическим союзам, закону. В ряде стран по отношению к группам граждан с определенными политическими симпатиями и участвующим в политических процедурах, равно как и по отношению к чиновникам, существовала "клятва лояльности". По заключению ряда юристов и политологов, это нарушало "прайвеси", т.е. возможность и право самоопределяться в своих социально-политических взглядах, "оставаться наедине с собой", гарантированное Конституцией США и "Прайвеси актом" 1974 г. В противоположность лояльности нелояльность – это прямое пренебрежение обязанностями, налагаемыми обществом или группировками индивидов. Юридически нелояльными актами считались и считаются шпионаж, саботаж, демонстрируемая приверженность враждебной идеологии. В целом же в демократических обществах превалирует положение: подлинная свобода гражданина – залог подлинной лояльности.

Согласно последним политологическим исследованиям, уровень лояльности граждан по отношению к государству, равно как и у наемных работников по отношению к нанимателю, падает. Сейчас меньше ощущается и проявляется приверженность стране, деньгам, политическим идеям и больше ценится возможность и умение распоряжаться благами свободного времени, выбор и комбинация различных культурных ценностей и т.п. При этом подобное поведение сочетается с глобализацией сознания, и поэтому можно говорить в определенном плане о появлении и оформлении чувства лояльности по отношению к земному шару в целом. Как пишут футурологи Несбит и Аберден:

"Великая объединяющая тема заключительных лет XX в. – триумф индивидуальности. Устрашенные тоталитаризмом в течение почти всего века, индивиды встречают миллениум – третье тысячелетие, – более мощными, чем когда-либо. Именно индивидуальность – будь она мужчиной или женщиной, – изменяя поначалу себя, в итоге изменяет и общество. Индивидуальности сегодня могут воздействовать на изменения куда более эффективно, чем большинство институтов". Они, заключают футурологи, создают и новую глобальную политическую реальность, формируют ранее неизвестную разновидность лояльности – лояльность ко всему земному шару.

Люмпены (от нем. *lumpen* – лохмотья) – общее название деклассированных слоев.

Люмпен-пролетариат (от нем. *lumpen* – лохмотья) – низшие слои общества, обычно деклассированная и деморализованная часть пролетариата, неспособная к самостоятельному организованному движению. Большинство западных исследователей справедливо утверждает, что впервые этот термин был введен в марксизме. В русле марксизма анализ люмпен-пролетариата был продолжен австромарксистом О.Бауэром, который связывал возросшую политическую активность этого слоя с наступлением фашизма; А.Кестлер в 1944 г. применил термин "люмпен-буржуазия" для обозначения слоя интеллигенции в период кризисов. С конца 40-х годов употребляется просто слово "люмпен", а в 60-х появляются термины "люмпен-авангард" и "люмпен-массы". В целом феномен люмпен-пролетариата довольно трудно локализуется в экономическом и политологическом смысле; это не столько аналитический термин, сколько слово-указка для выявления ситуации социального кризиса и дезинтеграции, способствующих усилению и даже появлению реакционных идеологий и движений.

В Древнем Риме люмпен-пролетариат составлял "городскую чернь" и состоял в основном из деклассированных, экономически паразитарных элементов. "Хлеба и зрелищ" – печально знаменитый лозунг этого слоя. Люмпен-пролетариат как социальный слой наличествовал и в других классовых обществах. Являясь при раннем капитализме результатом пауперизации, он входит в резерв "армии труда", но предпочитает в этом резерве оставаться навсегда. Точка зрения, согласно которой при социализме люмпен-пролетариат окончательно исчезает, не получила эмпирического подтверждения. Более того, в его рамках могут открываться новые возможности паразитарного существования за счет примата распределительности, неконструктивной в социально-психологическом плане "апологии бедняков", чрезмерной – хотя часто декоративной – массовизации политических процессов и т.п. В СССР прокламируемое "изъятие" этого слоя в 30-40-е гг. так и не было осуществлено. В 50-80-е гг. латентные формы люмпенизации не принимались во внимание ни руководящими кругами, ни исследователями, ориентирующимися лишь на двухклассовую модель общества с "прослойками". В последние годы некоторые представители люмпен-пролетариата пользуются повышенным

вниманием средств массовой информации, но реального прогноза о судьбе этого слоя пока нет.

Современный люмпен-пролетариат отличается завышенными социальными претензиями и притязаниями, равно как и нежеланием приложить силы для их осуществления. Некоторые формы его существования преходящи (к примеру, почти сошли на нет хиппи – беспечные дети обеспеченных родителей), другие – более стабильны (безработные, включая "скрытых безработных", нищие, и т.п.). В определенные моменты он может представлять резерв или даже базу для реакционных сил, рвущихся к власти (крайние формы бонапартизма, фашизма, анархизма). Люмпенизация усиливается с ростом безработицы, правового нигилизма, социальной незащищенности, понижения уровня культуры, равно как и в атмосфере социальной безответственности, политической анемии, нравственной распущенности (этим усилением она в свою очередь интенсифицирует данные процессы).

М

Макиавеллизм – образ, схема политического поведения, пренебрегающая нормами морали для достижения политических целей.

Термин связан с именем итальянского мыслителя Н. Макиавелли (1469-1527), приверженца сильной государственной власти. Отличительной особенностью макиавеллизма, его основанием является тезис: "цель оправдывает средства", когда для достижения поставленных целей считаются оправданными и приемлемыми любые средства, включая жестокость, обман, коварство и др.

Менеджмент политический – это один из видов управленческих отношений в политике, позволяющей решать такие задачи, как укрепление авторитета государственного или политического деятеля, создание благоприятных условий для деятельности государственного учреждения или политической партии путем конструирования в массовом сознании их привлекательного образа, формирование электоральных предпочтений населения и т.д. В настоящее время имеют место следующие основные виды политического менеджмента: политический имиджмейкинг, политический PR, электоральный менеджмент, политический брендинг, регулирование политических конфликтов, лоббистская деятельность, заключение политических союзов и соглашений.

Менталитет (от англ. mentality) – обобщенное понятие, отчасти образно-метафорическое, политико-публицистическое, обозначающее в широком смысле совокупность и специфическую форму организации, своеобразный склад различных психических свойств и качеств, особенностей и проявлений. Используется гл. обр. для обозначения оригинального способа мышления, склада ума или даже умонастроений (национальный – грузинский, русский, немецкий и др. или региональный – скандинавский, латиноамериканский и др. менталитет; менталитет социальной группы, слоя, класса – мелкобуржуазный, интеллигентский, маргинальный др.) Иногда понятие "менталитет" несет в себе

квалификационно-оценочный оттенок, отражая способности мышления и уровень интеллекта его носителей (особенно в сочетании с прилагательными типа "высокий", "низкий", "богатый", "бедный" и т.п.). Может нести и содержательно-идентификационную нагрузку политико-идеологического характера (либеральный, тоталитарный, демократический менталитет или же пролетарский, революционный или контрреволюционный, реакционный менталитет и т.п.).

В свое время в общественное понятие "менталитет" было введено представителями историко-психологического и культурно-антропологического направлений Л. Леви-Брюлем, Л. Февром, М. Блоком и некоторыми др. В первоначальном контексте М. означал наличие у представителей того или иного общества, трактуемого прежде всего как национально-этническая и социокультурная общность людей, некоего определенного общего "умственного инструментария", своего рода "психологической оснастки", которая дает им возможность по-своему воспринимать и осознавать свое природное и социальное окружение, а также самих себя. Со временем понятие "менталитет" стало использоваться и для описания в обобщенном виде свойств и особенностей организации социальной и политической психологии людей, в частности, политического сознания и самосознания.

В более узком политическом смысле менталитет представляет собой, общий для членов социально-политической группы или организации своеобразный политико-психологический тезаурус, позволяющий единообразно воспринимать окружающую социально-политическую реальность, оценивать ее и действовать в ней в соответствии с определенными устоявшимися в общности нормами и образами поведения, адекватно воспринимая и понимая при этом друг друга. В этом случае общий менталитет сам по себе является организующим фактором, образующим особую политико-психологическую общность людей.

С функциональной социально-политической точки зрения общий для той или иной группы менталитет способствует поддержанию преемственности ее существования и устойчивости поведения входящих в нее членов, прежде всего в относительно стабильных, но особенно в кризисных ситуациях. Главной особенностью последних является такое разрушающее воздействие на менталитет, которое подвергает опасности его целостность и сплачивающе-унифицирующий характер, а в случае экстремального, критического воздействия может привести к дестабилизации, расслоению и нарушению общности М. для членов группы, вплоть до полного разрушения такой политико-психологической общности. Возникающая в результате подобных ситуаций аномия ведет к появлению многочисленных форм отклоняющегося (девиантного) поведения и острым психологическим кризисам у представителей данной общности, что влечет за собой и социально-политические последствия: общность становится способной прежде всего (а иногда и исключительно) к деструктивному в социально-политическом плане поведению, подчас чреватому не только разрушением социального сооружения, но и саморазрушением такой общности.

В подобных случаях возникает особый, "кризисный менталитет" (или аномическое, "дезинтегрированное сознание") как выражение определенного этапа распада устойчивых прежде социально-политических образований, определяющих поведение людей, в структуре сознания и в психике в целом. Главными его особенностями являются своеобразная мозаичность, несистематизированность, отсутствие целостности и устойчивости, ситуативность и непрерывная изменчивость. В отличие от докризисного, достаточно устойчивого и структурированного менталитета, кризисный носит потокообразный, неустойчивый характер. Менталитет такого типа, например, появляется в ситуации резкого перехода от тоталитаризма к демократии, характеризующихся появлением целого ряда форм общественной жизни – в частности, социально-политического плюрализма, многоукладной экономики, многопартийности и т.п. Примером такого рода, в частности, служат попытки разнообразных реформ в советском обществе, связанных с периодом перестройки: главным фактором этих реформ должен был стать "человеческий фактор", т.е. предполагался новый, изменившийся менталитет всего общества. Развитие событий показало, однако, что трансформация менталитета является достаточно длительным и болезненным процессом. Это связано, во-первых, с трудностями отказа от прежней "психологической оснастки", со значительной инерционностью и особого рода "сопротивляемостью" прежнего менталитета. Во-вторых, с опасностью деструктивных последствий в результате его слишком быстрого разрушения и, в-третьих, со сложностью формирования нового менталитета в процессе, по сути дела, принудительной адаптации людей не столько к новым условиям (их еще нет и не может быть на этапе начала реформ), сколько к предстоящему длительному периоду реформирования. Трудности данного рода ведут к тому, что общественные преобразования оказываются лишенными поддержки со стороны массового менталитета общества и вынуждены преодолевать дополнительное сопротивление со стороны психологии членов общества.

Ментальность – стойкие структуры глубинного уровня коллективного и индивидуального сознания и подсознания, которые определяют устремления, склонности, ориентиры людей. В них проявляется национальный характер, общественная психология. Ментальность означает что-то общее, лежащее в основе сознательного и подсознательного, логичного и эмоционального, т.е. она является глубинным источником мышления, идеологии и веры, чувств и эмоций. Ментальность формируют географическая среда, политические и социальные структуры общества, культура, традиции. В современных условиях ментальность играет особую, на первый взгляд не заметную, но очень важную роль, определяя стиль политического поведения, характер восприятия тех или иных политических явлений и процессов обществом в целом и каждым индивидом в частности.

Меритократия (от лат. *meritus* – достойный и греч. *kratos* – власть) – форма правления, в основу которой положен принцип индивидуальной заслуга. При такой форме власти к управлению обществом приходят наиболее достойные, компетентные, талантливые люди.

Термин введен в употребление английским социологом М.Янгом, но наиболее полно и конструктивно разработан в концепции постиндустриального общества. С точки зрения представителей этой концепции идея меритократии вытекает из классического принципа либерализма – равенства возможностей. В прежних обществах социальная стратификация происходила, по мнению одного из авторов концепции постиндустриального общества Д. Белла, на основе "принципа приписывания" (т.е. к власти приходили в результате знатного происхождения, наследия капитала и т.д.). В постиндустриальном обществе действует "принцип достижения", т.е. власть достигается благодаря личным достоинствам, высокому уровню образования и компетентности и т.д. В таком обществе изменяется социальная база статуса власти: полученное знание и высокая квалификация в совокупности с личными и моральными достоинствами могут служить достаточным основанием достижения высших позиций в иерархии власти. Поскольку постиндустриальное общество – это общество знания, а центральными его институтами становятся университеты как место сосредоточения и получения знания, постольку наиболее реальными претендентами на высшее место в структуре власти считаются ученые и высококвалифицированные специалисты. Именно они составляют меритократическую элиту. Однако, как отмечают авторы концепции меритократическая форма правления может служить источником новых социальных неравенств в обществе ("культурные противоречия капитализма").

Метрополия (греч. metropolis, от meter – мать и polis – город) – государство, владеющее колониями.

Мифология политическая – мифологическое сознание, эмоционально окрашенное, чувственное представление о политической действительности, замещающее и вытесняющее реальное представление о ней и ее подлинное знание. В политике сознание лидеров сказывается особенно сильно. Миф подменяет объективное в политике его субъективным восприятием, субъективным образом, внутреннее, содержательное – внешним и вымышленным.

Современный политический миф отвечает извечным чаяниям человека, но, в отличие от архаического, он актуален и конкретен, характерен для самого времени. Это миф о великом вожде, мудрой политике, ожидании перемен. Обычно он исчезает вместе с изменениями обстоятельств и течением времени, а нередко и вместе с разочарованием в объекте почитания или открытием его подлинного облика. Тем не менее, он широко культивируется в политике, иногда настойчиво прививается и эксплуатируется как сильный аргумент легитимации власти и политики. Так как миф становится достоянием коллективного сознания, он формирует определенное мироощущение, психологические и идеологические установки, обладающие стойкостью предрассудка. Миф устанавливает вымышленные причинные связи между реальными объектами, порождает ложные объекты (героические образы заурядных политических лиц), легенды о славном прошлом, соединяет действительность с вымыслом, вносит вымышленные отношения в подлинную ткань политических отношений. Миф заменяет реальное

знание, и потому политическая мифология, культивируется не любой политикой. К политической мифологии обращается внутренне слабая или порочная политика, она изживается в демократическом и открытом обществе, имеющем доступ к политической информации, достаточно зрелом, чтобы судить о подлинных политических событиях, отношениях и о видных фигурах политики, не ожидать какого-либо политического чуда и не рассчитывать на него.

"Мозговой центр" – наименование формально организованного совета экспертов и специалистов в различных областях политики, экономики и др. отраслей знания при высшем руководстве страны или главе государства (президенте), а также неформализованного окружения из советников, интеллектуалов, знаниями которых пользуется руководитель страны или отдельного ведомства. Понятие "мозговой центр" вошло в употребление в послевоенные годы ("Мозговой центр Кеннеди"), когда роль науки в политике резко возросла, а сами общественные, политические, военные и иные науки развились настолько, что оказались в состоянии оказывать значительную помощь руководящим учреждениям власти в принятии ответственных решений. "Мозговой центр" могут объединять значительное число специалистов – несколько сотен и даже тысяч человек. Они обычно нестабильны, могут формироваться в зависимости от потребностей момента, личных качеств руководителя и его склонности обращаться к научному знанию и ценить его. Экспертные оценки политических, военно-политических, военно-стратегических и др. ситуаций способствуют значительному повышению профессионализма политики.

Монархия (от греч. monarhia – единовластие) – одна из форм власти. Сущностной характеристикой монархии является концентрация, сосредоточение в руках одного лица – монарха – верховной государственной власти, которая передается по наследству. Различают монархии абсолютные или неограниченные (Саудовская Аравия, Оман, Катар, Бутан, Объединенные Арабские Эмираты, Бахрейн), конституционные, парламентские, дуалистические или ограниченные. (Бельгия, Дания, Великобритания, Япония, Швеция).

Мотивация власти – психологическая потребность, определяющая стремление к власти. Мотивация власти сводится к потребности в доминировании, влиянии, в ощущении своего могущества и превосходства. Различают два типа мотива власти: социоцентрическую мотивацию и эгоцентрическую. В первом случае мотив власти направлен на удовлетворение социально значимых интересов и достижение социально значимых целей. Во втором случае – мотив власти связан с удовлетворением собственных потребностей.

Муниципалитет (от лат. municipium – город с правом самоуправления) – в западных демократиях выборный орган местного (городского или сельского) самоуправления. В компетенцию муниципалитета входят вопросы, касающиеся городского благоустройства, общественного транспорта, социальных вопросов.

Н

Насилие – понимается как государственное насилие и насилие в прямом смысле этого слова. Насилие в первом значении – государственная власть, опирающаяся на право и ограниченная правом. Второе толкование охватывает модус действия, направленного на намеренное нанесение ущерба субъектам действия или вещам либо на уничтожение последних.

Государственное насилие является особым случаем власти. Власть есть возможность действовать, оказывая влияние на поведение участников социального действия. Рост и расширение сферы власти обусловлены различными ресурсами и факторами (потенциал угрозы, готовность следовать указаниям, знания, авторитет и т.д.). Насилие выступает одним из источников власти. Однако власть (и государственная в т.ч.) не сводится к насилию. Целесообразно исходить из допущения, что насилие есть симптом кризиса власти. В норме власть покоится на мирных основаниях. Даже власть, угрожающая насилием (государственная, к примеру), не сводится к насилию в чистом виде. Более того, насилие предполагает наличие власти. Насильственное возмущение лишенных власти людей демонстрирует их власть, и в то же время концентрация насилия в руках власть предержащих нередко служит индикатором распада их властных ресурсов.

Насилие, несомненно, является одним из конституирующих элементов исторического процесса. Оно сыграло существенную роль в процессах образования империй, завоеваниях, сохранении наличных форм государственности, политических, социальных, экономических революциях, восстаниях и, с др. стороны, в процессе реализации репрессивных стратегий господствующими структурами. Насилие нередко оказывалось историческим условием мира.

Системный анализ предполагает выяснение функций насилия. Различают так называемое иррациональное и рациональное насилие. Под первым понимается процесс психической разрядки (агрессия), причем объект поддается замене и насилие оказывается самоцелью (катарсисная функция насилия). "Рациональное" насилие, напротив, выполняет ярко выраженную социальную или политическую функцию и является одним средством из многих.

Следует различать инструментальное и символическое (или "коммуникативное") насилие. Инструментальное насилие преследует непосредственно конкретную цель. В этой связи примечательной функцией выступает социальный или политический контроль в форме предупреждения или санкций, ориентированных на сохранение наличных форм. Инструментальное насилие используется нередко как средство формирования власти либо ее перераспределения (например, террористический характер ранней фазы итальянского фашизма и ряда движений в странах "третьего мира"). Наконец, насилие выполняет инструментальную функцию, если используется в целях экзистенциального уничтожения во имя создания религиозной, этнической, расовой или социальной гомогенности общества. Символическое насилие

направлено, напротив, не на осуществление цели, а на придание осмысленности созданного пропагандой определенного образа.

Исследование причин насилия приводит к необходимости анализа усилий, при которых более или менее вероятна его вспышка. Общепринятое объяснение насилия, на основе объективных социологических факторов можно расширить рассмотрением субъективных мотивов.

Большинство из этих факторов оказывает влияние (во всяком случае, субъективно) опосредованно – через ситуационное восприятие и оценку (представление о справедливости). Из сказанного следует вывод, согласно которому происхождение коллективного насилия имеет своим истоком конфликт между притязаниями и обстоятельствами.

Обилие и, в первую очередь, противоречивость условий, в которых совершается насилие, создают представление об утопическом, абсолютно свободном от насилия обществе. Серьезное неравенство в распределении власти между аппаратом господства и населением (тоталитарная система) может заблокировать насилие, идущее снизу, ценой повышения государственного насилия. Если же власть, напротив, распределена согласно принципу плюрализма и масса населения, пользуясь гражданскими правами, участвует в системе распределения власти, то феномен насилия встречается крайне редко. Свобода может быть институциональным условием насилия (движение протеста), а засорение каналов политической коммуникации может удерживаться идеологическими средствами, по крайней мере, для определенных групп. Несовершенство институтов и амбивалентность мотивов деятельности – один из наиболее существенных причинных факторов любого насилия.

Насилие внутри общества допускается только в форме санкций по отношению к тяжелым нарушениям норм. Оно рассматривается как одно из наиболее тяжелейших зол, которое может быть оправдано только давлением чрезвычайных обстоятельств. В некоторых религиях, особенно в христианстве, развивалась этика абсолютного ненасилия; она предполагает, что земная жизнь не есть высшее или первое благо (Т.Гоббс). Для политики последнее положение не имеет реального смысла, поэтому ненасилие не может быть максимой деятельности. Скорее оно становится целью (мир), никогда не исключающей полностью насилия.

Оправдание господствующего насилия не тождественно легитимации господствующего строя. Оправдание насилия, направленного против господствующих отношений, – принципиально сложный процесс, так как в данном случае должна быть доказана легитимность наличной системы господства.

Существует различие между восстанием, государственным переворотом и революцией. Восстание и государственный переворот имеют ограниченную цель – устранение незаконного (либо не соответствующего поставленным целям) господства. При этом не ставятся под сомнение основные формы политической системы, социальные и политические структуры. Легитимной основой насилия

выступает в данном случае право на сопротивление. Государственно-правовая демократия с ее институциональным обеспечением всеобщего участия и гласности процесса волеизъявления принципиально излишним. Злоупотребление правом на проведение демонстраций с призывом к сопротивлению государственной власти, ориентированное на соблюдение демократических решений, подрывает, в сущности, истоки демократии.

Революция, напротив, опираясь на сознание нелегитимности существующих структур, имеет целью свержение старого и создание нового общественного устройства с новыми легитимными основаниями. Для оправдания революций создаются обычно различного рода политические философии и идеологии. Особый случай – революция с хилиастической мотивацией. Идейная опора в данном случае – утопические ценности (абсолютная свобода и абсолютное равенство) предполагают нелегитимность любого общественного строя. Революция оправдана до этапа реализации исторических целей утопии.

Национализм (от лат. nation – нация, народ). – разновидность политической идеологии, которая строится на противопоставлении наций, признаки исключительности и превосходства собственной нации под другими и стремление обеспечить ей привилегии за счет инациональных групп. Национализм в его современном понимании зародился в XVIII в как форма протеста против национального угнетения и бесправия. Национализм может выражаться в разжигании национальной ненависти и конфронтации как между народами разных стран, так и внутри одной страны между представителями различных наций и этносов. Он проявляется в различных формах: шовинизм, расизм, этнократизм, антисемитизм, сионизм, апартеид, фашизм, нацизм, сепаратизм, изоляционизм. Национализм не совместим с общечеловеческими ценностями и увеличением прав человека.

Национал-социализм – крайне реакционное политическое течение, являвшееся официальной идеологией гитлеровского режима в Германии. Организационно оно оформилось в 1919 г. в Германии с созданием Национал-социалистической рабочей партии Германии. Партия выражала интересы наиболее реакционных и агрессивных кругов монополистической буржуазии. Наследуя важнейшие принципы фашистской идеологии национал-социализм проповедовал насильственное установление господства высшей "арийской расы". В современном мире (Латвия, Эстония, Россия, Германия и др.) наблюдается оживление правозкстремистских националистических идеологий.

Национальное примирение – социально-политический процесс, включающий широкий комплекс разносторонних, прежде всего, социально-политических, мер, имеющих целью прекращение внутринационального, внутригосударственного или регионального конфликта, умиротворение той или иной территории, достижение согласия между конфликтующими сторонами: прекращение боевых действий и вооруженных акций противоборствующих сил, установление национального мира и согласия. На 41-й сессии Генеральной

ассамблеи ООН в 1988 г. политика национального примирения в контексте осуждения мер и намерений, провозглашенных афганским руководством в отношении будущего своей страны, была официально признана "базовой моделью урегулирования внутринациональных и региональных конфликтов".

В политологии наиболее значимы три аспекта национального примирения. Во-первых, в стратегическом отношении национальное примирение – один из наиболее очевидных путей материализации идей так называемого нового, неконфронтационного политического мышления. Во-вторых, в реалистическом плане – это конструктивный способ разблокирования целого ряда хронических внутринациональных, а также межнациональных и даже региональных конфликтов и в целом снижения глобального противостояния в мире. В-третьих, национальное примирение – одна из наиболее продуктивных возможностей развития социальных процессов в тех странах, где начатые прогрессивными силами преобразования столкнулись со значительными, непреодолимыми сразу трудностями (этот аспект восходит к ленинскому учению о компромиссах и касается не столько стратегических, сколько тактических выгод от политики национального примирения).

В современном социально-политическом контексте национальное примирение обычно связывается с Афганистаном, где в 1987 г. было начато осуществление данной политики, а также с вставшими на этот путь несколько позднее Никарагуа и Кампучией. В историческом контексте, однако, только в XX в. прослеживаются как минимум четыре полосы попыток осуществления национального примирения. Первая из них в России, когда Советское государство, новая власть на стадии окончания гражданской войны для ее прекращения или, по крайней мере, сокращения масштабов выражали готовность к компромиссам, когда объявлялись амнистии противникам, "под честное слово" освобождались руководители оппозиции и т.п. Вторая полоса – опыт восточноевропейских стран после второй мировой войны. В преодолении послевоенного раскола немалую роль сыграли такие механизмы национального примирения, как общенациональные (патриотические, отечественные) фронты, а также определенная готовность правящих сил идти на компромиссы в осуществлении власти. Третья полоса – процессы в Индокитае в 60-е – первой пол. 70-х гг. Подписанное 27 января 1973 г. в Париже Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме включало создание "Национального совета национального примирения и согласия" в Южном Вьетнаме. Подписанное 21 февраля 1973 г. во Вьетнаме Соглашение о восстановлении мира и достижении национального согласия в Лаосе подразумевало создание правительства национального единства на основе национального примирения. Наконец, четвертая полоса – развитие Н.п. в Афганистане, Кампучии, Центр. Америке, на Юге Африки, а в более мягких формах – в Польше, Тунисе и др. странах.

В современном мире условно можно выделить как минимум четыре основные модели, различающиеся главными целями, которые имели в виду силы,

инициировавшие национальное примирение. Во-первых, национальное примирение ради окончательного утверждения победившего строя. Из наличия достаточно широкой социальной базы, необходимости скорейшего закрепления своей победы и окончательной стабилизации ситуация исходило руководство Кампучии, начиная процессы национального примирения в 1988 г. Во-вторых, национальное примирение ради самосохранения правящего режима. Под постоянными угрозами внешней интервенции и многочисленных внутренних сложностей из этого не могло не исходить сандинистское руководство Никарагуа в попытке расширить с помощью национального примирения свою социальную базу через компромиссы с "мягкой" оппозицией. Результаты национального примирения в данном случае, однако, вышли за пределы первоначальных целей. В-третьих, национальное примирение ради поддержки режима соседней страны и умиротворения всего региона – это нельзя сбрасывать со счета при рассмотрении готовности к национальному примирению фронта им. Ф.Марти в Сальвадоре. Наконец, в-четвертых, сугубо ради вывода иностранных войск со своей территории. Этим, наряду с другими целями, руководствовались правящие силы в Афганистане, начиная национальное примирение. Разумеется, такое вычленение доминирующих целей схематично; конкретный анализ каждой из этих ситуаций позволяет обнаружить присутствие множества целей, однако они всегда субординированы в соответствии с системой приоритетов.

В практическом отношении национальное примирение – достаточно длительный социальный процесс, включающий несколько этапов и требующий не односторонних, а встречных усилий всех участвующих в конфликте сторон. Как правило, национальное примирение начинается с мер, направленных на создание предварительных условий этого процесса, в первую очередь на прекращение (или приостановление) вооруженного конфликта. О готовности к национальному примирению объявляют одновременно с предложением о перемирии, прекращении огня (обычно на первом этапе одностороннем) и иных форм направленных друг против друга действий для организации диалога противоборствующих сторон, выяснения позиций и требований друг к другу с целью прекращения кровопролития во имя урегулирования конфликта. В ходе такого диалога (в форме прямых и не прямых, с участием взаимоприемлемых посредников, двух или многосторонних, по типу "круглого стола" переговоров) вырабатываются устраивающие стороны условия политического компромисса, а также совместные конкретные программы и механизмы обеспечения мира и согласия в стране, что оформляется соответствующими политическими и юридическими документами. Готовность к диалогу подкрепляется серией социально-политических акций, прежде всего, со стороны правящих сил (обычно это провозглашение многопартийности, отмена политической цензуры, обеспечение соблюдения общепризнанных прав человека, реальной свободы слова, митингов и собраний, легализация оппозиционных партий и движений, амнистия политзаключенных и т.п.), а также мер социально-экономического характера (провозглашение и

установление гарантий многоукладности экономики). В целом весь данный комплекс мер преследует цели демонстрации отказа со стороны конкурирующих сил от монополии на власть, приверженности плюрализму во всех сферах общественной жизни, готовности к разделу власти на компромиссной, коалиционной основе – обычно в соответствии с массовым волеизъявлением народа в ходе свободных выборов, референдума и т.п. В идеологическом плане основой национального примирения служит апелляция к общечеловеческим ценностям мира и жизни людей, к патриотическим ценностям умиротворения и сохранения единства отечества, к разделяемым широкими массами религиозным ценностям, а также к общедемократическим ценностям свободы, прогресса, преуспеяния и т.п. Только после осуществления названных акций, при создании должного механизма контроля над соблюдением выработанных договоренностей и проверки хода их реализации наступает третий этап – собственно осуществления национального примирения и установления национального мира и согласия.

Прогноз успешности национального примирения зависит от степени искренности вступающих в него сил. Если национальное примирение рассматривается лишь как тактическое средство достижения односторонних преимуществ (Афганистан) и не идет дальше пропагандистских деклараций, оно не дает сколько-нибудь устойчивых, длительных результатов. Если же стороны способны отказаться от социально-эгоистических намерений и руководствуются стратегическими интересами своего народа, результаты могут быть позитивными (Польша и др.).

Национальное самоопределение – ключевой принцип национальной политики, наиболее полное выражение демократизма в национальных отношениях. Как принцип оно родилось из опыта национальных движений и формирования национальных государств XVIII-XIX вв., из мирового опыта решения национального вопроса. Национальное самоопределение нашло воплощение в образовании национальных государств в Европе, в мирном, добрососедском сожительстве наций в федеративном государстве (Швейцария), в демократическом решении вопроса о выходе нации из состава единого государства и образовании самостоятельного национального государства (отделение Норвегии от Швеции) и т.д.

Проблема национального самоопределения крайне сложна в теоретическом и острая в политических отношениях. Националистические тенденции и силы всегда настаивали на безусловном и немедленном отделении, добиваясь методами сепаратизма и национальной вражды распада многонациональных государств. Имперское же мышление и великодержавные политические силы стремились любой ценой, в том числе и при помощи насилия, сохранить имперские структуры и насилием сколоченное многонациональное государство с его отношениями неравноправия и иерархией соподчинения наций и народов. Единственный же путь добровольного объединения народов в едином многонациональном

государстве или в другом, более широком федеративном или конфедеративном образовании – это подлинно демократическое решение национального вопроса, реализация права народов на свободное самоопределение.

Национальное самоопределение в трех важных аспектах. Во-первых, самоопределение может привести к государственному отделению, созданию самостоятельного национального государства. Для многонациональных обществ и государств это может означать распад, расчленение. Но это происходит в самых крайних случаях, в империях, где навсегда отравлено дело мирного сожительства наций насилием и гнетом, где наглухо закрыты все иные пути и возможности демократического и согласованного решения проблем межнациональных взаимоотношений.

Во-вторых, национальное самоопределение может означать на практике и добровольное, на основе демократического выражения воли народов, вхождение наций в союзное государство, образование федеративных многонациональных государств. Наконец, в-третьих, ныне происходит интеграция давно живущих своей самостоятельной жизнью национальных государств в крупных образованиях (ЕС), в которых совмещается, согласуется национальный суверенитет с прогрессивными процессами интернационализации и интеграции. Такие образования лучше отвечают интересам национального прогресса, не ущемляя государственного суверенитета наций.

Собственно, национальное самоопределение и есть демократическое право каждой нации самой определять судьбу, как жить, какие выбрать формы государственного существования, какие связи установить с другими народами в интересах общественного прогресса. Быть за национальное самоопределение – значит быть против насильственного удержания любой нации в границах данного многонационального государства, перестать сверху определять судьбу нации, не считаясь с демократически выраженной ее волей. Нельзя сегодня искренне радовать за процветание многонационального государства (например, Российской Федерации), не выставляя и не поддерживая активно права каждого, пусть самого малого, народа на самоопределение. Нельзя молодому национальному государству (Грузия, Эстония, Молдова и т.д.) искренне рассчитывать на общественный прогресс, если игнорируются права других, живущих на данной территории, национальных групп.

Образование национальных государств – это объективная историческая и общемировая тенденция, ее можно сдерживать, но отменить, приостановить нельзя. Право на национальное самоопределение как раз и отвечает на сложный вопрос: как, какими средствами и путями направить эту тенденцию на объединение народов, на использование в интересах всех наций преимуществ интеграции? Ибо национальное самоопределение – это национальная свобода, свободное выражение нацией своей воли и свободная ее реализация.

Право на национальное самоопределение признается практически всеми, кто себя искренне считает демократом. Но не все принимают его содержание, наоборот,

всемерно препятствуют его реализации. Противопоставление собственной общности иным всегда способствовало фиксации и активному закреплению своих этнических отличий, их осмыслению и созданию на этой основе системы самых разных (от экономических – к духовным, идеологическим и политическим) способов укрепления общности. На бытовом психологическом уровне решению данной задачи способствует еще и выработавшийся механизм национально-этнических стереотипов. Такого рода внешне эмоционально яркие, но внутренне абстрактно-обобщенные, содержательно выхолащенные оценочные образы "типичных представлений" иных национально-этнических групп складываются в массовом национальном сознании на основе одностороннего, субъективного, подчас разового впечатления. Выпячивание отдельных и игнорирование всех прочих качеств и признаков иной национально-этнической группы ведет к искажению реальности и препятствует процессам объективного познания, однако для национального самоопределения это и необязательно – такие стереотипы выполняют иные функции, прежде всего решая задачи сплочения своей общности против негативно представляемых стереотипизированных других наций. К аналогичным по действию механизмам относится этноцентризм как склонность оценивать чужое, упрощая его и отдавая предпочтение собственному, знакомому и любимому. Не случайно, например, в древности были распространены представления о своей национально-этнической общности как о "центре вселенной", окруженном многочисленными и неприятными во всех отношениях "варварами".

Основополагающим стратегическим детерминантом развития национального самоопределения в историческом плане были, помимо и на фоне действия этнопсихологических факторов, реальные материальные, исторически обусловленные потребности развития национально-этнической общности, что связано с формированием экономической общности людей, относящихся к одной национальной группе, и определялось прежде всего общностью территории проживания, на которой с течением времени формировалось единое общее рыночное экономическое пространство. Именно экономическая общность, усиливавшая психологическую общность "мы", все больше объединяла разделенный феодальными и племенными границами народ в единую нацию и вела уже к более рациональному осознанию себя как единого целого. Катализаторами, стимулирующими и ускоряющими развитие национального самоопределения, обычно служили такие факторы, как внешняя агрессия, порабощение, колонизация, несущие в себе угрозу ассимиляции, культурного или полного физического уничтожения национальной общности. В подобных условиях формирование национального самоопределения резко ускорялось и могло вырываться вперед, временно опережая становление экономической общности и нации как таковой. Так, национально-освободительная борьба против колониализма привела к становлению развитых форм Н.с. значительно раньше

ликвидации феодально-племенного способа жизни и соответствующей ему патриархально-племенной психологии в целом ряде стран Азии и Африки в XX в.

Эксплицитно заданное противостояние своей национально-этнической группы иным общностям способствует ускорению осознания и перевода в рациональный план, в разряд узко трактуемого национального самоопределения эмоционально-чувственных основ более широко понимаемого психологически комплекса национального самоопределения. Это включает не только само по себе осознанное национальное самоопределение, осознание своей принадлежности к общности, единства интересов и целей и необходимости совместной борьбы за их осуществление, но и пробуждение целой гаммы национальных чувств, развитие не только буквально понимаемого национального самоопределения, но и особого рода национального самочувствия, включающего такие национальные чувства, как чувство сопричастности к судьбам своей национальной общности, любви к исторической национальной родине (подчас независимо от места реального рождения и проживания человека), к своему народу, его национальным особенностям, национальной культуре, желание "припасть к могилам предков", своеобразную ностальгию, сочетающуюся с национальной гордостью или чувством тревога за судьбы своего народа, готовность к жертвам во имя нации.

На основе подобного комплекса чувств и переживаний возникает соответственно эмоционально окрашенное и целеустремленное в поведенческом плане состояние психики в целом, соответствующее определенному настроению человека и выражающееся, например, в волевом устремлении к борьбе за счастье и независимость своего народа, за его свободу, суверенитет и процветание. Многочисленные примеры поведения такого типа, обусловленные данным настроением, известны в истории национально-освободительных движений и осуществлявшихся ими революций. Импульсивность, динамичность и заразительность данных компонентов национального самоопределения могут делать такие примеры массовыми в соответствующие периоды исторического развития. Это подтверждается, в частности, массовым настроением населения ряда республик Советского государства на достижение реального суверенитета в ходе радикальных реформ социально-политической системы общества и его национально-государственного устройства в конце 80-х – начале 90-х гг. Широта, динамика и интенсивность распространения подобных явлений связаны, как и определяемые ими политические последствия, с особенностями национального характера, с уровнем национальной культуры, а также со степенью предшествующей социально-политической дискриминации национального сознания общности и с тем уровнем развития национального самоопределения, который уже был когда-то достигнут ею в истории (включая прежнее наличие собственной государственности, к восстановлению чего и устремились республики Прибалтики и Закавказья). Развитие национального самоопределения отличается не прямолинейным, а скорее волнообразным, синусоидальным характером. Его подъемы и спады определяются как названными факторами, так и

размерами национально-этнической группы: чем меньше общность, тем более обостренно переживаются в ней проблемы национального самоопределения, тем более вероятны его резкие всплески. Наоборот, чем больше такая общность, тем увереннее чувствуют себя ее представители, тем меньше озабоченности данными проблемами и тем менее вероятно их внезапное обострение. Представители большой нации, как правило, не нуждаются в необходимости постоянного подтверждения и самоутверждения их национального самоопределения, связанные с ним вопросы давно решены на соответствующей социально-политической основе. Поэтому для их сознания естественной является озабоченность более широким кругом наднациональных или интернациональных проблем.

Развитие национального самоопределения в политическом плане может играть двоякую роль. С одной стороны, это может быть безусловно прогрессивный процесс, ведущий к качественно новому уровню развития национально-этнической общности во всех отношениях. Однако такое позитивное развитие возможно лишь при условии того, что национальное самоопределение не пойдет по пути собственной абсолютизации и не станет особого рода "сверхценностью", не закроет для представителей этой общности иных возможностей и перспектив развития сознания, не ограничит его только осознанием своей национально-этнической идентичности. В противном случае развитие национального самоопределения может обернуться своей противоположностью – отрицанием ценностей, принадлежащих общностям более высокого порядка, например, общечеловеческих, сведением сознания до узких рамок клановых, феодально-племенных, националистических или расистских идейно-политических взглядов.

Национальное согласие – широкое обобщающее понятие, в общепринятом употреблении обозначающее результаты и последствия эффективной и конструктивной общенациональной внутренней политики (политики национального согласия), состояние гармоничных взаимоотношений и успешного взаимодействия различных национально-этнических, социальных, политических и др. сил (как правило, в пределах одного государственного образования), единство всей нации или различных групп, составляющих население многонационального государства, по какому-либо жизненно важному вопросу, результат успешного развития процессов, подразумеваемых политикой национального примирения.

Национальное согласие как долгосрочное состояние и основа бесконфликтного развития общности базируется на такой адекватной именно для данной общности, понятной и устраивающей всех ее членов политике, обычно включающей постоянный поиск и достижение взаимоприемлемых компромиссов в вопросах целеустремленного, сбалансированного развития государственно-территориального образования, которое удовлетворяло бы стратегические и в определенных пределах тактические интересы всех существующих групп, а также предусматривало наличие специальных механизмов переговорного характера

(обычно встроенных в механизмы осуществления власти), обеспечивающих мирное урегулирование возникающих конфликтов и противоречий на демократической основе.

Национальное согласие как единовременное состояние единства по какому-либо одному вопросу функционирования территориально-государственного образования обычно представляет собой реакцию массового сознания и подавляющего большинства социально-политических сил страны на такие политические решения или действия, которые удовлетворяют большинство сложившихся интересов и представлений о возможности разрешения таких проблем. Примером достижения такого рода национального согласия можно считать заключенный в 1989 г. всеми политическими силами Туниса "Национальный пакт ради примирения и согласия", содержание которого сводилось к соглашению относительно перспективных направлений развития государства и общества после отстранения от власти прежнего президента Бургибы, что получило одобрение со стороны широких масс населения. Способами выявления и достижения национального согласия в таких случаях обычно являются "круглые столы" с участием максимально широкого круга политических партий и движений, представляющих подавляющее большинство членов общества, специальные процедуры в виде общенациональных референдумов по тем или иным жизненно важным вопросам или общенациональных плебисцитов, опросов населения, существующие в ряде стран традиции "общенародного обсуждения" тех или иных жизненно важных проблем или документов программного характера.

Национальное согласие как следствие развития процессов национального примирения представляет собой прежде всего демилитаризацию массового сознания, согласие всех основных групп и слоев общества в отношении необходимости решения существующих спорных вопросов мирным путем и готовности к быстрому прекращению вооруженных конфликтов. Такое национальное согласие является платформой для установления общенационального мира и выражает собой широкий предварительный консенсус взглядов, позиций и точек зрения, исключающий лишь заведомо "непримиримые" направления. Такого рода национальное согласие, например, было достигнуто в ходе "неформальных встреч" представителей "основных кхмерских сторон" – внутриполитических сил Кампучии, вставших, при всех многочисленных различиях и противоречиях взглядов, на путь политики национального примирения, однако исключивших из числа возможных партнеров представителей наиболее экстремистской группировки Пол Пота – Йенг Сари, ответственной за допущенный в период своего правления геноцид в стране. Национальное согласие в контексте политики национального примирения связано как с начальными этапами этой политики – согласие в отношении необходимости достижения примирения, так и с этапами ее осуществления. Оно является необходимым фоном развития и углубления примиренческих процессов – и тем более с ее конечными

результатами – согласием в отношении форм и перспектив мирного, бесконфликтного функционирования национально-территориального образования. В стратегическом выражении весь процесс национального примирения выступает как способ выработки и поэтапного претворения в жизнь политики национального согласия. В этом отношении следует иметь в виду, что, помимо "нулевых вариантов", в которых процесс его достижения развивается с момента полного рассогласования интересов в общенациональных масштабах и начальных этапов национального примирения, возможен и иной, более продуктивный, превентивный вариант. Так, превентивное стратегическое национальное согласие в Уругвае в 1989 г. было установлено в связи с серьезнейшей проблемой, возникшей в результате призывов (и соответствующих политических действий) нового президента страны Сангинетти, демократически избранного после долгой цепочки военных диктатур, к "национальному примирению" и "забвению прошлого" (в ходе общенационального референдума стране предстояло решить вопрос о том, амнистировать ли лиц, замешанных в осуществлении репрессий в период диктатуры, и общество стояло на грани раскола, который мог привести к непредсказуемым последствиям). Призывы к национальному согласию ради будущего страны, сохранения единства и консолидации всех сил на конструктивном созидательном развитии возымели действие – в ходе референдума победила сдержанная, примиренческая линия.

Национальное сознание – совокупность социальных, политических, экономических, нравственных, эстетических, философских, религиозных и других взглядов, характеризующих содержание, уровень и особенности духовного развития наций и народностей. Включает в себя отношение нации к различным ценностям общества, отражает процесс ее исторического развития, былые достижения и стоящие перед будущим задачи. Основой национального сознания является национальное самосознание. В число структурных элементов национального сознания обычно включаются осознанное отношение нации к ее материальным и духовным ценностям, способности к творчеству ради их умножения, понимание необходимости своего сплочения ради осуществления национальных интересов и успешных взаимоотношений с другими национально-этническими группами. Как и любая форма общественного сознания, национальное сознание представляет собой сложное, диалектически взаимосвязанное и взаимообуславливающее единство двух составляющих: обыденного сознания как результата стихийного, эмпирического отражения действительности в повседневном сознании широких национальных масс и более высокого уровня – теоретического сознания (идеология национализма или рационально-идеологический уровень национального сознания), являющегося результатом систематизации и обобщения обыденных представлений, настроений, потребностей и волевых устремлений масс.

Обыденное национальное сознание – не однозначное по своей структуре и механизмам, многослойное и противоречивое, инерционно-консервативное и

вместе с тем как бы "плывущее", постоянно видоизменяющееся образование, особого рода исторический синтез природно-биологического и социального опыта многих поколений. Оно одновременно отражает насущное, актуальное социально-конкретное бытие большинства представителей нации и является продуктом длительного исторического развития. Составными частями внутренней структуры обыденного национального сознания выступают повседневные потребности, интересы, система ценностей и установок, которые отражают определенный этап развития данной национально-этнической общности и имеют не столько исторические, сколько конкретно-социальные, сиюминутные истоки своего происхождения. Важным элементом обыденного национального сознания являются также построенные на основе определенной системы ценностей стереотипные представления, нормы и образцы поведения, обычаи и традиции, имеющие как исторические, так и социальные корни. Наконец, существенными компонентами обыденного национального сознания выступают эмоциональные элементы, сложная гамма чувств, настроений, особенностей темперамента, эмоционально-волевых устремлений и детерминированных ими форм выражения в образах, звуках, красках, совокупность которых составляет то национально-особенное в повседневной жизни, что обычно связывается с национальным характером.

Наиболее подвижными, динамичными элементами обыденного национального сознания являются потребности. Практически любые изменения в системе потребностей порождают новые потребности, соответствующие изменившимся условиям, модифицируют старые, а также видоизменяют способы реализации старых потребностей. Новые или изменившиеся потребности могут вступать в противоречия с иными, менее подвижными элементами обыденного национального сознания, например, со старыми стереотипными представлениями, обычаями и традициями. В результате могут возникать внутренние противоречия и психологические конфликты, проявляющиеся в изменениях эмоционально-чувственной сферы. Наиболее заметно эти изменения выражаются в динамике массовых настроений.

Менее подвижными компонентами, обеспечивающими стабильность и инерционность обыденного национального сознания являются первичные, наиболее глубинные, эмоционально окрашенные установки и национально-этнические стереотипы. Например, закрепившиеся в поколениях и воспринятые человеком с самого раннего детства установки враждебного отношения к той или иной национальной группе, отличной от своей собственной, и соответствующее стереотипное представление о ее членах могут сохраняться, подчас в скрытой форме, чрезвычайно долго. Часто вопреки очевидным фактам жизни и в противоречии с сознательно принятой человеком идеологической конструкцией (например, интернационализма).

Наиболее стабильными и консервативными компонентами обыденного национального сознания, гарантирующими его устойчивость, являются обычаи и

традиции – нормативные требования к поведению, передающиеся из поколения в поколение и базирующиеся на наиболее глубинных установках и системе ценностей прошлых поколений, на социальной памяти национально-этнической группы. Отличаясь особой устойчивостью и живучестью, национальные обычаи и традиции выполняют функцию регуляторов и стабилизаторов поведения новых поколений.

Наиболее весомую роль обычаи и традиции играют в жизни национальных меньшинств и сравнительно небольших национально-этнических образований. Сохранение и культивирование собственных национальных обычаев и традиций является для них необходимой защитной реакцией самосохранения, залогом национально-культурной идентичности и выживания в качестве национальной общности за счет дополнительной мобилизации внутренних, прежде всего психологических, ресурсов, при недостаточности ресурсов внешних. Гиперкомпенсаторное внимание к национальным обычаям и традициям, к их соблюдению часто оказывается естественной психологической реакцией протеста против политики ассимиляции, часто угрожающей малой нации со стороны более крупных наций-соседей, и одновременно формой национального самоутверждения народа. В этом случае национальные обычаи и традиции как компоненты обыденного национального сознания являются средством объединения, интеграции национальной общности, пробуждения национального самосознания.

Обыденное национальное сознание отличается большой заразительностью. Оно является главной психологической основой национальных и этнических конфликтов. В нем культивируются национальная вражда и ненависть, национально-этнические предрассудки и негативно окрашенные стереотипы, национальная и расовая нетерпимость и т.п. Начинаясь на бытовом, обыденном уровне, эти явления могут порождать не только локальные, прежде всего психологические проблемы, но и переходить на более серьезный, социально-политический уровень, превращаться в достояние теоретического национального сознания.

Теоретическое национальное сознание представляет собой кристаллизованное, научно оформленное и социально-политически ориентированное обобщение избранных элементов массового обыденного национального сознания, осуществляемое с определенных социально-политических позиций. Это идеология национально-этнической группы, включающая в себя систему обобщений и анализа национальной истории, сегодняшнего положения и совокупности целей развития нации, программы их достижения на уровне всей общности и основных составляющих ее отрядов, а также нормы, ценности и образцы поведения, обязательные для каждого индивида – лояльного представителя национально-этнической общности. В центре такой идеологической конструкции может находиться идея исключительности собственной национально-этнической группы, и тогда вся конструкция неизбежно

будет приобретать националистический и этноцентрический характер, вплоть до самых апологетических версий национализма и расизма. Однако неправомерно сводить к подобным вариантам все многообразие возможностей теоретического осознания нацией своей истории, сегодняшних проблем и перспектив будущего развития. Упрощенная трактовка теоретического национального сознания, по сути дела сводившая его к национализму и социал-шовинизму, была свойственна догматизированному отечественному общественному сознанию периода становления и расцвета унитарного тоталитарного государства имперского типа. Теоретическое национальное сознание, основанное на максимальном внимании к идее собственной нации, может исходить и из реалистического понимания взаимозависимости наций и народов в современном едином, противоречивом, но взаимосвязанном мире. Подобная идеологическая конструкция приобретает уже принципиально иное, интернациональное звучание. Ключевые вопросы, позволяющие квалифицировать и типологизировать варианты теоретического национального сознания, сводятся к допустимости или недопустимости компромисса, консенсуса в реализации потребностей и интересов разных национально-этнических групп, а также в выборе путей и методов разрешения почти неизбежных в реальной политической жизни противоречий. Практически это означает наличие и степень выраженности идеи этноцентризма в теоретическом национальном сознании, а также меру его ориентированности на национальную исключительность и ее достижение любой ценой или же на поиск и нахождение баланса интересов – не поступаясь собственными, а находя зону их сосуществования с чужими – на интернациональной основе.

Национальные интересы – интересы национальной общности или группы, объединенной специфическими связями и взаимоотношениями генетической и культурной гомогенности.

Национальные интересы воплощаются в стремлении представителей одной национальности к кооперации и объединению на основе общности культуры, выражающейся в языке, семейных, религиозных, моральных традициях и обычаях, способах рекреации, политических системах и поведении, а также в одежде и украшениях.

Они проявляются в чувствах симпатии по отношению к членам своей национальной общности, отличных от чувств, питаемых к другим национальностям. Стремление к поддержанию: общей жизнедеятельности может не осуществиться, но поскольку оно существует, национальные интересы служат сохранению национальной общности как целого.

Так как отдельные единицы национальной общности могут быть распределены по различным политическим единицам, а хорошо организованная политическая единица может включать; несколько национальностей (например, США, Швейцария и др.), политическая унификация и политическая самостоятельность не всегда представляют существенный интерес для национальности. Поэтому в большом числе случаев национальные интересы

понимаются как выражение интересов данной конкретной национальной группы, культурной общности.

Национальные интересы – одна из движущих сил поведения и деятельности личности, национальности, нации, общества или государства. В периоды социальных и политических трансформаций столкновение национальных интересов с особой силой проявляется в политической сфере. Именно здесь ярко выступает элемент сопоставления людей разной национальности, одной национальной группы с другой. Национальные интересы присутствуют во многих формах борьбы и сотрудничества между людьми. Зачастую они приобретают вид законного института только в результате реализации в политических формах – государстве, правопорядке и т.п. Попытка ущемления национальных интересов воспринимается как покушение на жизненные устои соответствующих национальных групп или общностей, а также государств.

Национальные интересы редко выступали в истории в чистом виде. Они облекались в те или иные этико-религиозные (идеологические) одежды, реализовывались в ходе религиозных войн и национально-освободительных движений. Идеология поднимала частные национальные интересы до уровня "общего". Социальная общность с развитым национальным самосознанием, как правило, не поступает своими национальными интересами добровольно, на основе нравственных соображений или призывов к гуманизму, к учету интересов другой стороны – других национальных групп и общностей. В периоды обострения национальных противоречий, неизбежных в эпоху крупных социально-психологических перемен, национальная общность стремится к реализации или даже экспансии своих интересов, к закреплению достигнутого успеха за счет ущемления интересов других национальностей, особенно находящихся в меньшинстве. Возникает конфликт национальных интересов, который часто выливается в вооруженные столкновения и военные конфронтации.

Стремление осознать взаимосвязь и взаимозависимость различных национальных интересов особенно важно в нашу эпоху, когда современный мир представляет собой сложнейшую систему взаимодействия реальных национальных интересов, когда чрезвычайно возросла взаимозависимость всех народов и государств. В этих условиях важнейшей задачей политиков является умение сочетать национальные интересы с перспективой сохранения мира на земле. В морально-этическом и политическом плане необходимо признавать и учитывать в конкретных действиях приоритет прав человека над правами нации.

Национальный вопрос – это вопрос о причинах возникновения недоверия, вражды и конфликтов между нациями, с одной стороны, и нациями и существующей системой власти в многонациональном обществе – с другой, о формах, методах и условиях его решения в интересах мирного сожительства и добрососедства, прогресса наций на основе равноправия, суверенности и демократизма. Национальный вопрос в строгом смысле формируется и проявляет себя в многонациональных странах. В широком же смысле – это вопрос мировой,

и в этом качестве он не сводится к простой механической совокупности национального вопроса в многонациональных странах.

Во-первых, национальный вопрос остается острым социальным вопросом всего бывшего колониального и полуколониального мира, выступает как проблема равноправия и равенства этих стран в мировом хозяйстве, ликвидации отсталости, зависимости и эксплуатации в мировых отношениях. Это одновременно проблема национально-государственной консолидации и национального прогресса в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Именно на этом широком социально-экономическом и политическом фоне складываются конкретные национальные вопросы внутри многих из этих многонациональных стран.

Во-вторых, национальные взаимоотношения в современном мире в целом подчинены действию двух взаимозависимых объективных тенденций, определяющих человеческий прогресс. Они родились еще на заре буржуазного развития, в процессе формирования наций и национальных движений, и их содержание сводится к следующему. С одной стороны, происходит формирование и развитие наций, движение к равноправию и самостоятельности, суверенному государственному существованию. С другой – происходит на основе объективного процесса интернационализации ломка национальных границ, усиление связей и взаимного сотрудничества, получают бурное развитие интеграционные процессы. Эти тенденции и сегодня выражают общемировые общественные противоречия, составляя сердцевину национального вопроса, и попытки "снять" их методами национальной политики как на мировой арене, так и внутри многонациональных обществ могут только крайне обострить национальный вопрос. С ними необходимо считаться, учитывать их действие в общественных процессах. Распад СССР, Югославии как федеративных союзных государств вновь подтверждает эту истину. Недостаточно теоретически признать существование данных тенденций и вызванных ими противоречий, необходимо снять все препятствия на пути их действия.

В СССР в течение десятилетий искусственно форсировались процессы интернационализации и интеграции тоталитарными и административными методами, недооценивались и искусственно сдерживались процессы национального развития, стремление к возрождению и самостоятельности. Национально-государственные формы носили формальный характер в системе унитарного, бюрократически централизованного государства в условиях роста национального самосознания народов. Многие автономии были ликвидированы, а их народы репрессированы. Накопившиеся в течение десятилетий острые проблемы вышли на первый план общественной жизни уже в первые годы перестройки. Национальный вопрос стал серьезной социальной проблемой страны, а центральные власти ограничивались общими декларациями и призывами. Национальная политика не поспевала за развитием противоречий, оказалась бессильной перед острыми национальными конфликтами.

Национальный вопрос имеет конкретно-историческое содержание в каждую эпоху, конкретное своеобразие в каждой многонациональной стране. К тому же новая обстановка выдвигает на первый план новые грани проблемы. А если учитывать также и то, что каждая социально-политическая сила, движение вкладывают особый смысл в содержание национального вопроса, предлагая свои методы и формы его решения, закономерно возникает проблема критериев правильного с точки зрения общественного прогресса подхода к его постановке и решению. Такими критериями являются мировой опыт национальных движений и решения национального вопроса, особенно в Европе, в ходе углубления демократических процессов и современные мировые тенденции в межнациональных отношениях. На ранних этапах в процессе формирования наций главным содержанием национального вопроса было свержение феодализма и ликвидация национального гнета. Поэтому традиционно содержание национального вопроса сводилось к угнетательским и эксплуататорским отношениям и считалось, что с преодолением классового антагонизма внутри наций исчезнут и враждебные отношения между ними.

Считалось также, что с установлением политической демократии в многонациональном обществе исчезает, как бы испаряется и национальный вопрос, политическое самоопределение и есть демократизм в национальных отношениях. Но новейшая практика показала, что национальный вопрос возникает и даже приобретает острые формы в странах, где все нации стоят приблизительно на одном уровне социально-экономического развития, где не только нет национального гнета, но все живут в условиях политической демократии. В Англии, например, причиной обострения национального вопроса выступает в основном проблема культурно-исторической самобытности Шотландии и Уэльса. В Бельгии это вопрос языковых взаимоотношений между валлонами и фламандцами. В Канаде – культурно-языковые проблемы между англоязычными и франкоязычными общинами. В бывшем СССР также не было национального гнета в традиционном смысле, т.е. проблемы угнетающей и угнетенной нации.

В целом в национальных движениях сегодня проявляется важная закономерность: хоть национальный вопрос может выступать и как вопрос социально-экономического развития, и как культурный и языковой вопрос, и даже как вопрос экологической защиты, его постановка всегда будет содержать важный политический аспект. Выступая как вопрос политической демократии, он каждый раз вскрывает ущербность той или иной стороны существующей политической системы, вновь выдвигая проблему равноправия. В Испании это проявилось в проблеме политического равенства и в получении автономии пятью ее провинциями. В Бельгии реализуется принцип федерализма, Квебек в Канаде идет к политической самостоятельности. Потребности нации даже в культурно-языковой сфере нуждаются в собственном политическом покровительстве. Развитие и прогресс нации может быть результатом определенной политики, разработка и

реализация которой является функцией определенной национально-государственной организации, власти.

Распад СССР сам по себе не мог решить национальный вопрос во всей его сложности и многогранности. Сохранились сложные проблемы межнациональных, межэтнических взаимоотношений внутри образовавшихся самостоятельных государств, острых территориальных, военно-политических, экономических и других проблем между ними в рамках СНГ. Во всех странах остро стоит проблема русскоязычного населения; серьезна проблема автономий и внутри Российской Федерации. Особая устойчивость стереотипов подозрительности и недоверия в национальной психологии, непоследовательность и противоречивость национальной политики, вызванные и конъюнктурными соображениями, кризис и прогрессирующий распад экономики сохраняют и будут сохранять в обозримом будущем остроту национального вопроса, как в Российской Федерации, так и в других республиках бывшего СССР.

Национальный характер – совокупность наиболее устойчивых, основных для данной национальной общности особенностей восприятия окружающего мира и форм реакций на него. Национальный характер представляет собой, прежде всего, определенную совокупность эмоционально-чувственных проявлений, выражаясь в первую очередь в эмоциях, чувствах и настроениях, в способах эмоционально-чувственного освоения мира, а также в скорости и интенсивности реакции на происходящие события. Наиболее отчетливо национальный характер проявляется в национальном темпераменте, например, отличающем скандинавские народы от, скажем, латиноамериканских.

Понятие "национальный характер" по своему происхождению не теоретико-аналитическое, а описательное. Впервые его стали употреблять путешественники, а за ними географы и этнографы для обозначения специфических особенностей поведения и образа жизни разных наций и народов. При этом разные авторы имели в виду различные вещи. Поэтому синтетическая, обобщенная трактовка национального характера носит заведомо комбинаторный и оттого недостаточно целостный характер.

Принято считать, что национальный характер – составной элемент и одновременно основа психического склада нации и национальной психологии в целом. Сложная, взаимосвязанная и взаимообусловленная совокупность эмоциональных и рациональных элементов как раз и представляет собой "психический склад нации" – ту самую духовно-поведенческую специфичность, которая делает представителей одной нации не похожими на представителей др. национальных групп.

Заложенные на ранних, доклассовых этапах развития общества, элементы национального характера служили важнейшим способом стихийного, эмпирического, обыденного отражения окружающей действительности в психике членов национально-этнической общности, формируя тем самым ее первичное природно-психологическое единство. Сохраняясь в последующем, они

подчиняются влиянию социально-политической жизни, однако проявляются в повседневной жизни на обыденном уровне. В определенных ситуациях, связанных с кризисами привычных форм социальности, с обострением национальных проблем и противоречий, появлением ощущения "утраты привычного порядка", могут выходить на передний план, как бы вырываясь на свободу из-под гнета социальности и непосредственно определяя кризисное поведение людей. Многочисленные примеры такого рода дают процессы модификации политических систем, в частности распада тоталитарных унитарных государств имперского типа. Именно с взрывными проявлениями национального характера связано большинство случаев быстрого подъема массовых национально-освободительных движений.

Проблемы национального характера давно являются предметом разносторонних научных исследований. Первые серьезные попытки были предприняты в рамках сложившейся в середине XIX в. в Германии школы психологии народов (В.Вундт, М.Лацарус, Х.Штейнталь и др.). Основные идеи этой школы заключались в том, что главной силой истории является народ, или "дух целого", выражающий себя в искусстве, религии, языках, мифах, обычаях и т.д. – в целом в характере народа, или национальном характере.

Американская этнопсихологическая школа в середине XX в. (А.Кардинер, Р.Ф.Бенедикт, М.Мид, Р.Мертон, Р.Линтон и др.) при построении целого ряда концепций национального характера исходила из существования у разных этносов специфических национальных характеров, проявляющихся в стойких психологических чертах отдельной личности и отражающихся на "культурном поведении". Это позволяло сторонникам данной школы строить модели "средней личности" той или иной национально-этнической группы, выделяя в каждой нации "базисную личность", в которой соединены общие для ее представителей национальные черты личности и черты национальной культуры.

В настоящее время нет возможности выделить какое-либо целостное направление изучения национального характера. Его исследования проводятся в разных контекстах и с разных концептуально-теоретических позиций. Их различия подчас связаны с различающимися идейно-политическими ориентациями ученых, что превращает исследования национального характера в аргументы социально-политических споров. Сложность собственно научного анализа таких проблем всегда была связана с тем, что практически любые эмпирические данные и теоретические построения могли быть использованы теми или иными националистическими или даже расистскими направлениями в политике. В этом проявляются достаточно типичные политические ограничения политологического исследования, понятие "национального характера" со временем стало своеобразной ловушкой для политологии. До сих пор, не жалея сил, одни авторы стараются отыскать заданные, чуть ли не непосредственно индивидуально наследуемые черты Н.х., разделяющие человечество на жестко фиксированные и противостоящие друг другу национально-этнические группы. С

не меньшей энергией другие ученые настаивают на том, что понятие "национального характера" было и остается фикцией, беспочвенной гипотезой, лишенной реальной объяснительной силы, сугубо идеологической и потому ненаучной категорией, принципиально не верифицируемой и потому пригодной лишь для спекулятивных умозаключений. Избегающие крайностей исследователи считают, что понятие "национального характера" имеет научную ценность, хотя и ограниченную в силу названных причин, с одной стороны, и больших методических трудностей в эмпирическом изучении национального характера – с другой. Тем не менее, неоспоримой реальностью остаются те взрывные проявления национального характера (особенно в случаях межнациональных конфликтов), с которыми сталкивается политика.

Нация (от лат. *natio* – племя, народ) – тип этноса, исторически возникшая социально-экономическая и духовная общность людей с определенной психологией и самосознанием. Острые дискуссии о ее сущности и своеобразии как общественного явления начались еще в прошлом веке и продолжаются сегодня. Она настолько сложна по содержанию и многогранна по конкретным проявлениям, что охватить ее общим, формальным определением, не искажая ее сущность, не оставляя в стороне многие сущностные характеристики и черты, невозможно.

Правомерно, что основные школы, теоретические направления и их крупные представители стремились выделить наиболее важные, сущностные характеристики нации. Представители психологической теории, возникшей в западной политологии и социологии, сводят нацию к культурно-психологической общности людей, объединенных единой судьбой. Отто Бауэр считает, что нация – это вся совокупность людей, связанных с общностью характера на почве общности судьбы. Р. Шпрингер полагает, что нация – это культурная общность, союз одинаково мыслящих и одинаково говорящих личностей. Близкую к ним позицию занимает Н.А. Бердяев, определяя нацию как единство исторической судьбы, и осознание этой судьбы и есть национальное сознание. И крупные представители материалистической теории нации не стремились к общим определениям, выделяя в качестве существенной основы национальной общности общность экономических связей. Наконец, в социологии существует и точка зрения, согласно которой нация – это искусственная конструкция, не имеющая собственной субстанции. Питирим Сорокин убежден, что нация представляет сложное и разнородное социальное тело, подобное "бутерброду" в химии, которое распадается на ряд социальных элементов и вызвано их совокупным действием.

Многие исследователи сегодня солидарны в том, что нация характеризуется общностью территории, языка, экономических связей, психического склада, культуры и самосознания. Процессы формирования нации и вызванные ими движения объективно ведут к образованию государств в различных формах их политической организации и степени самостоятельности. Ф. Энгельс находит внутреннюю связь между нацией и государством. К. Каутский, в свою очередь,

считал, что классической формой государства является государство. Но, поскольку все "классические формы" часто существуют в тенденции, которая редко достигает полного осуществления, на практике не все нации пользуются своей государственностью. Эту позицию разделял и В.И. Ленин. Макс Вебер считает идеальным совпадение и государственной общности, в которой реализуется стремление людей, объединенных общностью языка, религии, обычаев и судьбы к собственному государственному существованию.

Современные нации зарождались вместе и на основе формирования буржуазных связей начиная с XV-XVII вв. Но нации формировались и развивались и до капитализма. Согласно концепции К. Каутского, важнейшими факторами консолидации людей в нацию, их сближения и общения были товарное производство и торговля. И там, где возникал рынок вокруг крупных городов, шла торговля, и люди на больших территориях общались на одном языке, постепенно формировались нации. Уже в античную эпоху стали появляться такие общности людей, хотя они и носили локальный характер и не отличались особой устойчивостью. Только универсализацией буржуазных отношений, формированием мирового рынка товарно-денежные отношения приобрели всеобщий характер и стали основой разрушения общинного или феодального партикуляризма и формирования национальных общностей как общемирового явления. В Европе, в эпицентре этого процесса, раньше чем в др. регионах начались национальные движения и сложилась система национальных государств.

В колониях и поработанных странах на столетия был задержан этот прогрессивный процесс, весь мир был уже в начале XX в. разделен на высокоразвитые и угнетающие нации и угнетенные, эксплуатируемые и слабообразованные народы. С крушением колониальной системы и образованием на ее развалинах новых государств ускорился процесс формирования нации в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Современная мировая практика показывает возрастание роли национальной государственности, которая становится нормой, мировым правилом, особенно целесообразной с точки зрения прогресса национальной жизни, исходным пунктом и началом их сближения и сотрудничества, дает толчок прогрессивным интеграционным процессам на истинно демократической и добровольной основе. На глазах рушатся последние империи – псевдофедеративные и союзные государства. Возникают новые национальные государства, народы на практике реализуют свои неотъемлемые права на свободное самоопределение. В таких многонациональных государствах с имперской структурой, как бывшие Югославия, Чехословакия, СССР, этот процесс близится к завершению.

Новейшая история показывает также возрастание значения этнических свойств нации. Проблемы языка, культуры, духовной жизни вообще занимают в национальных движениях видное место. Языковая проблема главенствует в Бельгии, Канаде; культуры и исторических традиций в Шотландии, Уэльсе в Англии и т.д. Этнокультурные и языковые проблемы выдвинулись на первый план

и в странах бывшего СССР, особенно в жизни малых народов и национальных групп. Они исключительно актуальны и в жизни таких крупных и жизнедеятельных наций, как русская, украинская, белорусская и др. На этой почве особенно быстро растут национальное самосознание и национализм. Проблема русскоязычного населения в странах СНГ приобретает исключительную остроту. Особую опасность представляют все явственнее обнаруживающиеся тенденции строить национальную политику на политической целесообразности, а не всестороннего учета объективных процессов и тенденций развития жизни нации.

Нигилизм (от лат. nihil – ничто, ничего) – отрицание общепризнанных общественных норм и ценностей.

"Новые левые" – движение – преимущественно среди студенческой молодежи и интеллигенции западных стран в 60-70-е гг., – отличавшееся резкой критикой всех современных форм социально-политического устройства и организации экономической жизни с позиций крайнего радикализма (включая терроризм) и анархизма.

"Новые правые" – движение интеллигенции, технократии и некоторых других социально-привилегированных слоев развитых западных стран в 60-70-е годы, опиравшееся на идеологию неоконсерватизма.

Номенклатура (от лат. nomenclatura – роспись имен, список) – перечень должностей, которые утверждаются или замещаются только по решению или с согласия вышестоящих органов власти. В условиях командно-административной системы номенклатура выступала мощным рычагом партийной кадровой политики. При демократизации управления идет процесс вытеснения номенклатуры системой выборов руководящих кадров, конкурсов и др.

Нонконформизм (от лат. non – нет, conforms – сходный) – в первичном значении не приемлющий общепризнанного религиозного учения, сектант, требующий реформы государственной церкви. Политическое звучание термины "конформизм" и "нонконформизм" приобрели в 60-80-е гг. XX в., когда на Западе распространились настроения, связанные с неприятием (в основном молодежью и этническими меньшинствами) устоявшихся форм социальной жизни. Это вылилось в движение молодежного протеста, хиппи, сексуальной революции.

Философской базой современного нонконформизма во многом служит экзистенциализм, ориентирующий на такие категории, как обреченность, заброшенность в (социальный) мир, непринадлежность (к классу); нонконформизм может придерживаться установок асоциальной политики, связанной с волонтаризмом или эскапизмом. Нонконформное поведение можно назвать реакцией антихриста. Страх выступает как звено, связывающее авторитаризм и конформизм, а это, как показала польский исследователь Я. Коралевич, снижает потенциал общества, готовит его к стагнации. Особенно губителен страх для интеллигенции. Нонконформизм может выполнять социально очищающую функцию. Для интеллигенции характерны настроения не

устраняемого неконформизма. В психолого-политическом плане конформист и неконформист могут характеризоваться высоким и низким уровнями уверенности. В первом случае они в большей степени поддаются внушению, во втором – скорее лишь считаются с нормами социального окружения.

Признаком цивилизованности общества является принятие различных типов личности, а не сведение их только к конформистскому или неконформистскому типу. Отсюда необходимость нового рода терпимости по отношению не только к политическим идеям, но и к людям каковы они есть, а не каковыми им следовало бы, по нашему мнению, быть.

О

Обструкция (от лат. obstructio – преграда, помеха) – способ политической борьбы, демонстративно направленный на срыв какого-либо предложения, законопроекта, мероприятия.

Общественное сознание – предельно широкое понятие общесоциологической теории, конкретизирующее субъективно-объективные отношения применительно к общественно-историческому процессу. Характеризует зависимость духовной жизни общества от объективных явлений, существующих вне отношений людей друг к другу и к природе.

Материалистическая философия исходит из посылки, что развитие общественного сознания осуществляется только через определённые состояния и достижения индивидуальных сознаний членов общества, складывающихся в процессе их жизнедеятельности. В свою очередь, становление и развитие каждого индивидуального сознания протекает путем освоения индивидуальной культуры и деятельности в соответствии с историческим типом общественного бытия, характером и качеством интериоризации культурных достижений, коррекцией духовных ориентиров личности (принципы, нормы, побуждения, совести, долга, самоответственность личности и т.д.) как со стороны общественного бытия, так и со стороны общественного сознания. Последнее является внеиндивидуальным в той мере, в какой его содержание не освоено в духовном мире индивида. Таким образом, если общественное сознание не может существовать без совокупной духовной деятельности людей прошлого и нынешнего поколений, оно вместе с тем не исчерпывается этой совокупной деятельностью. Традиции культуры, ее забытые и малоизвестные памятники составляют подчас скрытый (латентный), но весьма влиятельный источник трансформации идей, чувств, устремлений, интересов, ценностей людей того или иного поколения.

Причина обращения к ранее отвергавшемуся духовному наследию прошлого (материализованному в тех или иных знаковых системах) в конечном счете коренится в потребностях общественного бытия и несоответствии им устоявшихся, ставших традиционными духовных ориентиров и ценностей.

Социально-историческая память – важнейшая структурная характеристика общественного сознания. Она обеспечивает сохранение обществом ранее

накопленной информации, имеющей для него ценностное значение, а также аккумуляцию новой информации, вырабатываемой в ходе практической деятельности, научного познания и духовного творчества отдельных индивидуумов, их производственных, социально-политических, научно-культурных, религиозных и иных объединений. Посредством языка (естественного, его технических видоизменений), а также знаковых систем, не сводимых к языку, осуществляется воспроизводство как обыденного, так и теоретического сознания. Обыденное сознание склонно к отражению, как правило, устоявшихся типичных и к выделению – по контрасту, не типичных ситуаций повседневной жизни; теоретическое сознание тяготеет к выявлению логических отношений и закономерностей природы, общества, в т.ч. и закономерностей духовной жизни, равно как и законов познания того и другого. Обыденное и теоретическое сознание не разделены китайской стеной как в духовной жизни индивида, так и в истории развития науки и культуры: ситуация часто стимулирует теоретическое описание и объяснение, а последнее, в свою очередь, видоизменяет осознание круга повседневных отношений, смещает приоритеты оценок, акценты повседневного миропонимания и мирочувствования.

Относительно самостоятельны, но находятся в тесной связи идеологический и социально-психологический уровни общественного сознания. В общественной психологии отражается и переживается индивидами совокупность общественных процессов и отношений, существующих непосредственно в поле их внимания. Само же поле внимания может быть детерминировано как достаточно случайными факторами (присутствие в толпе, на массовом представлении, в искусственно созданной среде тюрьмы, казармы, захваченность экстремальной ситуацией – военные действия, катастрофа и т.д.), так и длительно действующими в истории условиями жизни той или иной группы или общества (касты, класса, племени, рода, народности, нации, профессионального объединения, группы с претензией на устойчивое функциональное положение в обществе и т.д.). В отличие от общественной психологии в идеологии отражаются коренные интересы общества, класса, той или иной общественной группы; она разрабатывается и утверждается специальными представителями этих интересов; ее положения систематизируются, корректируются и воспроизводятся надстроечными организациями. В социальных функциях идеологии заметно выделяется тенденция мобилизовать и организовать массы людей вокруг интереса определенной группы и вместе с тем рационализировать противоречие между интересами этой группы и тех сил поддержки, которые не получают и часто не могут получить реальной компенсации за свое соучастие в интересах группы, на страже которой стоит соответствующая идеология.

В зависимости от исторического этапа развития общества и его социально-классовой структуры идеология может быть исторически-реакционной. По способу организации своего содержания идеология может выступать в образно метафорической, а также в рационалистической форме; в последней

осуществляется как рационалистическо-идеалистическая, так и рационалистическо-материалистическая аргументация, тесно связанная с состоянием, тенденциями развития и способами теоретической интеграции научного знания. Апелляция к научности содержания и построения идеологии – характерная особенность социальных групп, способных организовать вокруг себя большие массы людей для решения крупных социальных проблем в течение длительного исторического периода.

По предмету отражения и социальным функциям различают такие формы общественного сознания, как политическую, правовую, моральную, эстетическую, религиозную, научную и философскую. Политические отношения и процессы составляют основу непосредственных переживаний, определяющих социально-психологический уровень политического сознания; систематизированное преломление политических процессов и отношений сквозь призму интересов той или иной крупной общественной группы составляет идеологическое выражение ее общественных позиций. Политическая форма общественного сознания складывается как совокупность взаимодействий на социально-психологическом и идеологическом уровнях всех основных субъектов политической жизни. Социально-психологический уровень политического сознания теоретически осмысливается на уровне политической идеологии; последняя стремится активизировать одну группу непосредственных (политических) чувств, отвечающих интересам представляемых ею общественных сил, нейтрализовать или редуцировать другую, направить в соответствующее русло (путем системы манипуляций и разъяснений) – третью и т.д. В свою очередь, социально-психологическое состояние больших масс людей предоставляет политикам возможности маневрирования идеологическими формулами и лозунгами, в т.ч. и выдвигать новые, отвечающие актуальному состоянию политической психологии.

Для обоснования политических целей и интересов политические идеологи широко обращаются к правовому сознанию, нравственным, эстетическим, религиозным, философским и научным идеям (а также соответствующим социально-психологическим состояниям), подвергая их интерпретации в соответствии с конкретно-историческими (в том числе и ситуационными) обстоятельствами. Наиболее полно такая интерпретация, непрерывно корректируемая, реализуется при наличии развернутой системы государственных, партийных и иных надстроечных институтов, находящихся в распоряжении идеологов. Манипуляция социальной памятью также является функцией этих институтов, обеспечивая оптимальные условия для исторического обоснования претензий представляемых ими сил, преимуществ сотрудничества с ними потенциальных союзников (и соответственно дискредитацию противников) путем апелляции к историческому опыту.

Таким образом, общественное сознание отличается устойчивым соотношением составляющих его компонентов, их динамичным взаимодействием. Наиболее прямо базисные процессы общества отражаются в политическом и пра-

вовом сознании, более опосредованно – в нравственном, религиозном, эстетическом и т.д.

Олигархия (от греч. oligarhia – власть имущих) – вся полнота власти принадлежит небольшой группе сверх богатого меньшинства. Термин "олигархия" употреблялся уже в трудах древнегреческих и римских мыслителей (Платон, Аристотель). В современной политической науке уже выделяются традиционные и современные олигархические регионы. В традиционных олигархиях власть сосредоточена в руках нескольких могущественных семейств. В современных олигархических режимах власть принадлежит компрадорской буржуазии. Некоторые парламенты фактически прикрывают реальную монополию на власть правящей группировки олигархов.

Олигополия – политическая (от греч. oligos – немногий и poleo – продаю) – форма власти в интересах незначительной, частной группы людей в государстве по отношению к народу. Сущность олигополии заключается в узурпации, присвоении себе чрезмерных прав в результате осуществления власти.

Обструкция (от лат. obstructio – закупорка, преграда, помеха) – вид протеста один из методов политической борьбы, преимущественно парламентской, направленной на срыв заседания, собрания и т.п. путем создания шума и других действий.

Оппозиция (от лат. opposita – противопоставление) – политическое меньшинство, противостоящее политическому большинству, курсу проводимой политики, целям и методам осуществления власти. Оппозиция есть свидетельство того, что в обществе и государстве есть иные, нежели официальные точки зрения, позиции программы деятельности, с которыми власть должна считаться, если они конструктивны.

Существование реальной действительной оппозиции – один из важнейших признаков демократии. Оппозиция подразделяется на системную и внесистемную, парламентскую и внепарламентскую, легальную и нелегальную, умеренную и сильную, конструктивную и деструктивную, внутрипартийную.

Охлократия (от греч. ochlos – толпа, чернь и cratos – власть) – власть толпы, черни. Термин "охлократия" употреблялся в трудах древнегреческих мыслителей (Полибий, Платон, Аристотель). Они рисуют охлократию как царство толпы руководствующейся низменными страстями, творящей насилие и беззаконие. Как тип государственного управления в истории встречался редко (в основном в переходные и кризисные периоды) и не отличался устойчивостью и долговечностью. Как правило, охлократия считалась той или иной разновидностью диктатуры.

II

Паритет (нем. paritat, от лат. paritas – равенство) – в политике: одинаковое положение, равенство.

Парламент (англ. parliament, франц. parlement, нем. Parlament, от parler – говорить) – высший выборный законодательный орган, осуществляющий представительство основных социально и политически активных групп населения; иногда представительство в парламенте частично осуществляется назначением.

Парламентская республика – республиканская форма правления, в которой, согласно конституции (или иным актам в переходный период, таким, как отречение монарха, постановление Учредительного собрания во время Великой Французской революции и др.), верховная власть принадлежит парламенту. Последний самостоятельно формирует кабинет министров, избирает премьера, назначает органы конституционного надзора и др. государственные институты. Как правило, в современных парламентских республиках парламент избирает и президента, выполняющего, в основном, представительские и консультативные функции, а также контролирующего соответствие деятельности парламента конституционным нормам. История послевоенной Европы продемонстрировала заметную зависимость политики парламентской республики от динамики соотношения сил в парламенте и давления, оказываемого на его депутатов извне. Нестабильность правительств – характерная особенность парламентской республики.

Парламентские партии – партии, ориентирующиеся на парламентскую работу, на функционирование в рамках парламентаризма (т.е. самого парламента, а также местных, коммунальных, муниципальных, провинциальных, региональных и других представительных органов). Существуют разные типы парламентских партий. Классические парламентские партии функционируют там, где высока роль представительной системы. Однако практически встречаются различные формы и степени взаимопроникновения партийной и представительной систем: в одних случаях государственные структуры полностью подчиняют себе партийную структуру (даже если система однопартийная). В других случаях партия (как правило, единственно легальная) подчиняет себе государство не только политически, но также экономически и идеологически.

Классические парламентские партии (Республиканская и Демократическая партии США, Консервативная партия Великобритании и некоторые другие) функционируют исключительно для обслуживания выборов, для получения максимально большего числа мандатов с целью формирования правительства и проведения своей политики через парламент и правительство. По завершении избирательной кампании деятельность таких партий практически прерывается. Они не имеют четкого членства (т.е. являются как бы движениями), добровольные активисты группируются вокруг выборных лиц, мэров и т.д. Структура партии следует структуре избирательных округов и избирательных участков. В соответствии с уставом и традицией депутаты различных уровней пользуются очень широкими полномочиями в решении всех, в том числе и внутрипартийных, проблем. Лидер партии, как правило, избираемый парламентской группой, перед нею и ответствен. Партии этого типа в большинстве случаев построены по строго

централистскому принципу. В последние годы в них наметилась тенденция проявлять больше внимания к прогнозированию объективных процессов и к планированию политики. Однако эта работа осуществляется, как правило, не уставными органами партий, а различными частными клубами, группами, ассоциациями, специализированными политологическими фирмами, нередко одновременно обслуживающими соперничающие партии. Ко второму основному типу парламентских партий относятся партии, которые рассматривают парламентскую работу как одно из направлений политической деятельности. Их партийные организации имеют постоянное, относительно устойчивое членство, к ним примыкают или с ними связаны профсоюзные и др. массовые организации. Партии этого типа менее связаны с депутатским корпусом, хотя и у них парламентские фракции играют достаточно важную роль в партийных делах; более широкие права имеют чисто партийные органы: собрания, комитеты, конференции, съезды.

Итоги избирательных кампаний рассматриваются как главный критерий правильности политики и подбора кадров; поражение на выборах сопровождается значительным изменением и политики, и политического персонала. Некоторые партии этого второго типа как бы построены на трех различных основах: партийная структура, депутатский корпус, профсоюзы и иные массовые организации. На протяжении 70-80-х гг. в партиях этого типа, с одной стороны, относительно усиливалась роль партийных структур в ущерб парламентским группам, с другой, – все более определенно происходил процесс американизации, т.е. по сути дела процесс превращения их в движения без формального массового членства, без идеологических программ, процесс усиления роли прагматизма. Международная интеграция заставила партии этого типа существенно рационализировать процесс выработки решений и преодолеть узкие рамки старого, традиционного прагматизма. Но тенденция к неоконсерватизму, возникшая у их основных соперников, затруднила деятельность партий в области поисков условий обеспечения относительной динамической устойчивости существующей системы в рамках центристской или левоцентристской политики. Исключение из этого правила представляют социалистические партии Испании и Франции. К третьему типу парламентских партий относятся партии, рассматривающие парламентскую деятельность как второстепенное направление работы. Это – коммунистические партии. В Западной Европе в настоящее время большинство компартий утратили завоеванное после второй мировой войны парламентское и муниципальное представительство, хотя и располагают кадрами и опытом. Имеются, наконец, и антипарламентские партии, принципиально отказывающиеся работать в парламентах и рассматривающие даже участие в выборах как предательство некоторого идеала, как интеграцию в отвергаемую ими "систему". К этому типу относятся т.н. спонтанеистские организации (возникшие, в частности, во Франции в мае 1968 г.), а также на некоторых этапах "зеленые" в Германии и др. Для парламентских партий США организационной основой

являются своеобразные комитеты избирателей (приходы и участки) в составе 400-500 человек. Во главе стоит проверенный активист – "капитан", обеспечивающий постоянную связь партии с избирателями двумя основными приемами – мелкими материальными и чисто коммерческими услугами, а также на основе собственно политической верности. Американские партии остаются партиями нотаблей, кадров. Основные решения принимаются в них "известными лицами", комитеты которых формируются путем назначения сверху. Однако дисциплина в них достаточно четкая: "капитаны" строго выполняют указания местного комитета. Правда, на уровне штата дисциплина слабеет; она практически не существует на национальном уровне. Главной особенностью избирательной системы США является двухступенчатая структура выборов: это первичные выборы (праймериз), на которых каждая партия выдвигает как бы "кандидатов в кандидаты". Голосуют все избиратели, естественно, желающие это делать. На собственно выборы выдвигаются кандидаты обеих партий, получившие наибольшее число голосов. Другой характерной чертой американской системы является ее персонализация. Каждый избиратель знает не только за кого из кандидатов в депутаты он голосует, но и за какого президента, тем более что выборы происходят в один день.

Несколько отличается от американской модели английская. Так, структура Консервативной партии Великобритании строго следует избирательному принципу. Основным звеном является Ассоциация избирательного округа; количество ассоциаций соответствует числу избирательных округов, т.е. и числу депутатов палаты общин. Ассоциация ежегодно заслушивает депутата (или кандидата в депутаты). Для осуществления предвыборной работы создаются различные подкомитеты: финансовые, женские, политического просвещения, профсоюзов, местного самоуправления, пропаганды и т.д. Ассоциация выдвигает кандидатов, правда, по согласованию с центром. Практическая работа осуществляется ячейками, функционирующими при каждом избирательном участке. Ячейка подразделяется на "блоки", т.е. группы, соответствующие группам домов: проживающие в них члены партии объединяются активистом, назначаемым сверху. Активист распространяет литературу, проводит беседы, приглашает на партийные митинги, организует предвыборные кампании. Как правило, такими активистами в Консервативной партии выступают местные лавочники, мелкие промышленники, государственные чиновники.

Тесная связь английских парламентских и партийных структур просматривается и на центральном уровне. Так, ежегодная конференция Консервативной партии оценивает работу ее за год, принимает резолюцию по вопросам политики и организации. Характерен состав конференции. Это – лидер партии, который избирается на собрании всех депутатов-консерваторов в палате лордов и в палате общин, предполагаемые кандидаты на предстоящих выборах и члены Исполкома, другие ответственные работники партии, по семь представителей от каждой Ассоциации, члены парламентских фракций обеих палат, офиц. одобренные кандидаты от партии в палату общин. Формально

решения конференции не обязательны для лидера, однако они имеют немалый моральный вес. Обращает на себя внимание, что депутаты и кандидаты в депутаты получают в этой партии офиц. статус и по праву имеют представительство в высшем органе, хотя они уже участвовали ранее в выборах лидера. Наряду с конференцией в Консервативной партии Великобритании действует Центральный совет, являющийся совещательным органом при лидере. В этом совете среди прочих заседают все члены палаты лордов, а также потенциальные кандидаты. В Исполкоме, действующем между заседаниями совета, представлены все парламентские фракции. Одно из важных подразделений Исполкома – постоянный совещательный комитет по кандидатам в парламент. В его функции входят тщательная проверка приемлемости того или иного кандидата, составление списков кандидатов с биографическими справками, отправка этих списков в Ассоциации. В комитете широко представлены парламентские организаторы партии. Руководящим органом Консервативной партии является Центральное бюро, находящееся под контролем лидера. Один из наиболее важных органов бюро – Исследовательский отдел, выполняющий функции секретариата парламентской фракции Консервативной партии. Таким образом, в структуре Консервативной партии парламентские фракции, депутаты и даже кандидаты в депутаты – постоянные и влиятельные элементы. Они влияют на политику партии на всех уровнях и контролируют ее осуществление. По сути дела партия выступает в качестве вспомогательной силы для парламентской деятельности депутатов. Классический образец партии второго типа – Лейбористская партия Великобритании, созданная для того, чтобы представлять в парламенте интересы тред-юнионов. Хотя в этой партии парламентская фракция всегда играла большую роль, она не была столь велика, как у консерваторов; эта роль еще больше была урезана в 70-е гг. в результате ожесточенной внутрипартийной борьбы. Основные вопросы решаются как бы на "тройственном" уровне: представительство партийных организаций, профсоюзов и уже потом – парламентских фракций. Лейбористская парламентская фракция не может выступать против "своего" правительства: она находится под его контролем. Фракция избирает лидера и назначает кабинет министров. В оппозиции лидер партии является одновременно и председателем фракции. В случае победы лидер автоматически становится премьер-министром. Организационно Лейбористская партия Великобритании построена по избирательному принципу. За исключением коллективных членов, индивидуальные лейбористы организованы в уличные комитеты, которые объединяют несколько избирательных участков. Актив комитетов распространяет литературу, выявляет сочувствующих, собирает подписи под обращениями Лейбористской партии. Главную задачу комитет видит в том, чтобы быть в курсе политических симпатий жителей своего участка. С этой целью ведется специальная картотека избирателей. Раз в месяц комитет проводит собрания для обсуждения местных вопросов. Эти собрания имеют совещательный характер, их резолюции пересылаются в областные организации. Следующее звено –

организации избирательных округов – аналогично структуре Консервативной партии, с той, однако, особенностью, что у лейбористов они включают представителей местных отделений профсоюзов и различных социалистических обществ. Деятельность избирательных округов координируется Областными советами Лейбористской партии Великобритании. Характерно, что на конференциях Областного совета присутствуют с правом совещательного голоса депутаты и кандидаты в депутаты парламента.

Высшим органом Лейбористской партии Великобритании считается ежегодная конференция, на которой делегатами, помимо избранных партийными, профсоюзными и иными присоединившимися организациями, по должности являются депутаты парламента. Хотя последние и не имеют решающего голоса, их влияние велико. Конференция избирает Исполком, в центре его внимания – вопросы, связанные с парламентскими и местными выборами. Такого типа парламентские тенденции свойственны и многим партиям континентальной Европы – как правым, так и социал-демократическим. Их общая тенденция достаточно четка: все они построены по принципу избирательных округов или участков. Большую роль в центре и на местах играют депутаты разных уровней, мэры и др. избранные лица, велика роль парламентских и муниципальных фракций. Как правило, членство в таких партиях немассовое и ограничивается в основном депутатами и активистами избирательных кампаний. Ориентация и структура этих партий нацелены на выявление и выдвижение естественных лидеров, умеющих доходчиво разъяснять массам избирателей предложения своей партии и добиваться их ограниченной – избирательной – поддержки; часто этого оказывается вполне достаточным для управления страной в течение одной или нескольких легислатур.

Партийная система – составная часть политической системы современного общества. Она складывается из таких компонентов, как специфика положения политических партий в государственной и шире – гражданской структуре общества; характер взаимодействия каждой из них с другими политическими партиями, существующими в данном обществе; их политика по отношению к молодежным, профессиональным, женским, спортивным, культурным и др. организациям, находящимся под их патронажем, часто являющимся их массовой базой и источником пополнения, как партийных рядов, так и номенклатуры – специализированных партийных функционеров. В политологии выделяются: 1) однопартийные системы в строгом смысле этого слова, при которых исключается даже номинальное существование других партий, на деле такие партии являются частью государственного аппарата; 2) фактически однопартийные системы, замаскированные под многопартийность; в них осуществляется тотальный идеологический и организационный контроль государственной партии с жестко регламентированной деятельностью партий-сателлитов, интегрированных, как правило, в такие организации, как национальный и народный фронты, где также осуществляется тотальный контроль государственной партии, а сателлиты

пользуются благами почетного представительства; 3) формально многопартийные системы, в которых ключевые позиции политической жизни заняты двумя политическими партиями, периодически сменяющими друг друга у руля государственной власти; 4) многопартийные системы, функционирующие на государственном уровне как устойчивые коалиции двух или более партий, сохраняющих союзнические отношения не только при участии в правительстве, но и в оппозиции; 5) многопартийные системы плюралистической ориентации, в которых ослаблены (хотя до конца не утрачены) тенденции партий к предпочтительным вариантам блоковой политики. Для партий этой системы характерны самостоятельность в организации и проведении избирательных кампаний, и правительственная коалиция складывается по результатам, достигнутым каждой партией в соперничестве, исключавшем в ходе кампании взаимное снятие кандидатур в пользу потенциального победителя из числа своих союзников, выдвижение совместных программных требований и т.д. Партийная система как бы структурирует социальные интересы и политические взгляды, дает им возможность выражаться на местном и общенациональном уровнях, организует общественно-политические силы, в частности избирателей, помогает им выдвигать и направлять депутатов в представительные учреждения. С политологической точки зрения можно говорить о том, что партийная система является вторым важнейшим каналом осуществления власти.

Относительная роль политических государственных структур и партий может меняться. В странах, где государственные институты не достигли достаточного уровня развития, партийная система может даже стать главным каналом осуществления политики. В этом случае, как правило, функционирует однопартийная система, при которой правящая партия по существу сливается с государственными структурами и подчиняет их себе, политическая и вся общественная жизнь предельно идеологизируется, приоритет получают командные методы управления, обратные связи между населением и властью нарушаются, система рано или поздно утрачивает равновесие и оказывается в состоянии кризиса. Опыт XX в. показал относительную неустойчивость таких систем. Общественная активность граждан имеет разную направленность и содержание – от полной поддержки существующих политической, экономической и социальной систем до их отрицания и стремления уничтожить, в т.ч. и насильственным путем. Соответственно, складываются общественные движения, пользующиеся той или иной массовой поддержкой, которая и обеспечивает каждой партии массовую базу. В зависимости от характера общества, его классовой структуры и субъективно понимаемых интересов классовый состав этих движений различен. В истории, за редким исключением, не было моноклассовых партий. Это является объективной основой сотрудничества каждой партии с классово-родственными ей движениями, данный же фактор может стать и основанием для дискредитации и подавления соперника из-за влияния на массовую базу. В ряде случаев родственные общественные движения и

соответствующие им идейные течения уживаются в рамках одной партии, в др. случаях они лежат в основе возникновения различных организаций. Имеются мощные факторы, действующие в направлении объединения, укрупнения политических организаций, поскольку именно сильные партии могут рассчитывать реализовать свою функцию – прийти к власти. Естественно, это требует поисков такого "общего знаменателя", таких – ограниченных – систем ценностей, которые объединили бы как можно больше активистов и сторонников. Отсюда все более четкая тенденция к деидеологизации партий, к усилению чисто прагматических подходов, к превращению их в орудие избирательных процессов. В каждой партии и в партийной системе в целом происходят сложные центробежные и центростремительные процессы, складываются центры влияния, которые стремятся объединить вокруг себя больше сторонников. Для этого приходится приносить в жертву целостное мировоззрение и законченную систему ценностей. Следует различать формальный и реальный характер партийной системы. Формальная однопартийность может оказаться скрытой многопартийностью и сохраняться лишь благодаря идеологическому или политическому насилию. Формальная или квазимногопартийность может, в свою очередь, быть на деле однопартийностью, искусно прикрываемой разными приемами. Как только прекращается насилие, реальная расстановка политических сил и симпатий становится явной, а прежние партийные системы и структуры попадают в состояние кризиса, который тяжело сказывается на партии, упорствовавшей в сохранении противоречивой ситуации, а также и на партийные системы в целом. Конкретные экономические и социально-политические условия в каждой стране определяют ту или иную форму партийной системы. Опыт XX столетия, когда сложились зрелые партийные системы, позволяет сделать следующие выводы. Практически во всех странах, независимо от социально-экономического и политического режима и степени демократичности, однопартийные системы оказались в конце концов неустойчивыми. Они уступили место различным многопартийным системам. При этом бывшая единственная партия утратила значительную часть своего влияния и вступила в полосу расколов и серьезных внутренних потрясений. Двухпартийная система во многих случаях оказывается также неустойчивой. Пожалуй, единственное исключение из общего правила – США. Для этого есть специфические причины, связанные с особенностями страны и ее историческим развитием, в частности, с известной однородностью, точнее, однотипностью американского политического сознания, которое развивается в рамках капиталистических ценностей. Правда, нельзя не видеть, что и в XIX, и в XX вв. неоднократно предпринимались попытки создать "третью" партию, и не всегда они были полностью безуспешными. Свою роль играет и характер американских политических партий. Их специфика вызывает большой интерес в др. странах и определяет довольно сильную тенденцию к американизации политических партий, в частности, в Западной Европе и в

Латинской Америке. Однако эти попытки переноса модели в иную социально-политическую среду пока не дали существенных результатов.

В качестве образцовой европейской модели двухпартийной системы нередко приводится Великобритания. Безусловно, парламентская жизнь и формирование правительства в этой стране находятся в руках двух наиболее влиятельных партий – Консервативной и Либеральной. В то же время в начале века возникла и стала весьма влиятельной Лейбористская партия, да и в 70-е и 80-е гг. предпринимались попытки создать "третью силу". Однако, даже по признанию английских политологов, существование двухпартийной системы британского типа во многом связано с существующей мажоритарной избирательной системой. В этой стране формальная двухпартийность скрывает реальную многопартийность. Есть избирательные округа, где остается стабильным влияние либералов. Растет число избирателей, отказывающихся поддерживать обе главные партии. Власть в Великобритании нередко оказывается у партии, которая получает не более 40% голосов избирателей, принявших участие в выборах, а такой процент скорее характерен для многопартийных систем. Искусственно поддерживаемая двухпартийность обеспечивает, таким образом, парламентскую опору правительству, но порождает противоречия между властью и обществом. Трех- и четырехпартийные системы (Германия, Франция) в большей степени позволяют учитывать разнообразие политических симпатий и общественных движений, хотя в известной мере затрудняют спокойную парламентскую поддержку правительству. Как правило, при таких системах нет доминирующих партий, к власти могут приходить разные партии, в т.ч. и не имеющие поддержки даже относительного большинства избирателей (Франция, Италия). В этих странах остро стоит проблема политических и парламентских союзов. Иногда складывается ситуация, при которой относительно невлиятельная партия может приобрести ключевую роль. Например, партия свободных демократов в Германии поддержкой дает возможность править Христианско-демократическому союзу, компартии Франции и Швеции оказывают поддержку социалистическим правительствам своих стран.

Гибкость и динамизм партийной системы может в известной мере способствовать стабильности общества.

Партикуляризм (от лат. *particula* – частица, производное от *pars* – часть) – принцип социальной и политической активности, ориентированный, прежде всего, на защиту частных и узкогрупповых интересов. Это проявляется в обособлении, преследовании особых, личных или групповых целей и т.п. Партикуляризм может выступать и как здоровое начало в условиях насильственной унификации экономической, политической, культурной социальной жизни. Как термин он ведет свое происхождение от традиции римского права. Партикуляризм – это и стремление к самостоятельности отдельных частей государства или разных сфер социальной жизни, а также тенденция к автономизации личности, опоре на частный интерес, что предохраняет индивида от политической индоктринации

худшего толка. На уровне внутригосударственных отношений партикуляризм может иметь своим следствием децентрализацию управления, разрушение внутрихозяйственных и социальных связей, политическую раздробленность, что в конечном счете выливается в сепаратизм – политику полного отделения части государства, изоляции различных сфер социальной жизни – экономики, культуры и т.д. В то же время он предполагает обеспечение юридических прав личности (прайвеси), ее этнической автономии. В этом плане партикуляризм – важная часть характеристики жизни демократических государств.

Партия политическая (от лат. *partis* – часть) – организованная группа единомышленников, представляющая интересы части народа и ставящая своей целью их реализацию путем завоевания государственной власти или участия в ее осуществлении. Политическую партию следует отличать, во-первых, от политического движения, которое не имеет характерных для партии организационной структуры и детально разработанной политической программы, во-вторых, от группы давления, которая стремится не к завоеванию государственной власти, а лишь к обладанию влиянием над теми, кто ее осуществляет.

Зачатки политической партии в виде сословных группировок, выражавших интересы различных слоев господствующего класса и боровшихся между собой за обладание государственной властью или за влияние на нее, сложились уже в рабовладельческом и феодальном обществе. Типичным примером таких группировок могут служить группировки тори и вигов, сформировавшиеся в Англии во второй пол. XVII в. Разрушение традиционных структур власти аристократии и постепенное становление представительной формы правления, ознаменовавшие в конце XVIII – начала XIX в. вступление на политическую арену буржуазии, резко усилили идейную и политическую конкуренцию в обществе. Это дало толчок формированию нового типа объединений – политических клубов, отличавшихся от аристократических группировок – наличием идеологической доктрины и развитой организационной структуры. Наиболее известны Якобинский клуб и Клуб кордельеров, возникшие в ходе Великой французской революции, а также Чарльтон Клуб и Реформ Клуб, созданные в Англии в 30-х гг. XIX в. и унаследовавшие исторические традиции аристократических котерий тори и вигов. Введение всеобщего избирательного права, ознаменовавшее приобщение к политике широких слоев населения, положило начало формированию в середине XIX в. современных политических партий. Первые из них появились в основном в результате слияния в единые организации множества местных избирательных комитетов, которые обеспечивали поддержку депутатам, принадлежавшим к какой-либо одной парламентской фракции. Однако в отличие от политических клубов партия уже не ограничивалась обеспечением поддержки кандидатам со стороны влиятельных кругов общества и сбором необходимых для избирательной кампании средств, а все больше ориентировалась на поиск постоянной и массовой социальной опоры в среде избирателей. Первой политической партией была

созданная в 1877 г. в Англии Либеральная партия. В основу классификации политических партий могут быть положены различные критерии: социальная опора, идеологический облик, принципы организации и ряд др. Исходя из природы социальной опоры, можно выделить партии, представляющие интересы: 1) отдельных классов (буржуазные, рабочие, крестьянские, помещичьи); 2) отдельных социальных слоев и групп (например, интеллигенции, мелкой буржуазии); 3) нескольких классов и социальных групп (партии, возникающие на основе национально-освободительных движений). С точки зрения идеологического облика различаются: 1) идейно-политические, или мировоззренческие партии, которые в своей деятельности руководствуются определенными идеологическими принципами; 2) прагматические, или так называемые избирательные партии, которые не имеют каких-либо идеологических программ и ставят своей целью мобилизацию возможно большей части электората для победы на выборах. В свою очередь, среди идейно-политических партий можно выделить консервативные политические партии, стремящиеся сохранить существующий строй, допуская лишь самые необходимые изменения; реформистские политические партии, ориентирующиеся на значительные преобразования существующего строя, но при условии сохранения его основ; революционные политические партии, отвергающие существующий строй и ставящие своей целью его замену другим; реакционные политические партии, ориентирующиеся на частичный или полный возврат к прежнему строю. По принципам организации различаются: 1) кадровые партии, объединяющие в своих рядах небольшое число обладающих значительным влиянием профессиональных политиков и опирающиеся на финансовую поддержку привилегированных слоев общества; 2) массовые партии, ориентирующиеся на вовлечение в свои ряды максимально большого числа членов в целях обеспечения посредством членских взносов финансовой поддержки своей деятельности; 3) партии, строящиеся на четких, формально закреплённых принципах членства (устав, формы и условия вступления в партию, партийная дисциплина и т.д.); 4) партии, в которых отсутствует институт официального членства, а принадлежность к партии выражается, например, посредством голосования за ее кандидатов на выборах. Политические партии различаются также по месту, занимаемому ими в системе государственной власти. Здесь можно выделить легальные и нелегальные партии, а также правящие и оппозиционные. К основным функциям политической партии в обществе относятся: представительство социальных интересов, социальная интеграция, политическая социализация, создание идеологических доктрин, борьба за государственную власть и участие в ее осуществлении, выработка политического курса, формирование общественного мнения, политические рекрутирование.

Взаимодействуя в борьбе за завоевание государственной власти или за участие в ее осуществлении, политические партии образуют партийную систему.

Патернализм (от лат. *pater* – отец) – доктрина и деятельность с позиций "отеческой заботы" по отношению к слоям и группам, менее защищенным в социальном и экономическом отношениях.

Патриот (от греч. *patriotes* – земляк, соотечественник) – личность, подчиняющая свою жизнь интересам отечества (см. Патриотизм).

Пацифизм (от лат. *pacificus* – умиротворяющий) – международное антивоенное движение, сложившееся во второй половине XIX в., выступающее принципиально против всяких войн.

Плебисцит (от лат. *plebs* – простой народ и *scitum* – решение, постановление) – вид всенародного голосования.

Плутократия (от греч. *plutos* – богатство и *kratos* – сила, власть) – 1) власть богатых; 2) политический строй, при котором представители наиболее богатых слоев пользуются всей полнотой государственной власти.

Плюрализм – в политике: система власти, основанная на взаимодействиях и "противовесах" основных партий и организаций.

Полемология (от греч. *polemos* – война) – наука о войне; направление в зарубежной политологии, в рамках которого исследуются войны и вооруженные конфликты. Тесно связана с исследованиями мира, иренологией. Развитие получила в послевоенные годы, прежде всего, в работах французского социолога и демографа Гастона Бутуля, создавшего в 1951 г. в Париже Французский институт полемологии. В последующем аналогичные институты были созданы в Голландии (директор Б.Реллинг), Италии (директор Ф.Форнари), Бельгии (директор В.Вернер). Руководствуясь лозунгом "хочешь мира – осмысли войну", полемологи сосредоточивают внимание на комплексном междисциплинарном изучении войн, конфликтов и других форм коллективной агрессивности с привлечением методов и элементов социологии, демографии, биологии, математики и др. наук. Пытаясь найти ответ на вопрос о сущности войн и конфликтов, вскрыть порождающие их факторы, полемологи используют позитивистскую методологию, соединяя элементы экономического, политического и культурного объяснения исследуемых явлений. Подразделяя причины конфликтов как внутри государств, так и между ними на структурные (экономические, демографические), конъюнктурные (политические) и случайные, они нередко отдают предпочтение вульгарным биосоциальным и психосоциальным концепциям, выдвигая тезисы о наличии врожденной агрессивности, вытекающей из животной сущности человека, о некоем воинственном комплексе, присущем человеческому обществу на всех этапах его исторического развития и переходящем в приступы коллективного и индивидуального насилия. Таким образом, полемологи обособляют войны и конфликты от многообразных социальных отношений, прежде всего от политики государств, подготавливающей и порождающей войны, от социально-политических закономерностей соответствующей исторической эпохи. В некоторых полемологических исследованиях делаются попытки измерения вероятности войн, вычисления их периодичности, на основании которых

выдвигается тезис о якобы положительной функции войны, неизбежности чередования войны и мира. Хотя методология полемологов имеет очевидную уязвимость, их взгляды имеют ряд положительных аспектов. Стремясь осмыслить войну, они ищут способы и формы обеспечения мира и безопасности на международной арене. К тому же, как свидетельствуют работы полемологов последних лет, они постепенно преодолевают свойственные им в прошлом различного рода абстрактные, идеалистические и утопические рассуждения о мире как порядке и покое, состоянии, при котором количество людей, убиваемых в массовом порядке, в частности по политическим мотивам, сведено к минимуму. В поисках путей обеспечения мира полемологи все более учитывают реалии современной эпохи – социально-политическую неоднородность мира и в то же время его взаимосвязанность, признают в качестве важных факторов обеспечения международной безопасности процессы разоружения и механизмы политической разрядки.

Вместе с тем политология продолжает оставаться в буквальном смысле наукой о войне, но не наукой о мире, так как изучение войн и конфликтов заметно доминирует в ней над исследованиями средств и условий безопасного, мирного развития международных отношений.

Политика (от греч. polis – город-государство и прилагательного от него – politikos: все, что связано с городом, – государство, гражданин и пр.) – организационная и регулятивно-контрольная сфера общества, основная в системе других таких же сфер: экономической, идеологической, правовой, культурной, религиозной. Термин политика получил распространение под влиянием трактата Аристотеля о государстве, правлении и правительстве, названного им "Политика". Вплоть до конца XIX в. политика традиционно рассматривалась как учение о государстве, т.е. власти институционального, государственного уровня. Однако уже в Новое время развитие политической мысли и представлений о государстве привело к выделению наук о государстве и их обособлению от политической философии и политической науки. Представление о политике значительно расширилось, и понимание политики стало весьма сложной проблемой, во всяком случае, оно оказалось предметом самых различных толкований.

В настоящее время можно выделить не менее четырех основных толкований политики: 1) как отношения, включающего согласие, подчинение, господство, конфликт и борьбу между классами (В.И. Ленин), группами и людьми (внутренняя политика) и государствами (внешняя политика). В основе такого понимания политики лежат представления об общении людей, их взаимодействии, совместном решении ими их общих дел, понимаемых как дела государства (Аристотель), а также об отношениях к обществу власти (т.е. государства) и между властями (государств друг к другу) – в средневековой традиции и проблематике Возрождения и Нового времени. Акцент на борьбе, тоже весьма древний, был усилен в марксизме и у Ленина, в частности, идеей классовой борьбы как движущего начала истории. Новое и более философское обоснование

эта концепция политики получила в XX в. в теории конфликтной природы политики у К.Шмитта и Ж.Френда. 2) Логически вытекающее из первого понимания отождествление политики с другими политическими явлениями, такими, как господство, власть, а, следовательно, и государство; средства политики – та же власть, насилие, язык и языковые структуры, речь и символика и т.п.; деятельность – управление, организация, контроль и прочее; знание, умение (Платон и современные технократические концепции); жизнедеятельность (у Аристотеля наиболее органическое представление о природном свойстве человека заниматься совместно с другими людьми их общими делами). 3) Объяснение через функции (функциональное) – управления, поддержания порядка, сохранения внутреннего и внешнего мира или, наоборот, ведение войны, контроль общества и человека и т.д. и т.п. 4) Объяснение политики через ее цели (телеологическое от греч. *teleos* – цель), т.е. определение путем еще более бесконечного и малосодержательного перечисления, чем функциональное толкование, к тому же очень близкое к нему и по сути своей чрезмерно конкретное.

Всем этим толкованиям присущи недостатки: они сами нуждаются в дальнейших определениях. Они часто неспецифичны для политики – как, например, деятельность, средство, отношение, конфликт, борьба, решение задач; наличие функций и целей может определять любое другое смежное общественное явление – право, идеологию, мораль, экономику и т.п.; многие определения не просто и не только взаимосвязаны, но и пересекаются, иногда многократно, например, власть как бы тождественна политике и в то же время она и деятельность, и средство, и цель, и, наконец, функция политики; отпадают, далее, самые слабые определения – через средства, цели и др. Решение проблемы наметил уже К.Шмитт, ее усовершенствовали современные исследователи. Оно состоит в выделении в самой политике ее универсальной абстрактной сущности – ее принципиального начала, что избавляет от частных, неполных, чересчур конкретных определений и перечислений и позволяет выработать обобщенную емкую формулу, определяющую сущность политики, и отдельно собрать ее конкретные виды, формы и проявления (много разных политик – внутренних, внешних, мирных, силовых и т.д. и т.п.), относительно которых возможны соответствующие частные определения, справедливые и по отношению к более общим трактовкам политики. Такой универсальной (в основе своей функциональной) формулой представляется определение политики, приведенное выше. Развитие и дифференциация знания о политике связаны с развитием исследующих ее дисциплин. В настоящее время политика – объект изучения политической философии, политической науки (или наук) и политологии на трех взаимосвязанных уровнях: изучения сущности политики как социального феномена, теории политических явлений (государства и др.) и эмпирические знания механизмов, методов, организации политической деятельности. Размышления о политике, ее изучение, построение ее теории – одна из центральных проблем философии, науки, литературы, изобразительного искусства

и его современных аудиовизуальных форм. Политика – одна из наиболее острых тем обыденного, современного массового и научного сознания, вплоть до коллективного и индивидуального подсознательного, интуитивного и эмоционального переживания событий политической жизни общества, особенно в ее критические эпохи. Современное знание о политике позволяет трактовать ее как важнейший фактор естественноисторического процесса в двух ее основных функциях: всеобщего организационного начала общества и в качестве его конкретной регулятивно-контрольной сферы или системы, направляющей жизнь, деятельность, отношения людей, общественных групп, классов, наций, народов и стран. В этих двух функциях политика взаимодействует с аналогичными по общественному значению и функциям сферами, уже упоминавшимися, определяет и направляет их взаимодействие. Роль политики в этой системе обусловлена тремя ее свойствами: универсальностью, всеохватывающим характером, способностью воздействовать на практически любые стороны жизни, элементы общества, события, отношения, начиная с масштабов государства и кончая индивидуальными чертами характера человека; включенностью, или проникающей способностью (инклюзивностью – от лат. *includere* – включать), т.е. возможностью безграничного проникновения и, как следствие, атрибутивностью, т.е. способностью сочетаться с неполитическими общественными феноменами, отношениями и сферами. Таким же свойством наделены и другие организационно-регулятивные сферы, но в разной мере и в не столь императивной форме: право может не охватывать культуру, идеологию или мораль, морально-этическая сфера может не воздействовать на экономику и т.д. В то же время политика беспрепятственно вступает в самые различные взаимодействия, образуя целые области управления, отношений, знания и воздействия на общество: политическая экономия и экономическая политика, политическая идеология, культура, мораль, истина и др. Функциональность политики, ее свойство служить обществу не только позволяет ей глубоко воздействовать на другие функциональные сферы, но и связывает политику с ними. Политика глубоко опосредована экономической сферой общества, экономическими (базисными) отношениями и интересами, концентрированным выражением которых она является. Экономические основы политики как сферы управления жизнедеятельностью связывают ее с экономикой через власть, владение средствами производства, вещами, господство в сфере распределения и другие отношения, которые связывают их и придают экономической деятельности политический смысл, а политическую трансформируют в экономическую или позволяют ей получить экономическое выражение. Отношения политики и экономики, проявляются во множестве форм: экономической, финансовой, социальной политики государства, его вмешательстве в экономику, участии в ней, в производстве и в распределении, ее регулировании, в опоре на нее государств, политики, использовании и т.п. Точно так же политика связана со сферой культуры, определяющей культурный облик политики, ее связь с историей, человеком, знанием, неизбежны моральные и

этические оценки и установки политики. Особые отношения связывают политику и идеологию. Если нравственность, культура, знание, даже религия (несмотря на ее влияние в ряде обществ) мало или редко могут определять и вдохновлять политику, то идеология слита с ней непосредственно. Политика как общественная сущность неотделима от сознания общества и человека, его интересов, потребностей, целей, мировоззрения. Реальная политика осуществляется партиями, носителями и генераторами идеологии, в столкновении идей. Связи политики с наукой всегда проблематичны, но со знанием непосредственны и нерасторжимы, ибо существует особое политическое знание, без которого разработка и осуществление политики невозможны, даже если оно не обременено теорией и сводится к эмпирическим приемам, стандартным правилам и наивным хитростям. Глубокие сущностные свойства всеобщих организационных начал, создающих общество, их универсальность и проникающая способность порождают проблему границ между ними, границ политики в том числе, или допустимого пространства, в пределах которого они могут целесообразно взаимодействовать. Нарушение этих границ приводит к нежелательным, а нередко, в крайних проявлениях, и к губительным результатам: чрезмерной идеологизации, безмерной политизации неполитических и неидеологических сфер деятельности, жизни, сознания. Нарушением будет и несоразмерное ограничение пространства, в котором призвано существовать то или иное необходимое начало. Ограничения такого рода создают вакуум общественных регуляций, который непременно заполняется одной из двух наиболее экспансивных сфер – политикой или идеологией. Результатом будут идеологизированные экономика, культура, наука, искусство, политизированное право и т.п. Лишь наиболее общие и политически нейтральные сферы – культура, мораль и в определенной мере наука – не могут быть избыточными, если они проникают в сферы экономики, права, той же политики или идеологии. Соотношение регулятивных сфер характеризует политическую систему страны, ее политический режим (авторитарный, тоталитарный или демократический), облик общества (неоправданно идеологизированного, политизированного, либо не очень).

Функционирование политики в обществе, ее общественное бытие определяются как обществом, государством, властью, так и самой политикой, ее исторически сложившимися универсальными и неизменными свойствами или принципами ее существования. Их совокупность и взаимные отношения составляют основу общественного бытия политики. Оно определяется двояко: всеобщими свойствами политики, сложившимися в истории, и конкретными условиями эпохи, реальными обществами и особенностями их развития. К ее универсальным свойствам также можно отнести функционирование политики в рамках специфического политического процесса – одного из общественных процессов строго определенной структуры (замкнутого субъектом процесса и его объектом – целью); вероятностный характер такого процесса и политики в целом: неизбежен субоптимальный (неполный и условный) характер информации,

необходимой для проектирования и реализации политики; вероятностные и информационные факторы обуславливают возможность политических иллюзий и утопий — постоянных спутников политики, и в то же время обязательная актуализация политики, ее ориентация на первоочередные и необходимые цели и рационализация, стремление к наиболее эффективным решениям ее задач (речь идет о политике, реально направленной на достижение желаемых результатов). В этой связи политика предстает как процесс целеполагания, как "царство" целей (Ж.Френд). Целесообразная деятельность развивается в нескольких планах: общеисторическом, поскольку политика разных эпох различается по содержанию, целям, участникам политического процесса, политическим отношениям в обществе (между властью и народом, в разных политических решениях и т.д.); в пределах одной эпохи или одного периода, в его начале и в конце; в рамках правления одной группы, партии, силы, в периоды кризисов, подъемов и т.п. изменений. При этом остается неизменной структура задач (порядок, стабильность, организация или ликвидация конфликтов, функционирование власти, оборона и т.п.) и техника политической деятельности: организация сторонников, поддержка союзников, изоляция противников и борьба с ними, определение социальной базы политики, ее стратегии и тактики, приемов и методов, средств, выбор стиля политической речи и языка политики, символики, ритуала. Обязательны для политики доказательства ее естественности, единственно возможной политики в данных условиях для решения определенной задачи, и процедуры легитимации, объяснения, оправдания и обоснования политики. Нелегитимированная так или иначе политика невозможна, как невозможны беспричинные явления, она лишь может быть более или менее разработанной и ярче выраженной в программе правящего лица или партии, правительства, в лозунгах, комментариях. Легитимируется любая политика — подлинно верная, адекватная действительности и нечетко ориентированная, либо заведомо ложная, в желательность которой, однако, верят ее творцы.

Совокупность свойств, универсальных начал и основ делает политику возможной в любом обществе. Они наследуются, воспроизводятся при всех изменениях конкретного содержания политики. В то же время каждое новое общество, поколение, каждый человек встречается с ней как с чем-то новым, незнакомым, требующим понимания, участия, обучения, приобщения, социализации, а также защиты или вызывающим сопротивление.

В качестве особой формы существования политика выступает как деятельность (что, впрочем, не отличает ее от других сфер жизни общества). Теоретическая, мыслительная политическая деятельность формирует политическое сознание, мышление, менталитет, характеризующие носителей политики, их установки. Она включает ряд творческих аспектов или начал: искусство, творчество, работу воображения, интуицию, эмоциональные состояния, теоретическое проектирование, планирование и т.д. Рассудочные начала этой деятельности сочетаются, могут или должны (особенно в критических ситуациях) сочетаться с харизматическими,

увлекательными, эмоционально и по содержанию привлекательными, подкупающими. В рамках мыслительной деятельности оцениваются решающие для политики проблемы желаемого и реально возможного, истинного и ложного, верного и ошибочного. Мыслительная, теоретическая деятельность составляет идеальную форму бытия политики. Его материальную форму образует политическая практика, организационная и контрольная деятельность, конкретное управление, руководство, то, что называется работой с людьми: подбор и расстановка кадров, их подготовка, обучение, обсуждение и принятие решений, обмен информацией, организация и функционирование органов власти, взаимодействие с государственными учреждениями и многих других. В обеих формах политика выступает как интеллектуальный и предметно-практический труд со всеми присущими такому виду труда особенностями: его разделением, общественной эффективностью (или неэффективностью), высокой социальной ответственностью, с высокой вероятностью непредвиденных последствий и двойственных результатов, дискуссионностью решений, методов, поисками ресурсов и т.д. Эффективность политики, определяется не только ею самой, но и объективными условиями, в которых она возникает и реализуется в обществе, его состоянием, настроением, интересами и отношениями с властью, государством и его аппаратами, а также зависит от необщественных факторов природных, внешнеполитических, экологических: наличия природных богатств, состояния природного и внешнего окружения. Обе формы существования политики, идеальная и предметная, объективируются, принимают осязаемый, конкретный характер и только так реализуются и воспринимаются обществом. В свою очередь, это проявление совершается двояко: в виде идей, теорий, убеждений, намерений, надежд (в различных явлениях сознания) и материально, в осязаемой предметной форме. Материализация политики, приведение ее в действие в предметной форме достигается созданием соответствующих инструментов или средств: политических институтов (выборности, назначений, представительства, например, институт политических руководителей в армии и т.п.), институтов (органов, учреждений) власти – правительства, его аппаратов и пр.; в документах, политических текстах программ, уставов, докладов, речей, распоряжений, инструкций, приказов, декретов; в зрелищной, аудиовизуальной форме – пропаганде, лозунгах, средствах массовой информации, в кинематографе, театре, литературе, в научных исследованиях. Совокупность всех этих проявлений политики заполняет определенное политическое пространство или, точнее, систему взаимодействующих пространств, которые могут совмещаться, но могут и не совпадать (пространства влияния разных партий, например). Пространственное измерение политики, равно как и временное, характеризует ее роль в обществе, ее действенность, реальность, устойчивость, долговечность, целесообразность и отношения политики с обществом, ее место в нем, существование политики в определенной общественной среде. В этой среде политика возникает, формируется как проявление интересов, оформление взглядов, убеждений, господствующих настроений, идеологии, осознания задач и целей общества, более определенно

доминирующих в обществе классов или групп, еще уже правящих сил, непосредственно определяющих политику (руководства партий, влиятельных политических движений, представителей общественных групп и т.д.). Сформулированная в процессе обсуждения, борьбы и отбора идей и концепций политика доверяется созданной для ее осуществления власти (правительству, руководству той или иной политической организации и т.д.), которая продолжает разрабатывать политику как определенный проект, формирует политический процесс, в котором такая политика осуществляется, либо формирует свою, новую политику, которую и предлагает обществу или выдвинувшим ее силам. В этой связи возникает вопрос об отношениях политики и власти: как источнике и причине политики и о политике, для которой власть – средство ее осуществления, иначе говоря, о первенстве политики либо власти. Вопрос этот имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Борьба за власть, овладение властью, ее захват, завоевание, просто мирный конституционный приход к власти без предварительно продуманной концепции политики или с неясной идеей политического развития может стать борьбой за власть ради власти и окончиться для общества, как и для нее самой, весьма негативными результатами. В этом смысле и решается вопрос о примате политики и инструментальности власти.

Приведенная в действие властью и воспринятая обществом, с его участием, политика формирует политическую жизнь страны, создает своего рода политический быт с соответствующей политической культурой, обычаями, традициями, навыками, общением, тем, что можно назвать культурным бытием политики в двух его формах: духовной и материальной. Они включают восприятие политики, политическое поведение, воображение, надежды и чаяния, связанные с политическими событиями, настроения подъема, апатии, безразличия, возмущение и др. В материализованных культурных выражениях политика предстает как зрелище, ритуал, театр, она украшена атрибутами власти, славы, символами государства и политических формирований. Внешняя привлекательность политики служит одним из аргументов в ее пользу в сознании общества, она определенным образом украшает его политическую жизнь, делает ее менее будничной. Быстро развивается особая информационная форма жизни политики в обществе. Она образует весьма широкий класс политических явлений и действий, оснащенных техническими средствами, которые радикально изменили информационное пространство современной политики: сблизили центры информации, ее источники с получателями, сделали информацию практически моментальной и одновременной на любых дистанциях, обеспечили ее широкую циркуляцию, обмен ею, сделали общедоступной специфическую политическую речь, средствами радио и телевидения дали возможность непосредственного наблюдения за политическим творчеством и политическими действиями, готовят условия для расширения прямого участия граждан в политике (голосованием, выражением мнения и т.п.).

Политическая жизнь общества включает политические отношения между людьми, группами, классами, частями страны, она в первую очередь и формируется такими отношениями. Как и другие виды общественных отношений, политические отношения объединяют людей в функциональные группы (правлящих, управляемых) и группы или слои, объединенные сходными убеждениями, общими целями, интересами, и сближают либо разобщают такие группы. Политическое устройство государства, политический режим в стране, особенности культурно-исторического развития определяют господствующую тональность политических отношений – либо конфликтных, либо спокойных, консенсусных, либо остро антагонистичных. Вместе с тем возникают и такие оценки политической жизни, как терпимость или нетерпимость, единство и разобщенность, активность и пассивность, размежевание правых и левых сил, образование крайних, экстремистских флангов, партий и группировок и т.п. Во всех сферах, где осуществляется политика, она имеет множество конкретных форм проявления – большей частью недолговечных, но нередко знаменательных и оставляющих след в истории. Все они делятся на две взаимосвязанные группы: внутренней и внешней политики. Конкретная политическая практика государства, партий, лидеров, группировок – одна из самых насыщенных, напряженных и наглядных форм политической жизни общества. Она позволяет судить о тактике политической власти, групп, течений и партий и об их стратегических замыслах. Развитая политика невозможна без хорошо разработанной стратегии, отражающей исторические запросы общества. Возможна и стратегия, подчиняющая общество, а следовательно, и допускающая обесценивание отношений власти, государства, правящих сил, с одной стороны, и общества, народа, человека, с другой. В этом случае не политика служит обществу, а общество обслуживает политику. Соответственно будет строиться и политическая тактика институциональной власти. Это будет тактика подавления, господства, репрессий, а не тактика единения, согласия, взаимодействия. Социальное, гуманистическое, культурное, идеологическое содержание политики так же многообразно, как и ее отдельные формы. Конкретно они неповторимы, сменяются с каждым поворотом истории, но их принципиальная структура неизменна. Она построена как ряд оппозиций: агрессивная (внешняя) политика – миролюбивая, эксплуататорская – освободительная, тоталитарная, авторитарная – демократическая, реакционная – прогрессивная и т.д. Историческая эволюция политики свидетельствует о неизменности ее фундаментальных основ. Если они и будут когда-либо иными, то только вместе с изменением всей системы организационных и регулятивно-контрольных сфер общества. Перспектива исчезновения политики явно нереальна ни в каком гипотетическом будущем. Сохранится ли государство или отомрет – политика все равно останется в тех же общественных функциях, но с другими субъектами. Ими могут быть и ассоциации, свободные самоуправляющиеся группировки в рамках гражданского общества – во всех случаях политика как средство организации и регулирования жизни общества сохранит свое значение.

Наиболее же актуальной в наше время остается ее демократизация, гуманизация, приближение к насущным запросам общества и решение ее средствами общеисторических задач каждого данного общества в русле прогресса и обновления. Число и сложность таких задач постоянно возрастают. Поэтому генеральная перспектива политики – ее усложнение, повышение ее эффективности и ответственности.

Политическая жизнь – совокупность духовных, чувственных, эмоциональных и практических предметных форм политического бытия человека и общества, которая характеризует их отношение к политике и участие в ней. Понятие политической жизни аналогично понятиям общественной, экономической, культурной, духовной, материальной, религиозной жизни и другим ее видам. Оно используется для обобщенной оценки политической и социальной обстановки конкретных эпох, стран, обществ, деятельности и политического поведения классов, социальных слоев и групп и отдельного человека. Характеристика же самой политической жизни позволяет оценивать условия, в которых она существует, и детерминирующие ее социальные, политические, экономические и культурно-исторические факторы: тип государства, политический строй общества, его политическую организацию и культуру, структуру власти, формы общения и многих других. Таким образом, появляются обобщающие представления о политической жизни той или иной эпохи, страны, региона мира, нации, класса и т.п. (например, политическая жизнь современной Англии, Нью-Йорка, Западной Европы или Юго-Восточной Азии, арабских стран Ближнего Востока, столичной правящей элиты Вашингтона и т.п.).

Политическую жизнь определяют основные социальные и политические институциональные структуры власти, ее аппаратов и органов, тип политической системы, партийных систем, политической организации общества, образ правления, тип государственного устройства и политического режима, состояние общественного порядка и др. формализованные измерения политических отношений, а также неформальные – характер ассоциативных объединений, самоуправления, состояние общественного порядка, наличие и уровень развития гражданского общества, отношения пола и поколений, семейные отношения. Немалое влияние на условия и проявления политической жизни оказывают массовые эмоциональные настроения – ожидания, протесты, тревоги, убеждения и увлечения, общественные движения, символические и ритуальные действия, политические манифестации, публичность (доступность и понятность) социальной и политической деятельности, аудиовизуальная информация о политических событиях, пресса, поведение лидеров, вся совокупность чувственных и рациональных факторов, создающих политическую атмосферу, политический климат страны и эпохи.

Политическая жизнь формируется не в последнюю очередь культурно-историческими традициями, национальными особенностями народа (например, сохраняющимися племенными, кровнородственными, общинными, земляческими

и семейными отношениями, которые проникают в политический быт государственных, общественных структур или в самоуправление и т.д.). Общественной средой, в которой складывается политическая жизнь человека и общества, служат экономические, идеологические, культурные, правовые, религиозные формы совместной жизни людей и общественных отношений. Политическая жизнь непосредственно обусловлена состоянием гражданских и политических прав и свобод (свободы слова, собраний, совести и др.) и сама существенно влияет на их формирование и защиту. Политическая жизнь изменчива и динамична, она знает подъемы и спады, периоды апатии и бурные взрывы. Под воздействием сложной системы факторов изменяется ее тонус. Политическая жизнь общества в качестве аспекта общественной жизни непосредственно вовлечена в решение политических и общественных задач, и ее организация служит их реализации. Поэтому политическую жизнь образует и арену состязания самых различных конкурирующих политических сил за влияние и лидерство. Она дифференцируется по самым различным признакам: политическим убеждениям, социальным и культурным укладам, жизни в центре и на периферии и т.д., а также по двум уровням – индивидуальному и общественному, по признаку участия, т.е. отношения к политике – активному или пассивному. Профессионально вовлеченные (ангажированные) в политическую деятельность слои, образующие основную часть политически активных граждан (т.н. политический класс или политическую общину), обычно окружены поддерживающей их или противостоящей им политически активной частью общества. Центры политической активности (партии, общественные движения, инициативные группы и т.п.), обладающие властью или оппозиционные по отношению к ней, как правило, стремятся распространить свое влияние на остающуюся вне политики часть общества, в том числе и политически нейтральную и пассивную. Демократически политизированное общество привлекает к активному и добровольному политическому участию (выбору представительных учреждений, работе в ассоциациях, партиях, самоуправлении, массовых или групповых политических акциях) значительную часть политически самодельного населения, и его пассивная доля может оказаться сравнительно незначительной. Политическая жизнь такого общества может быть стабильной или динамичной, ее эмоциональный тонус может спадать и повышаться, но так или иначе политическая культура его достаточно высока, значительная часть граждан быстро отзывается на политические мобилизации в периоды повышенной политической активности (в периоды выборов, кризисов, конфликтов). Возможно и наиболее полное, непосредственное участие граждан в решении местных и государственных проблем (прямая демократия), как это имеет место в Швейцарии. Политизация жизни в обществах диктаторского, авторитарного или тоталитарного типа формально может оставлять вне политического участия минимальную часть общества, но и само участие подавляющей массы населения обычно формально и сводится к исполнению государственных и партийных команд. В мобилизациях

значительную роль играет дисциплина страха. Активная политическая жизнь отдельного человека, в отличие от общественной, не только связана с решением общезначимых задач, но и может иметь собственные цели. Переход в политический класс занятых политикой профессионалов, государственных или партийных функционеров, работников управления разных уровней или просто активная роль в малой группе. Политическая жизнь индивида может складываться из статичных политических ролей и принимать форму той или иной политической карьеры, завершающейся порой в верхних эшелонах власти или теоретической политической деятельности. Политическая жизнь эволюционировала в истории от застойных обществ азиатского типа (способа производства) без права участия для масс, от ранних форм первобытной демократии с коллективным принятием решений до античных, а затем средневековых полисных политических собраний в вечевых городах-республиках Италии, древнего Новгорода или Тихвина, к парламентам местного самоуправления Западной Европы и к современным демократическим политическим свободам. Беспрепятственное, общее и равное участие граждан в политической жизни – результат борьбы против сословных, классовых, имущественных, возрастных, национальных и половых ограничений (цензов), борьбы за гражданские и политические права, которая отнюдь не завершена: без права прямой демократии для женщин в той же Швейцарии, с ограничениями гражданских прав для некоренного населения в странах бывшей советской Прибалтики и т.д. Не случайно всеобщее избирательное право в самых развитых странах Европы – достижение лишь XIX и даже XX в., реальная же активная политическая самодеятельность народа – факт уже конца нашего века. Общее направление исторической эволюции политической жизни в современном обществе – ее демократизация, расширение политического участия и его качественное развитие в общей системе отношений гражданского общества с высоким уровнем политического, правового, культурного, гражданского сознания: чувствами долга и политической ответственности. Если политическая жизнь общества и человека детерминирована типом общества и государства, то и она показательна и для оценки политического устройства страны и политического облика общества. Авторитарное, диктаторское или тоталитарное общество с централизованной властью, устойчивой структурой политических институтов, культурных связей с миром и влияний извне неизбежно сводит политическую жизнь к повиновению и исполнению, формальной активности, по существу, политически нейтрализованного и не организованного в гражданское общество населения. Политическая жизнь в этих условиях полностью подчинена действиям центральной власти и ее бюрократическим аппаратам. Свойственная таким обществам система связи государства и общества (однопартийная или беспартийная, а также наличие нескольких общегосударственных организаций – профсоюзной, молодежной и т.п.) исключает подлинно активную ассоциативную политическую жизнь. В обществах с развитой системой демократических институтов, системой нескольких или многих партий, свободой политических и

иных группировок, конкурсом политических взглядов и движений, развитым социальным контролем действий властей и активным самоуправлением политическая жизнь – органичная и эффективная составная часть политического процесса. Социальное пространство, в котором возможна политическая жизнь, также существенно различно в обществах и государствах разных типов. Она может быть сосредоточена в кабинетах властей, и тогда отчужденные от политики массы участвуют в ней лишь как ее исполнители. Политическая жизнь может выходить на улицы и становиться общественным, народным действием, но и тогда это действие определяется типом общества и его политической организации. В авторитарном или тоталитарном вариантах правления массовые акции – шествия, митинги, собрания – это часть официального ритуала, манифестации поддержки и одобрения политики, иногда не без высокого харизматического подъема. В демократическом обществе политика на улице – это необходимый элемент политической жизни, фактор обратной связи в отношениях власти и народа, способ волеизъявления. В этом случае политическая жизнь улицы активизируется, если ошибки либо пассивная власть приводят к конфликту с обществом. Тогда политическая жизнь улицы становится формой народовластия, митинга и марши – способом волеизъявления народных движений, фронтов и т.п. Политическая жизнь в демократическом обществе служит средством социального (народного) контроля государственной и иной институциональной власти. В крайних случаях паралича бессильного или дискредитированного режима власть переходит к массам, выходящим на улицу: ее политическая жизнь становится жизнью власти.

Политическая культура – исторический опыт, память социальных общностей и отдельных людей в сфере политики, их ориентации, навыки, влияющие на политическое поведение. Этот опыт содержит в обобщенном, преобразованном виде впечатления и предпочтения как в сфере международных отношений, так и внутренней политики. Термин "политическая культура" впервые был использован в западной литературе в 1956 г. американским политологом Г.Алмондом. В его понимании – это особый тип ориентации на политическое действие, отражающий специфику каждой политической системы. С одной стороны, политическая культура является особой частью общей культуры данного общества, хотя и обладающей определенной автономией. С другой стороны, она связана с конкретной политической системой, хотя и не сводится к ней. К числу наиболее известных западных работ по проблемам политической культуры относится книга американских политологов Г.Алмонда и С. Вербы "Культура гражданина". Политические отношения и демократия в 5 странах. Там политическая культура представляется в виде трех уровней: 1) познавательной ориентации, охватывающей знания о политической системе, ее ролях, носителях этих ролей и ее функционировании; 2) эмоциональной ориентации, отражающей чувства, испытываемые по отношению к политической системе, ее функциям, участникам и их деятельности; 3) оценочной ориентации, выражающей личное отношение к политической системе, ее участникам и их действиям. Важной

характеристикой политической культуры конкретного общества является степень ее гомогенности или однородности. Среди причин, вызывающих неоднородность политической культуры, можно назвать объективную социальную полярность общества и неоднородность политических структур. Они порождают широкий разброс потребностей и интересов групп и личностей, которые, в свою очередь, по-разному формируют элементы их политической культуры. Различия в ряде основных параметров политической культуры разных социальных групп в единой национальной и государственной общности делает оправданной постановку вопроса о возможности существования в ней своеобразных субкультур. В одних случаях отличия этих частных культур от общей политической культуры конкретной национальной и государственной общности не носят принципиального характера, и они интегрированы в нее на положении субкультур. В других – настолько отличаются от общей политической культуры, что могут рассматриваться в качестве самостоятельных контркультур. Это значит, что в каждом обществе могут существовать одновременно несколько политических культур: господствующая, или общая, политическая культура, субкультуры и контркультуры. Дифференциация политической культуры может быть основана на социально-классовых, национальных, религиозных, и др. различиях между социальными общностями и отдельными людьми. Политическая культура не остается застывшей, а развивается вместе с ее носителями – различными социальными общностями. Политический опыт при передаче от поколения к поколению подвергается внешним воздействиям, которые либо укрепляют основы сложившейся политической культуры, либо видоизменяют ее. К таким воздействиям относятся, во-первых, динамика отношений в сфере производства, которая приводит к перестройке общественной структуры и, следовательно, потребностей и интересов соответствующих социальных групп; во-вторых, приобретение нового исторического опыта, который может совпадать с предыдущим, дополнять его новыми представлениями или противоречить ему. Опыт передается следующему поколению не в чистом, а в превращенном виде. Эта трансформация первичного опыта происходит через систему закрепляющих его идеологических представлений, норм и ценностей, а также за счет личностных особенностей тех, кто его передает. Поскольку господствующая идеологическая система поддерживается стоящими у власти социальными группами, воздействие идеологии часто способствует укреплению тех элементов культуры, которые обладают стабилизирующим эффектом, т.е. работают на сохранение официальной политической культуры.

Условно межрегенерационную передачу политической культуры (от поколения к поколению) можно представить как процесс закрепления в сознании граждан определенной системы ориентаций на соответствующие нормы и образцы политического поведения, в рамках которой существуют более устойчивое ядро, обеспечивающее преемственность политической культуры, и менее устойчивые, изменяющиеся ориентации. Необходимым условием существенных

преобразований политической культуры является накопление в обществе мощных изменений, воздействие которых на сознание людей способно преодолеть их сопротивление внедрению новых образцов и норм политического поведения. Политическая культура является важной составляющей духовной жизни общества, находит выражение в политическом сознании, в том числе, в его идеологических формах. Однако многие из ориентаций, составляющие политической культуры, имплицитно заложены в людях и часто проявляются у них непроизвольно, без предварительных размышлений. Сохраняемые в подсознании, эти чувства определяют поведение граждан и смысл политической деятельности, содействуют формированию более глубоких представлений о политике. Иными словами, политическое сознание является лишь одной из форм реализации политической культуры, наряду с неосознанными реакциями ориентировочного порядка и импульсивными поведенческими актами. Ценность понятия политической культуры состоит в том, что оно позволяет выявить глубинные причины специфики политического поведения различных социальных общностей и личностей при близких условиях их существования. Эти причины кроются в двоякой природе культуры – коллективной и индивидуальной, в сочетании общего (группового, социального, национального и т.д.) и даже всеобщего, общечеловеческого, собственного и единичного: будучи продуктом коллектива, она формируется, усваивается и проявляется каждым индивидом отдельно. Она начинается в его поведении, где и превращается в культуру: природное, спонтанное, бесконтрольное и становится цивилизованным, культурным. Поведение – это способ существования культуры, без которого она невозможна. Но воплощенная в поведении культура есть еще и отношение к аналогичным воплощениям другого индивида или другой группы. В политике это отношение бывает одновременно и отношением власти, господства, конфликта, согласия, совместных действий и многое другое. Сочетание всех этих начал, порождающих культуру как присущее человеку или коллективу, поведение и политическое отношение их с другими субъектами политики и дают самые разнообразные варианты политической культуры в одном обществе, в одной среде и еще более различающиеся в разных обществах или группах людей. Другие факторы, определяющие политическое поведение, – общая ситуация в стране, расстановка политических сил, личные интересы политического деятеля и т.п. Отсюда следует несколько выводов. При объяснении политического поведения различных социальных субъектов необходимо учитывать специфику их политической культуры. Информация о политическом поведении тех или иных участников политики при соответствующей аналитической обработке может быть использована как индикатор их политической культуры для характеристики ее содержания, структуры и т.д.

Политическая символика – совокупность выразительных средств, придающих политической жизни, политическому действию, различным формам материализации политики явный, особенно очевидный, подчеркнутый либо, напротив,

скрытый смысл. Политическая символика либо дополняет, оформляет, делает более выразительным основное политическое значение политического акта (символический жест — устремленная вперед рука оратора, исполнение гимна перед собранием — символ единения и т.п.). Политическая символика складывается из знаковых систем разного рода, имеющих различное политическое значение и обслуживающих политический процесс присущими им средствами. Свойство таких символических знаков — их лаконичность, однозначность, понятность, не требующая дополнительных разъяснений (для всех посвященных в данную систему символов), расчет на массовое восприятие. Существует несколько основных символических знаковых систем, вовлеченных в политический процесс. Языковая символика включает класс слов политической речи, обладающих определенным символическим значением: государство символизирует страну, власть и народ; система (при такой системе, наша система и т.п.) означает тип политических или общественных отношений, с определенной этической, идеологической и т.п. оценкой; имя главы государства, партии, политического движения (король, президент, вождь, фюрер и пр.) нередко символизирует политическую систему, тип власти, характер режима и т.д.; наименования документов власти — приказ, декрет, указ служат символами политической воли, знаками господства и повиновения; лозунги, специфические формулы политической речи наделяются символическим смыслом, мобилизующим волю и внимание (пресловутая магия слова), сплачивающим соратников (будущее за нами, в единении — сила и т.п.). Изобразительная символика представлена средствами изобразительного искусства — это плакат, картина с политическим содержанием, карикатура, символизирующая конфликт, негативную политическую позицию и т.д. Особый вид символического языка искусства составляет политический портрет, изобразительный образ вождя (монарха и т.п.). В зависимости от вкусов эпохи и типа политической культуры он может приобретать черты героя или мученика вплоть до превращения портрета в светскую икону, когда образ идет не от плоти и крови, а от идеи, политического мифа, воображения народа. Символический смысл могут иметь и произведения других видов искусства: литературы, театра, кинематографа, музыки, особенно ритуальные такие, как документальный фильм, кинокартина на исторический или политический сюжет, праздничный концерт, гимн, траурный марш и т.п. Символический смысл приобретают сочетания изобразительного искусства и материальной системы смыслоразличительных знаков власти, рангов политической иерархии, чести, достоинства государства, государственной принадлежности и т.д. (флаг, герб, значок). Внешние знаки различий (костюм, мундир, ритуальные процессии — парад, торжественные встречи и др.) утрачивают прежнее значение в современной политической жизни, однако не исчезают. Сохраняется символический смысл особого места политического действия (резиденция, дворец, кабинет), политической процессии (кортеж сопровождения, торжественные приемы, награды, ордена и т.п.). Пышные мундиры сановников, обязательное ношение форменной одежды государственными служащими — атрибуты власти политической системы феодального,

сословного общества. Они отпали в современном мире, за вычетом отдельных реликтов (скипетр, корона, ритуальное облачение монарха). Историческая эволюция политической символики постепенно делает ее менее архаической. В более расширенном толковании политический символический смысл могут иметь неполитические в своей основе, но политизированные произведения искусства – театрального, кинематографического, литературные произведения. Функции политического влияния, утверждения авторитета власти, символов политической власти выполняют процедуры увековечения памяти политических лидеров и событий в скульптурных украшениях, мемориальных сооружениях, а также наречения городов, улиц, площадей и др. географических объектов именами носителей власти, политической идеи, героев политических событий.

Суть политической символики, ее эффективность – в ее гармонии с буквой и духом политики. Условием их взаимного соответствия служит не только содержание политики, которое легитимировано обществом, готовым, поэтому принять и соответствующее ей символическое выражение. Другим условием является соблюдение меры в соотношении реальной политики и ее символических знаковых форм – злоупотребление символикой легко разрушает ее и дискредитирует политику. Чрезмерное манипулирование речевой символикой, знаками отличия, нерачениями (переименования) географических пунктов, увлечение символикой монументальных скульптурных форм приводит к результатам, прямо противоположным тем, которые ожидались.

Политическая система общества – целостная, упорядоченная совокупность политических институтов, политических ролей, отношений, процессов, принципов политической организации общества, подчиненных кодексу политических, социальных, юридических, идеологических, культурных норм, историческим традициям и установкам политического режима конкретного общества. Политическая система включает организацию политической власти, отношения между обществом и государством, характеризует протекание политических процессов, включающих институционализацию власти, состояние политической деятельности, уровень политического творчества в обществе, характер политического участия, неинституциональных политических отношений. Политическая система представляет собой одну из частей или подсистем совокупной общественной системы. Она взаимодействует с другими ее подсистемами: социальной, экономической, идеологической, этической, правовой, культурной, образующими ее общественное окружение, ее общественные ресурсы наряду с ее природным окружением и природными ресурсами (демографическими, пространственно-территориальными), а также внешнеполитическим окружением. Центральное положение политической системы в этой структуре ее внешнего и внутреннего окружения определяется ведущей организационной и регулятивно-контрольной ролью самой политики. Политическая система конкретного общества определяется его классовой природой, социальным строем, формой правления, типом государства, характером

политического режима, социально-политических отношений, политико-правового статуса государства, характером политико-идеологических и культурных отношений в обществе, исторической и национальной традицией уклада политической жизни. Историческая и общественная детерминация политической системы сочетается с ответным организационным и регулятивно контрольным воздействием политической системы на общество. Симметрия, непротиворечивый характер такого сочетания определяют ее стабильность и эффективность, как и эффективность общественной системы в целом и порядок в обществе. Для этого политическая система не должна доминировать в нем за счет подавления и ослабления других систем (деспотический и тоталитарный тип политической системы) и быть достаточно жизнеспособной, чтобы не входить в длительные кризисные состояния, которые нарушают функционирование других систем общества.

Политическая система существует в политическом пространстве общества, которое имеет территориальное измерение (очерченное границами страны) и функциональное, определяемое сферой действия политической системы и ее составных частей на разных уровнях политической организации общества. В этом смысле будут различаться пространства влияния тех или иных ассоциаций (партий, общественных организаций), действия политических институтов (власти политического центра и местного самоуправления), границ политического и экономического управления, сферы политической жизни общества и личной жизни человека и т.д. Определение границ различного рода функциональных пространств политической системы ответственный и сложный политико-правовой и культурный процесс. Он формализуется, юридически фиксируется (в конституции, законе), эта фиксация составляет одну из задач демократического процесса, определяющего прерогативы власти, партий, органов управления и др. элементов политической системы, а также отношения между ними, включая такие существенные взаимодействия, как согласование управления и самоуправления, пространства централизованной концентрированной власти и децентрализованной и т.д. Существование политической системы во времени характеризуется как процесс изменения, развития или деградации политических отношений и институтов. Он включает исторический масштаб смены форм власти, становления государства какого-либо нового типа, например, переход от политической системы феодального общества (с отношениями личной зависимости, деспотическим абсолютизмом, централизованной бюрократией монархического центра). Политическая система буржуазного общества (с обезличенной системой аппаратов управления, демократическими институтами и т.д.). Исторический процесс эволюции политической системы включает ряд закономерностей: тенденции концентрации и деконцентрации власти, ее централизации и децентрализации; борьбу этих тенденций, которая завершается на рубеже эпох и при смене формаций кризисом централизма, децентрализацией власти и новым циклом противоречий этих двух начал (при переходе от античных империй к ранее феодальной раздробленности, от феодаль-

ных монархий к буржуазному государству, от империализма кон. XIX – первой половины XX в. к процессу демократизации); общий процесс усложнения системы и ее подсистем (появлением и умножением партий, развитием ассоциаций и т.п.); формализацию системы, ее юридическое оформление; расширение политического участия, т.е. более полное включение членов общества в политическую жизнь, в частности, формирование демократических институтов, всеобщие и прямые выборы, самоуправление и пр.; более полное сочетание гражданских и политических отношений; реорганизацию отношений власти и народа (переход от командно-приказных деспотических и конфликтных отношений сверху-вниз к договорным конституционным и консенсусным; развитие конституционного процесса и системы суверенитетов (власти, народа, права, государственно-территориальных образований и пр.); формирование в структуре политической системы массовых процессов (крупных политических мобилизаций в поддержку общественных преобразований или против них, в периоды выборов и т.д.; разрастание аппаратов управления, органов принуждения, армии, пропагандистских, образовательных, воспитательных учреждений, осуществляющих политическую социализацию и пр.); развитие ассоциативных форм политической жизни – формирование различных групп единомышленников, союзов, народных движений, фронтов и т.п. Конкретные пути эволюции политической системы различны в разные эпохи и в разных обществах. Однако принцип ее пространственно-временных изменений постоянен. Такими же инвариантными являются принципы ее организации, или принципы политической организации общества. Политическая система в каждый данный момент или период ее истории предстает как конкретная политическая ситуация, относительно протяженная во времени и стабильная. От состояния общественных отношений, уровня развития общества зависит, будет ли эта ситуация статичной или подвижной, а следовательно, будет ли динамичной и сама политическая система или нет. Динамизм политической системы отличен от нестабильности, он определяет способность системы развиваться, адаптироваться к изменениям в обществе и его внешнем окружении, в смешанных организационных системах и реагировать на эти изменения. Жесткие статичные системы неизбежно вынуждены противодействовать развитию общества, вступать с ним в конфликт, прибегать к насилию и выживать в конечном счете за счет общества. В древности в отдельных регионах подобные стабильные системы (деспотичного азиатского типа, связанные с так называемым "азиатским способом производства") существовали неограниченно долго и разрушались главным образом в результате нашествий извне и гибели государства. В Новое время срок жизни таких систем, как правило, очень ограничен и завершается общественными и политическими кризисами, революциями или глубокими реформами. Ускорение исторического процесса и глубокие преобразования материальной и духовной жизни современного человечества привели к образованию нового динамичного типа политической организации общества с более свободными отношениями между частями и элементами политической системы, между государством и обществом, с развитым социаль-

ным контролем политической жизни и регулярно действующими правовыми, политическими и культурными механизмами общественных преобразований. Динамическая стабилизация таких систем обеспечивает им большую жизнеспособность и долговечность.

Политическая система также представляет собой процесс политических отношений и политической деятельности и их институционализации, так как неинституциональные формы политической жизни (группы по интересам, инициативные движения, самоуправление разных видов и т.п.) в процессе их самоорганизации неизбежно выделяют управляющие центры, лидеров, их окружение, формируют правила поведения и т.п. институциональные органы. Процесс институционализации включает формирование и поддержание центров власти. Политическая система обеспечивает их связь с функциональной политической периферией. Политическая организация общества включает распределение элементов политической системы, определение их функций и отношений с обществом. Политическая система образует так называемое политическое общество, т.е. совокупность людей, общественных групп, наделенных политическими функциями, образующих политические учреждения, аппараты управления, органы власти, партии и т.п. В прошлом (в концепциях власти общества XVII – XVIII вв. и позже), а иногда и теперь политическое общество отождествляется с государством, что неточно, т.к. государство шире политики, оно охватывает всю организацию общества, и экономическую, и правовую, и культурную, все формы власти и пр. Его нередко противопоставляют гражданскому обществу, что имеет смысл, если понимать последнее просто как весь тот состав общества (люди, общественные группы, свободные ассоциации) и все функции, которые не являются непосредственно политическими. Однако в обществе практически нет структур, включая и отдельного человека, которые были бы изолированы от политики, все они связаны с ней хотя бы в форме пассивного взаимодействия, ответных реакций и т.п. К тому же смысл гражданского общества состоит в особых гражданских качествах его членов, образующих его классы и группы, и потому такое общество включает и граждан, образующих политическое общество и формирующих его политическую систему. Она структурна, т.е. включает части или подсистемы разной сложности, их элементы и отношения между ними. Складывается из подсистем трех уровней власти и политических отношений: двух институциональных – высшего или верхнего (мегауровень), среднего или промежуточного (мезоуровень) и неинституционального – нижнего, массового (микроуровень). В свою очередь, они делятся на параллельные, обычно конкурирующие структуры (на тех же уровнях): легальные и теневые. Внутри этих структур политическая система включает деление на субъекты политических отношений (руководителей, правящих) и носителей власти, исполнителей, рядовых членов массовых ассоциаций, их социальной базы. Таким образом, на институциональном макросистемном уровне политическая система включает центральный аппарат государственной власти,

разделенной в демократическом обществе и в правовом государстве на законодательную, исполнительную и судебную. Вид политической системы зависит от типа общества и правления: приоритетной власти главы правительства (т.е. приоритета исполнительной власти), президента (вплоть до президентской формы правления, допускающей временное или длительное совмещение функций разделенных властей), монарха, парламента (если он наделен прерогативами контроля президентской и исполнительной власти), правящей партии, верховного или конституционного суда (при приоритете права и закона). Особую арбитражную роль играет общественный контроль государственной власти. Он организуется на разных уровнях (макро- и мезо-) и многими средствами: массовой информации (которую сейчас нередко считают четвертой, информационной властью), ассоциациями (партиями, профсоюзами, массовыми организациями – экологическими, антивоенными или военными, промышленными, культурными и пр.), массовыми движениями (забастовочными и др.), народными обществами (ветеранскими, молодежными, женскими, творческими организациями и т.п.). Непосредственно в макросистему входят разные формы политической оппозиции (парламентской, партийной). На том же уровне располагаются теневые, скрытые политические структуры и функции макровласти: скрытые действия легальных учреждений высших рангов; секретные документы, распоряжения, приказы и другие акты; скрытый смысл открытых политических действий (интрига, игра), политических текстов (докладов, речей, бесед и т.п.); негласные функции и неявная роль различных официальных лидеров и центральных органов власти и управления, руководства учреждениями, партиями, армией, руководства промышленностью; официальные и легально существующие учреждения с секретными функциями (органы безопасности) и полностью законспирированные учреждения (разведки или контрразведки и т.п.). Другой ряд легально существующих сообществ, примыкающих к макроуровню политической системы или неофициально и неформально входящих в него, образуют различного рода элиты и элитарные содружества (клубы, парламентские фракции, товарищеские группы и т.п.), группы давления (парламентские лобби, близкое окружение государственной администрации, мозговые центры при руководителях государства и партий и т.п.). Аналогична по своему строению средняя (мезо-) структура политической системы. Она образована аппаратами управления, органами выборной и назначаемой власти, которые непосредственно слиты со структурами макроуровня, но составляют его периферию. Они расположены в политическом пространстве между высшими эшелонами государственной власти и обществом, которое они связывают с государством. Это т.н. аппараты и органы, региональная и муниципальная администрация, Советы разных рангов, иерархия партийных, профсоюзных и иных ассоциативных структур (обществ, союзов), крупные предприятия, лидеры экономики, органы правосудия и охраны порядка, другие учреждения, через которые осуществляется политическая социализация (школа, театр, армия и т.д.). Структуры среднего уровня служат связующим

звеном между макроструктурами политической системы и обществом, организуют их отношения, передают импульсы государственных центров власти обществу и его ответные реакции – инициаторам политики. В организации и осуществлении политического процесса мезоуровень политической системы играет ключевую роль. На этом уровне формируются наиболее влиятельные бюрократические аппараты управления и самые массовые параллельные (теневые) структуры. К скрытым функциям легальных государственных, партийных, административных учреждений на этом уровне при определенных условиях (экономические трудности, неразвитые гражданские отношения, идеологические и политические конфликты и т.п.) добавляются особенно распространенные конфликты аппаратов и их лидеров, групповщина, земляческие и кровнородственные связи, противоправная активность и коррупция официальных лиц и властей. На этом же уровне формируются нелегальные (теневые) структуры неполитического характера (параллельная экономика, черный рынок, организации преступного мира, мафии и мафиозные корпорации разного рода), которые имеют тенденцию смыкаться с легальными структурами и могут оказывать на них серьезное влияние, вплоть до скрытого участия в политической жизни отдельных регионов. Микроуровень политической системы образуется массовым участием общественных групп, классов и слоев, граждан общества в политической жизни: членством в массовых политических или неполитических, но влиятельных организациях, участием в массовых политических акциях поддержки власти или протеста, в социальном контроле политики, в ответственных процессах ее демократической организации (выборах, референдумах и т.д.). На микроуровне формируются политические народные движения, зарождаются политические группировки и партии, формируется общественное мнение, складывается политическая культура общества – важная составная часть и характеристика политической системы. Пространство микроструктур отнюдь не ограничивается неким нижним, массовым уровнем. В нем расположено все, в принципе, общество и все его граждане, с их политическими взглядами, формами участия в совместной политической жизни, хотя политические роли организационно и функционально их разделяют по разным уровням.

Политическая система сформирована по принципу пирамидальной иерархии: с массовой социальной базой в основе, вершиной государственной власти в высшем ее эшелоне. Таким же образом построены и ее подсистемы, имеющие вертикальные структуры (от массовой базы – к руководящим учреждениям): партии, крупные общественные организации, союзы и пр. На каждом из уровней, на которые разделена политическая система, образуются специфические структуры и отношения между ними. Исследование столь сложно организованной системы составляет одну из центральных задач политической науки и определяется несколькими руководящими принципами. Для построения полной и современной теории политической системы исследуются не только ее институциональные элементы (подсистемы) и отношения, но и

неинституциональные, не только официальные (легальные), но и скрытые элементы и функции, которые также входят в политическую систему, глубоко интегрированы ею и в совокупности с другими определяют ее облик. Учитываются все характеристики, которые формируют отношение общества к его политическому устройству (наша система). Определяются основные членения политической системы на вертикальные структуры институтов, горизонтальные уровни власти и компетенции, затем определяются внутренние деления на легальные и нелегальные структуры и функции, а также отношения между субъектами власти и политических отношений и их носителями. Обозначаются границы, отделяющие систему от ее окружения, тем самым уточняется представление о самой системе, ее пространстве, о ее окружении и о разделяющей их границе, т.е. о социальных, идеологических, культурных, экономических, правовых явлениях и процессах и о том рубеже, за которым они становятся политическими, т.е. совокупность явлений, потенциально значимых для организации и жизни политической системы. Граница же – это порог, который такие явления переходят, чтобы стать политически значимыми. Следовательно, требуется определение политического пространства и времени вступления извне в жизнь системы поступающих в нее новых явлений: когда, где, как, а также почему они происходят. Например, экономическая и социальная дестабилизация – движение протеста, образование народного фронта, формирование политической партии, выборы, приход партии в руководящие политические органы страны (региона, города). Центральный аспект исследования – определение иерархии частей (подсистем) и элементов системы и отношений между ними основных членений системы, а также отношений между субъектами и объектами (носителями и исполнителями) этих отношений. Имеется в виду передача власти и политических импульсов в системе от одного (активного) субъекта другому (пассивному), их носителю, исполнителю, который в свою очередь передает волевые импульсы (приказы, распоряжения, идеи и т.п.) следующему и т.д. (например, от премьер-министра к министру, далее к руководителю ведомства и т.д. вплоть до непосредственных исполнителей). Когда определены части, элементы системы, выясняются их функциональные связи, т.е. устанавливается, что данный процесс (или явление) есть функции другого процесса (явления). Знание функциональных зависимостей между частями системы позволяет построить ее синтаксис – правила, модель, по которой эти части складываются в систему (например, последовательность: закон об ассоциациях – образование групп по интересам, но не политическим – ветеранов, инвалидов, пилотов и т.п. – их взаимное определение с политическими движениями и партиями – их вступление в политическую жизнь). Теория политической системы – это не только структурная схема, но и содержательный анализ отношений в ней от политических до социально-психологических, поведенческих и культурных. В ней анализируется принцип политической организации общества, рассматриваются отношения большинства и меньшинства и способы их защиты от взаимной

тирании. Описание статичного состояния системы не дает представления о ее подлинной природе. Исследование ее динамики касается модуса, направления и интенсивности изменения ее специфических признаков, а также соответствующих тенденций (что сообщает исследованию прогностическую ориентацию): таких, например, как расширение или сужение системы (появление новых органов власти, смена их функций, возникновение новых политических сил и т.п.), изменение правил ее отношений с окружением (например, национальным), границ между системой и ее социальной средой (материальными условиями существования партий), например, форм, в которых проявляются эти правила (модальность институционализации системы: ее бюрократизация или дебюрократизация), культуры (политической в частности). Предметом исследования системной динамики является также вопрос о многообразии политической системы, ее гибкости и способности изменяться, а следовательно, о ее жизнеспособности, адекватности политической системы общественному процессу и, следовательно, ее способности формировать сплоченное общество, реальное единство интересов и целей государства и народа либо порождать конфликт между ними. Жизнь политической системы протекает как постоянная смена равновесных состояний и кризисов разного рода – от частных кризисов отдельных подсистем и структур (правительственных, партийных, парламентских и мн. др.) до общих кризисов системы, которые обычно связаны с кризисом ее социального окружения и выливаются в совокупность политического, экономического (сырьевого, ресурсного), национального, правового и др. кризисов, что сопровождается обострением социальных противоречий и классовой, политической, идейной борьбы, борьбой за гражданские права и др. конфликтами. Функциональный кризис системы, или кризис перегрузки, когда она вынуждена решать задачи, которые она решить не может. При этом кризис может быть процедурным, который разрешается частичной или полной перестройкой системы (сменой руководства, структур власти, правящих сил, лидеров, политического курса и т.п. перестройками). Такой кризис связан с агонистическими конфликтами в обществе, которые порождают новые формы существующего общественного строя и сохраняют его политическую систему. Более глубокие кризисы, т.н. кризисы развития, связаны со сменой политической системы и типа общества или его существенных характеристик (форм собственности, экономических отношений и т.п.) и могут сопровождаться более или менее серьезными революционными преобразованиями. Исследование политической системы призвано определить тип кризиса и его исход.

Политическая социализация – по аналогии с процессом социализации, понимаемым как включение индивида в общество через оснащение его опытом предыдущих поколений, закрепленным в культуре, рассматривается в политологии как процесс включения индивида в политическую систему. В ходе взаимодействия личности с политической системой происходят два ряда процессов. С одной стороны, система самовоспроизводится, рекрутируя и обучая

новых членов. Политическая социализация в этом процессе играет роль механизма сохранения политических ценностей и целей системы, дает возможность сохранить преемственность поколений в политике. С другой стороны, требования политической системы переводятся в структуры личности. В результате политической социализации формируется политическое сознание личности, ее политическое поведение, происходит становление личности – гражданина. При этом понятие "политической социализации" шире, чем понятие политическое воспитание или просвещение, т.к. оно включает в себя не только целенаправленное воздействие на личность господствующей идеологии и политических институтов, но и стихийные влияния, и собственную активность индивида. Личность обладает способностью выбирать из предложенного ей набора политических позиций те, что отвечают ее внутренним предпочтениям и убеждениям, причем не только рациональным, но и бессознательным.

Механизмы политической социализации функционируют на нескольких уровнях взаимодействия человека и политической системы. Так, на социальном уровне (уровне общества в целом и больших групп) на личность воздействуют безработица, подкуп избирателей, насилие, террор и другие макросоциальные факторы. Наибольшее значение среди механизмов политической социализации этого уровня имеют такие, как внушение, идентификация личности с тем или иным политическим целым, политическое научение, подражание. На внутриличностном уровне в качестве механизмов политической социализации выступают потребности, мотивы, ценностные ориентации, установки, которые управляют поведением и сознанием личности в политике.

Представление о механизме политической социализации будет неполным без учета тех стадий, которые проходит процесс политической социализации, что обусловлено возрастными изменениями личности. В современном обществе этот процесс начинается рано. Уже в возрасте 3-4-х лет ребенок приобретает первые сведения о политике через семью, средства массовой информации, ближайшее окружение. Позже, когда он идет в школу, начинается новая стадия политической социализации. Под влиянием специальных институтов и стихийных факторов происходит не только количественное накопление знаний о политике, но и их качественное изменение: происходит формирование отношения к политике. Следующий – юношеский этап характеризуется включением новых механизмов передачи политических ценностей. Его наиболее значимым звеном становятся неформальные молодежные группы, молодежная субкультура в целом. Политическая социализация не завершается с получением паспорта. Она продолжается всю жизнь. Но этапы и стадии в этом процессе определяются не только собственно возрастными изменениями в структуре личности, но, прежде всего, освоением новых социальных и политических ролей, опытом личного участия в политической деятельности. Процесс политической социализации индивида детерминирован не только созреванием личности, но и влиянием социальной среды. При этом политическое сознание и поведение личности

формируется под влиянием не только собственно политических факторов, хотя они и имеют первостепенное значение, но и неполитических факторов – условий, в которых политически созревает человек. Так, к числу неполитических факторов, играющих большую роль в передаче политических идей, взглядов и ценностей, относятся семья, группы сверстников, школа, работа, церковь, культура, средства массовой информации. Наряду с традиционными факторами, начиная с 60-х гг. стали приобретать все большее значение молодежная субкультура, поп- и рок-музыка. К числу не собственно политических факторов относится и ряд макросоциальных факторов: социально-экономические отношения, образ жизни, национальные традиции и др. Политические факторы политической социализации организуются в систему, куда включены: характер и тип государственного устройства, режим, политические институты, партии, организации, движения. С помощью специальных механизмов эти факторы корректируют и контролируют политическое поведение индивида. В реальной жизни политические и неполитические факторы политической социализации, переплетены. Политическое значение для индивида могут приобрести далекие от политики факторы: труд, характер отношения человека к природе и т.п. Все зависит от того, как эти факторы встраиваются в контекст внутренней или внешней политики. Так, оказалось сильно политизированным движение защитников окружающей среды. Вопрос об отношении к абортам расколол общественное мнения в США в конце 80-х годов.

Факторы политической социализации – это общий термин для обозначения воздействия на личность со стороны общества и политической системы. Но есть среди этих факторов как специально организованные для этой цели институты политической социализации (например, молодежные политические организации), так и институты, для которых эта функция является побочной (школа, церковь), но которые тем не менее являются каналом трансляции официальной политической позиции. Конкретные люди, служащие посредниками в этом процессе, получили название агентов политической социализации.

Изменения в характере процесса политической социализации, происходя циклично, имеют исторический характер. На каждом новом витке исторического развития происходит взаимная адаптация личности и политической системы: изменения социальной и политической структуры создают в каждом новом поколении свой набор условий для формирования личности.

Такая смена механизмов политической социализации во все времена носила сложный характер. Но на современной стадии развития общества традиционные противоречия социально-классового и национального характера накладываются на глобальные противоречия цивилизации. Сочетание традиционных дисфункций политических систем с ускорением технологического развития и глобализацией многих социальных процессов образовало в последние годы новую ситуацию развития личности. Эта уникальная комбинация факторов серьезно модифицировала глубинные взаимоотношения человека с государством, властью,

политикой и привела к кризису политической социализации, который можно наблюдать в странах самой разной политической ориентации, включая и нашу страну.

Стрессы политической системы отразились на всей системе факторов и агентов политической социализации, которые воздействуют на личность: на семье, работе, средствах массовой информации. Влияние школы в передаче официальных политических ценностей пришло в противоречие с теми неофициальными политическими взглядами, которые циркулируют в молодежной среде на территории школ и университетов. Труд в условиях новых технологий влияет на формирование личности более пластичной и самостоятельной, чем прежде.

В настоящее время наблюдаются две тенденции, в борьбе которых происходит процесс политической социализации. С одной стороны, существует все усиливающаяся общественная потребность в политическом развитии личности, в ее активном включении в политику, в росте ее самосознания. Эта тенденция особенно ярко проявляется в процессах демократизации самых различных типов политических систем и режимов. С другой стороны, налицо и тормозящая тенденция, проявляющаяся в разных формах отчуждения человека от государства, его институтов, от принятия политических решений. О первой из этих тенденций свидетельствует рост активности и информированности личности о политике, в изменении массового политического поведения и сознания, в приходе в политику тех слоев населения, которые ранее были из нее выключены. Вторая тенденция находит отражение в политическом отчуждении граждан, их апатии и цинизме, неверии в официальную политику, в падении их поддержки политических институтов, партий, государства. В борьбе этих двух тенденций происходит становление новых механизмов регуляции политического поведения и становление нового субъекта политики: человека активного, информированного, принимающего самостоятельные и ответственные решения. Это требует замены традиционной системы механизмов жесткого внешнего контроля внутриличностными регуляторами политического поведения, которые являются результатом политической социализации. Конечно, можно говорить об этом лишь как об общем направлении развития, которое в действительности идет не прямо и не однолинейно. Но изменяющиеся условия взаимодействия личности и политики делают механизмы политической социализации важнейшим и надежнейшим средством такой регуляции.

Политическая элита — понятие, отражающее особую роль верхушки господствующего класса, прежде всего той его части, которая непосредственно осуществляет политическое руководство обществом, стоит у руля государственного управления. Постановка этой проблемы имеет давнюю традицию, восходящую к Платону, Макиавелли. Теории политической элиты в современном виде сформулированы Г.Моска, В.Парето, Р.Михельсом, попытавшимися вычлениить и систематизировать вопросы, касающиеся роли

правлящей верхушки в политическом процессе, сделать их предметом специального исследования. Наиболее распространенными подходами к политической элите в современной западной политологии являются ценностный, объясняющий существование политической элиты неким "превосходством" – интеллектуальным, моральным и т.п. (для Ортеги-и-Гасета это – большее чувство ответственности) и структурно-функциональный, объясняющий существование политической элиты важностью функций управления, детерминирующих особую роль людей, их выполняющих (Келлер). Первый – аксиологический подход оказывается уязвимым, вырождается в апологетику; норматив – высокие качества политической элиты – противоречит действительности; исследования политической элиты показывают, что это – часто циничные, корыстолюбивые, не брезгающие никакими средствами люди. Второй подход к политической элите – люди, обладающие властными позициями (Этциони, Дай) грешит тавтологичностью (на вопрос: кто обладает властью в обществе его сторонники отвечают: тот, кто возглавляет институты власти), абсолютизацией формальных механизмов власти, уходом от анализа ее социально-классовой природы.

Объектом полемики является вопрос о том, является ли политическая элита внеклассовой социальной группой, выражающей интерес общества в целом, или же это – верхушка экономически господствующего класса, осуществляющая руководство обществом во имя поддержания социальной системы, которая ставит этот класс в привилегированное положение. К.Маркс анализировал роль бюрократии, которая считает себя конечной целью государства и выражает совокупный интерес господствующего класса, причем, этот эгоистический интерес она стремится представить как всеобщий, защищая таким образом "мнимую всеобщность особого интереса". Хотя теория политической элиты как правящего класса у Моски была явно направлена против марксизма, ряд функционалистов упрекает его в том, что он не до конца преодолел марксистское влияние. По К.Манхейму элитная система стоит как бы над системой классов, выполняя необходимые для любого общества функции. Американские политологи Прюит и Стоун пишут: "Элитарные теории находятся в конфликте с марксистской теорией классовой борьбы. Если "Манифест коммунистической партии" провозглашает, что история всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов, то кредо элитаристов заключается в том, что история до сих пор существовавших обществ была историей борьбы элит". Однако плодотворнее не абсолютизировать различия между классовым анализом и дихотомией элита – масса, и использовать понятие "политическая элита" не как альтернативу классовой дифференциации, а, напротив, для обозначения ее стороны и момента. При использовании политологом понятия "политическая элита" можно столкнуться с двумя случаями: 1) уровнем исследования, в котором еще не раскрыта классовая структура общества, но уже зафиксировано деление на "высших" и "низших", правителей и исполнителей (ограничение этими представлениями, свойственными обыденному сознанию, может увести от

понимания причин классовой дифференциации); 2) с использованием этого термина в отношении части класса, его верхушки, занимающей господствующие позиции в политическом управлении. В последнем случае необходимо уточнить это понятие, поскольку элитаристы, ссылаясь на этимологию термина, относят к политической элите "лучших", "избранных", приписывают ей все достижения цивилизации, принижают роль народных масс в историческом процессе. В структуре господствующего класса можно выделить определенные элементы: господствующий класс – политическая активная часть класса – организация класса – лидеры. К политической элите можно отнести и наиболее влиятельных и политически активных членов этого класса, включая функционеров политических организаций этого класса, интеллектуалов, вырабатывающих политическую идеологию класса, лидеров этих организаций, т.е. людей, которые непосредственно принимают политические решения, выражающие совокупную волю класса. Таким образом, понятие "политическая элита" не совпадает по объему с понятием "правящий класс": первое оказывается функционально как бы управленческим "исполнительным комитетом" второго. Эти понятия не совпадают полностью и по содержанию. К управленческой деятельности правящий класс обычно привлекает и наиболее способных представителей других классов и слоев населения, прежде всего, слоев, близких правящему классу. Таким образом, в составе политической элиты могут быть выходцы из неправящих классов (что, отнюдь, не означает "внеклассовости" рекрутирования политической элиты, на чем настаивают многие элитаристы). Подобное положение вдвойне выгодно правящему классу: во-первых, это обеспечивает приток "свежих умов", во-вторых, создает иллюзию социальной представительности политической элиты. В действительности же вошедшие в состав политической элиты выходцы из "социальных низов", по существу, интегрируются господствующим классом. Известно, что господствующий класс – порождение определенных способов производства; политическая элита – порождение и элемент политической системы классово-дифференцированных обществ, системы, обеспечивающей это классовое господство. Важнейшим элементом этого механизма и является выделение политической элиты, которая обладает навыками политического управления, интегрирует господствующий класс, выявляет и реализует его классовый интерес. Маркс и Энгельс писали, что разделение труда проявляется теперь также и в среде господствующего класса. Внутри этого класса такое расщепление может разрастись даже до некоторой противоположности и вражды, но эта вражда сама собой отпадает при всякой политической коллизии, когда опасность угрожает самому классу".

Одно дело – признать, что политическая элита отражает интересы господствующего класса, и совсем другое – отождествить эти категории. Это было бы отождествлением сущности политического господства класса с механизмом его осуществления. Класс не может обеспечить, хотя бы чисто технически, свое господство путем равномерного распределения функций политического

руководства обществом среди всех его членов; он может осуществить его через деятельность своего политического авангарда, наиболее политически активных его членов, которые непосредственно управляют организацией господствующего класса, прежде всего государственной машиной. Политическая элита выступает представителем господствующего класса при выполнении этим классом функции управления обществом; она выявляет и актуализирует его интересы – как глубинные, так и непосредственные, субординирует их; она "формирует" волю класса и непосредственно руководит ее претворением в жизнь. Если класс определяется прежде всего по своему месту в исторически определенной системе материального производства, по своему отношению к средствам производства, то политическая элита – по отношению к своей роли в политическом руководстве обществом, объединяя ту часть господствующего класса, которая обладает навыками профессиональной политической деятельности и непосредственно осуществляет государственное управление. Осуществляя эти функции, политическая элита не только играет особую роль в политической жизни общества, но и обретает относительную самостоятельность по отношению к своему классу (это маскирует классовую природу политической элиты). Поскольку анализ политических систем не исчерпывается выявлением того, какой класс оказывается господствующим в данном обществе, а требует дальнейшей конкретизации властных отношений, понятие "политическая элита" может служить делу уточнения и углубления такого анализа.

Политический режим – совокупность характерных для определенного типа государства политических отношений, применяемых властями средств и методов, сложившихся отношений государственной власти и общества, господствующих форм идеологии, социальных и классовых взаимоотношений, состояния политической культуры. Таким образом, различаются демократические, авторитарные, тоталитарные и другие режимы. В более частном смысле различаются режимы государственного правления либеральный, диктаторский, жесткий, жестокий, особо жестокий (фашистского, экстремистского толка, например, режим Пол Пота в Камбодже) и др. С точки зрения форм правления различаются режимы парламентского типа, президентского правления, монархические, республиканские, режим чрезвычайного правления и т.п. Оценки политического режима обычно имеют символический смысл и потому позволяют создавать образ страны, государства, тип правления без их конкретного анализа (абсолютистский, царский, "прежний" режим и т.п.), нередко просто в персонифицированной форме, по имени главы государства – режим Хусейна, гитлеровский режим и т.п. Поэтому политический режим – типологическая, стилистическая и образная характеристика государства и общества.

Политическое сознание – одна из центральных категорий политологии, входящая в систему ее понятийных координат и обозначающая восприятие субъектом той части окружающей его действительности, которая связана с политикой и в которую включен он сам, а также связанные с ней действия и

состояния. В содержательном отношении большинство исследователей рассматривает политическое сознание как многомерное, неоднородное, "пульсирующее", внутренне противоречивое, многоуровневое образование, в обобщенной форме отражающее степень знакомства субъекта с политикой и рационального к ней отношения. В гносеологическом плане политическое сознание тесно связано с другими основополагающими политологическими понятиями и категориями: с политической культурой – генетически политическое сознание является ее производным, высшим уровнем и одновременно, в развитых формах политической культуры, ее стержневым компонентом; с политическим поведением политическое сознание выступает в качестве рациональной основы субъективных механизмов такого поведения; с политической системой общества – политическое сознание представляет собой ее субъективный фундамент, человеческую основу; и др. В традиционном марксистском понимании политическое сознание трактуется как вариант общественного сознания, возникающий как отражение прежде всего социально-экономических условий бытия людей. В общепринятой мировой традиции политическое сознание рассматривается в более широком контексте, как вся совокупность психического отражения политики, как ее субъективный компонент, проявляющий себя на разных уровнях, в различных ситуациях.

Понятие "политическое сознание" имеет достаточно длительную историю употребления в различных областях обществознания, однако специально разрабатывается в основном в рамках поведенческого направления в политологии. Оно приобрело особую популярность к середине XX в., после того, как выявилась ограниченность ортодоксального бихевиористского течения и обнаружилось, что понимание политического поведения шире динамики политических процессов вообще и требует внимания к таким "независимым переменным", как политическое сознание и вся психическая сфера субъекта этого поведения. Категория политического сознания оказалась удобной благодаря широте вкладываемого в нее содержания, значительной объяснительной силе, а также тому, что стала своеобразным узловым понятием, аккумулировавшим разрозненные взгляды и данные различных научных дисциплин. Такое синтетическое свойство и позволило понятию "политическое сознание" стать одним из основополагающих в новой, во многом синтетической по своему происхождению политической науке. Политическое сознание даже в рамках политологии относится к числу междисциплинарных, комплексных категорий, с различных точек зрения исследуемых разными направлениями внутри политической науки. Политическая социология выделяет в политическом сознании иные, прежде всего идеологический и массовый, уровни и сосредоточивает внимание на раскрытии содержательных характеристик консервативного, либерального, реформистского, революционного, тоталитарного, авторитарного, демократического и других типов политического сознания, трактуя прежде всего как совокупность, с одной стороны, установок и

стереотипов, сформировавшихся вне сферы политического сознания, и, с другой стороны, выводов, полученных в результате самостоятельного анализа индивидом или группой социально-политической деятельности, выделяя в качестве особых факторов идеологические компоненты политического сознания, оказывающие на него значительное влияние. Исследования политического сознания средствами политической психологии и психологии политики характеризуются стремлением соединить анализ его социально-политического содержания и индивидуальных механизмов его функционирования, используя обще- и социально-психологические понятия (потребности, интересы, ориентации, установки и т.п.), оценивая политическое сознание на основе данных, касающихся информированности людей в отношении политики, характера их мировоззрения, системы ценностей и т.п. Целостное, собственно политологическое изучение политического сознания в первую очередь включает исследование его субъектоносителей, динамики развития политического сознания и основных его функциональных форм. С точки зрения субъекта политического сознания в мировой политологии выделяются массовое, групповое и индивидуальное политическое сознание. В первом измерении оно определяется как массовое сознание общества по вопросам, имеющим актуальное политическое содержание и чреватые определенными политическими последствиями. В этом смысле политическое сознание – особый, политизированный сегмент массового сознания. Структурно массовое политическое сознание включает статичные (типа ценностей и "общих ориентаций") и динамичные (типа массовых настроений) компоненты. В конкретном выражении это уровень ожиданий людей и оценка ими своих возможностей влиять на политическую систему в целях реализации имеющихся ожиданий; социально-политические ценности, лежащие в основе идеологического выбора (справедливость, демократия, равенство, стабильность, порядок); быстро меняющиеся мнения и настроения, связанные с оценками текущего положения, правительства, лидеров, конкретных политических акций и т.д. Массовое политическое сознание определяет тип и уровень политической культуры общества и обуславливает наиболее типичные, массовые варианты политического поведения. Наиболее распространенный способ выявления массового политического сознания – опросы общественного мнения по политическим вопросам.

Во втором измерении политическое сознание рассматривается как обобщенное сознание тех или иных более определенных и организованных, чем масса, конкретных – больших (социальные классы, национально-этнические образования, группы и слои населения) и малых (политическая элита, "правительственная военная хунта", политбюро правящей партии, разнообразные лоббистские образования типа групп давления и т.п.) групп, связанных с политикой. Исходя из объективного места группы в социально-политической системе и особенностей группового самосознания, такое политическое сознание трактуется как совокупность представлений, определяющих содержание, направленность и интенсивность политической активности группы. В

структурном отношении особое внимание уделяется политическим позициям и идеологическим предпочтениям, доминирующим в групповом политическом сознании. Наиболее распространенный способ выявления такого политического сознания – анализ документов политического характера, исходящих от интересующих групп. В третьем измерении политическое сознание трактуется как свойство и качество личности, "политического человека", способного так или иначе воспринимать политику, более или менее точно ее оценивать и относительно целеустремленно действовать в политическом плане. Здесь наибольший интерес представляют субъективно-психологические особенности, типовые характеристики и структурные компоненты сознания и поведения человека в политике как особой сфере деятельности, а также изучение процессов политической социализации личности, способов, используемых индивидом для овладения массовым и разными группами политического сознания, а также для выработки собственного политического сознания на индивидуальном уровне. Анализ механизмов, управляющих функционированием политического сознания на этом уровне, позволяет выделить в нем два блока компонентов: мотивационные (политические потребности, ценности, установки, чувства и эмоции) и познавательные (знания, информированность, интерес к политике, убеждения). Наиболее распространенный способ выявления такого политического сознания – личностно-психологическое исследование, а также выделение социально-политических типов личности в отношении политического сознания. Помимо такого ракурса, прежде всего центрирующегося на субъекте политического сознания, выделяются направления, связанные с исследованием динамических аспектов политического сознания. Они изучают последовательные этапы и трансформации политического сознания, процессы перехода от тоталитарного к авторитарному, как в рамках одного общества, так и в сравнительно-политологическом, с помощью "метода срезов", анализа типов и видов политического сознания, существующих в разных обществах (сопоставительные исследования такого рода). Динамика и характеристики разных этапов развития политического сознания обычно исследуются на всех доступных уровнях – массовом, групповом и индивидуальном, что позволяет строить достаточно надежные прогнозы и оценивать вероятность конкретных вариантов модификации политических систем в исследуемых обществах. В целом, одним из ключевых в данном контексте является вопрос о связи политического сознания с функционированием политической системы. Важным функциональным направлением изучения политического сознания является исследование его обыденных и теоретико-идеологизированных форм. Обыденное политическое сознание отличается целым рядом специфических свойств: содержательной диффузностью, размытостью, "смутностью", спутанностью и противоречивостью, отрывочностью, несистематизированностью, повышенной эмоциональностью, во многом случайностью его компонентов, стихийностью становления и развития под влиянием бытовых представлений и суждений о политике в рамках т.н.

житейского здравого смысла. Одновременно, оно характеризуется устойчивостью и особого рода инерционностью влияния на политическое поведение: даже вступая в противоречие с параметрами теоретико-идеологизированного политического сознания, обыденное политическое сознание может продолжать определять такое поведение. В отличие от него, теоретико-идеологизированное политическое сознание исходит из строгих и стройных представлений, составляющих собой целостную рациональную систему взглядов и суждений, определенное мировоззрение, объясняющее окружающую человека политическую действительность на основе той или иной идеологической концепции и сводящееся к расширенному истолкованию идеологии на подлежащие осознанию сферы жизни. Переход тех или иных компонентов политического сознания из одной формы в другую – важный показатель социально-политического развития.

Политическое участие – неотъемлемое свойство политической и любой иной управляющей (или самоуправляемой) деятельности людей, которое служит одним из средств выражения и достижения их интересов. Участие приобретает качество политического, когда личность, группа, слой, класс вовлекаются в политико-властные отношения, в процесс принятия решений и управления, носящих политический характер. Наиболее развитым типом такой политической общности является государственно-организованное общество. Однако, как свидетельствуют историки, этнографы и археологи, политический характер могут приобретать и такие общности, как род, фратрия, племя, этническая группа в процессе классовообразования и складывания протогосударственных (предгосударственных) структур. Вместе с тем и в социально-политических общностях участие в технико-процедурных решениях, в управлении техникой (вещами), – если оно не связано с противоречивыми интересами и конфликтами, не влияет на распределение власти, – не является собственно политическим. И наоборот, в условиях государственно-организованного общества вовлеченность граждан в процесс принятия решений и управления в той или иной степени политизируется в его социальной, экономической и культурной сферах (подсистемах). Политическое участие в качестве универсального явления можно рассматривать, таким образом, как вовлеченность в той или иной форме членов социально-политической общности на индивидуальной, классово-групповой, национально-этнической, религиозной или др. основе в процесс политико-властных отношений внутри данной общности (или, на определенной стадии исторического развития, международного сообщества). Анализ форм, способов, уровней, интенсивности, мотивов и, особенно, объема и результатов политического участия граждан дает возможность полнее раскрыть содержание и особенности таких политических процессов, как политическое властвование, борьба за эту власть и ее перераспределение; выработка, принятие и реализация политико-управленческих решений; отбор и деятельность политических руководителей (политической элиты); возникновение, протекание и разрешение политических конфликтов и т.д. В сочетании с исследованием политических

ориентацией и политической культурой картина политического участия позволяет выявить реальную роль гражданина, отдельных слоев, классов и групп как на местном уровне, так и в политической системе общества. Участие граждан в политике является, следовательно, одним из центральных индикаторов качественных особенностей современных и исторически существовавших политических систем, степени их демократизма. В демократическом обществе это участие – всеобщее, свободное, инициативное и действенное в решении вопросов, затрагивающее существенные интересы граждан. Оно является для них средством достижения целей, реализации потребностей в самовыражении и самоутверждении, чувства гражданственности. Такое участие обеспечивается определенными государственно-правовыми институтами, нормами и процедурами, в совокупности составляющими основы правового государства, демократического политического режима. Другим необходимым условием демократического участия является относительно равномерное распределение среди различных слоев общества таких ресурсов участия, как деньги, образование, знание механизмов принятия решений и принимающих решения, свободное время, доступ к средствам массовой информации. В зависимости от политического режима, традиций, размеров территории и численности населения, развитости средств транспорта и коммуникаций в каждом обществе наблюдается различное сочетание прямого (непосредственного) и опосредованного (представительного) политического участия. Важнейшими агентами и вместе с тем посредниками участия в современном обществе выступают политические партии, другие общественно-политические организации и движения, а основной формой его – выборы.

Если в авторитарном обществе часть населения полностью или частично отстраняется от участия в политике, то тоталитарное стремится к мобилизационному вовлечению в ритуальные действия поддержки режима максимальной доли населения. В этом случае политическое участие играет преимущественную роль орудия индоктринации и контроля со стороны правящей группировки.

В демократическом обществе оно выполняет функции политической социализации и воспитания. Если в диктаторско-тоталитарном обществе запрещены все формы политического протеста и даже несогласия, то демократическое – допускает такие формы протеста, как митинги, демонстрации, шествия, пикетирование, забастовки, направление петиций и др.

В политической науке еще Платон и Аристотель анализировали участие и неучастие граждан в делах полиса для выявления причин перехода от одной формы государственного устройства к другой, в разработке формы идеального государства. Интерес к политическому участию возрождается в новое время, но первоначально оно выступало лишь как субсидиарное средство описания и создания идеальной модели политической стратегии для правителя (Макиавелли), носителей суверенитета и различных образов правления (Боден), форм и

принципов правления (Монтескье), природы общественного договора, форм правительства и народного суверенитета. В новейшее время сначала марксизм-ленинизм, социалистические концепции преобразования общества, а затем радикальные теории западной демократии выдвигают политическое участие в центр своих доктрин. Однако затем теория и практика в Советском Союзе вплоть до второй половине 80-х гг. по существу отвергала или резко ограничивала это участие. В современной политической науке наряду с собственно теорией политического участия, это участие учитывается при разработке большинства других политологических концепций, служит объектом анализа при исследовании политических институтов и процессов.

Полицейское государство – метафорическая характеристика политического режима стран, где практикуется подавление оппозиции методами политического насилия, слежки и сыска, систематически применяемого силами охраны государственного и общественного порядка, т.е. открытой и тайной полицией. Полицейское государство отличается строгой регламентацией частной и публичной жизни граждан (контроль за местопребыванием, передвижением, поведением граждан), массовым нарушением тайны переписки, подслушиванием телефонных разговоров, встреч и бесед, систематическим ведением досье на явных и потенциальных участников оппозиционных действий, на деятелей, воздерживающихся от демонстрации преданности режиму. Полицейское государство – одна из разновидностей тоталитарных режимов, в которых активность "сил порядка" намеренно демонстрируется правящими группами.

Популизм (лат. *populus* – народ, народничество, борьба за права и интересы народа). Термин получил от противников популизма извращенный смысл) – деятельность, имеющая целью обеспечение популярности в массах ценой необоснованных обещаний, демагогических лозунгов и т.д. Популист в современной политике: деятель, заигрывающий с массами.

Права человека – неотъемлемые свободы и права личности, которые индивид обретает в силу рождения, основное понятие естественного и вообще всякого права в целом. Права человека объемлют гражданские права и политические свободы, экономические, социальные и культурные права, а также права целых общностей (дети, женщины, нацменьшинства, народы и т.д.). Обсуждается идея совокупных прав человечества. При распространении прав человека на сообщества они не отчуждаются от личности, исходным остается признание экзистенциальной самоценности всех составляющих общность индивидов. Предыстория прав человека связана с самоопределением человека через принадлежность к роду. Источником прав человека становятся традиции и обычаи, складывающееся на их основе обычное право (военная демократия, общинное самоуправление) как зачаточная форма права естественного. Неотъемлемые права гражданина античного полиса являются первой юридической формой прав человека, развитой римским правом. Средневековые ознаменовались, с одной стороны, развитием личных свобод представителей

отдельных корпораций и сословий, а с другой – построением различных иерархий права. Наиболее известной из них является томистская: вековечный закон, сакральное право, естественное право, людской закон, который в свою очередь проявляется как гражданский закон и (или) право позитивное.

Идея прав человека кристаллизуется в результате философского обоснования самоценности человеческой личности ренессансными гуманистами. Важную роль сыграло также внесословное признание основных свобод, появление общих мировых судов, опыт борьбы за независимость швейцарских кантонов, Нидерландской и Английской революций. Отчетливая формулировка 19 естественных законов предпринята Т.Гоббсом в "Левиафане" (1651 г.). Работа нидерландских, английских и французских юристов и мыслителей позволила Т.Джефферсону и его соратникам дать в Декларации независимости (1776 г.) классическую формулировку прав человека: "... все люди созданы и наделены своим создателем определенными неотчуждаемыми правами, среди которых право на жизнь, свободу и стремление к счастью". Дальнейшее развитие эти идеи получили в ходе Великой Французской революции и последующих буржуазных революций, в становлении философии права.

Современные представления о правах человека впитывают интеллектуальный и политический опыт человечества, связанный с преодолением фашизма и тоталитаризма, разнообразных форм насилия и эксплуатации. Они изложены во Всеобщей Декларации прав человека, принятой ГА ООН 10 декабря 1948 г. Декларация подчеркивает, что "все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве" (ст.1), что "каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными... Декларацией, без какого бы то ни было различия" (ст.2). Идущие за вступительными 19 статей (3-21) раскрывают гражданские права и политические свободы, в том числе право на жизнь, свободу и безопасность личности, на равенство перед законом, на гражданство и участие в управлении своей страной, на владение имуществом; негативные свободы – от произвольного ареста, задержания или изгнания, от рабства и подневольного существования, от пыток и жестокого обращения, от произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь и т.п., а также позитивные свободы – передвижения, совести, мирных собраний и ассоциаций и т.п. Следующие 6 статей Декларации (22-27) выражают экономические, социальные и культурные права, включая право на социальное обеспечение, на труд и свободный выбор работы, на жизненный уровень, необходимый для поддержания здоровья и благосостояния, на образование, на участие в культурной жизни и т.п. В статье 29 говорится, что "человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности". При этом "каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в ... Декларации, могут быть полностью осуществлены" (ст.28), какие бы то ни были ограничения прав и свобод отдельной личности могут быть "установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания

и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе" (ст.29). В заключительной ст.30 подчеркивается, что ничто в Декларации не может быть истолковано как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в Декларации. Всеобщая Декларация прав человека является первым разделом Международного билля о правах человека, который включает также Международный пакт о гражданских и политических правах и факультативный протокол к последнему, принятые в 1966 г. Согласно обоим пактам, ратифицированным СССР, государства-участники взяли на себя обязательства представлять в ООН периодические доклады о прогрессе и трудностях, с которыми они сталкиваются при соблюдении пактов. Доклады рассматриваются соответственно Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам и Комитетом по правам человека, состоящими каждый из 18 независимых экспертов. Согласно не ратифицированному СССР факультативному протоколу частное лицо может направить в ООН жалобу в связи с нарушением его прав, если правительство, против которого направлена жалоба, ратифицировало как Пакт, так и факультативный протокол. Помимо Международного билля о правах человека ООН приняты и другие документы, в т.ч. Декларация прав ребенка (1959 г.), Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 г.), Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации (1981 г.), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.), Декларация о праве на развитие (1986 г.). Важное значение имеют также Заключительный акт Соперования по безопасности и сотрудничеству в Европе и последующие документы хельсинкского процесса, региональные соглашения, в частности, деятельность Европейского суда. Концепция прав человека продолжает развиваться. Существенной проблемой остается приведение национальных законодательств и политической практики в соответствие с международными стандартами прав человека. С политической точки зрения требуют осмысления и обоснования не столько нормативные аспекты прав человека, сколько функциональные, т.е. прежде всего смысл и значение прав человека для развития и эффективного функционирования современных политических сообществ. Здесь существует достаточно широкий разброс мнений и подходов, что в Значительной мере объясняется политической остротой, "неакадемичностью" возникающих проблем. При всех этих различиях, однако, существует целый набор вопросов, признанных общезначимыми как в теоретическом, так и в практическом плане. К числу таких вопросов относится, например, проблема преодоления разрыва между правами и обязанностями члена политического сообщества, которые в своих истоках, в условиях полисной демократии мыслились неразрывными. Это были права на

исполнение гражданских обязанностей, а исполнение этих обязанностей было исключительной привилегией (правом) граждан полиса.

Правовое государство – тип государства, в котором функционирует режим конституционного правления, существует развитая и непротиворечивая правовая система и эффективная судебная власть, вместе с реальным разделением властей с их эффективным взаимодействием и взаимным контролем, с развитым социальным контролем политики и власти. Общее демократическое устройство системы власти и политики правового государства органически связано с его правовыми установками. В основу правового государства заложено равенство власти, гражданина, общества и права, их правовое равенство перед законом. Исторически процесс образования правового государства состоял и состоит в распространении принципа суверенности на право. Этот процесс проходил три этапа. Первый, наиболее ранний по времени, – это признания суверенитета власти. После длительной борьбы за права народа, тираноборческих мятежей, восстаний, переворотов, социальных революций был завоеван суверенитет народа. Следующим шагом стала борьба за суверенитет права, точнее за приоритет права перед властью, волей гражданина, общества или какой-либо его части, большинства или меньшинства. Паритет (равенство) и приоритет означают установление зафиксированных законом отношений между всеми сторонами отношений, особенно сложными между властью и правом не только в силу суверенитета власти (государства) и традиции поспрания закона, но потому, что само право создается властью, обладающей преимущественным правом законотворчества. Таким образом, власть должна ограничивать свои права и свободы ею же созданными законами. Такая ситуация самоограничения представлялась (и поныне представляется) противоестественной, что и отражалось в традициях, обозначенных известными понятиями "всевластие", "своеволие", "самоуправство", "беззаконие" и т.п. Негативное отношение власти к праву, стремление к привилегиям, желание стать выше закона привели к тому, что противоправная практика власти оказалась еще труднее преодолимой, чем аналогичная практика граждан, пытающихся действовать вне закона. Потребовалось глубокое преобразование общества и его правосознания, чтобы коренным образом изменить отношение к праву в государстве, а также большая конструктивная работа для преобразования его политической системы в политико-правовом отношении. Ее центральным моментом стала разработка конституционных документов и борьба за введение конституционного правления, занявшая более трех столетий, которые протекли со времени первых трудов политических философов (Дж.Локка, В.Гумбольта) и первых конституционных документов в Европе и Америке (конец XVIII в.) до первой конституции в России (XX в.) и современных конституционных текстов в странах, вступивших на путь демократического развития. Все это не означает, что в истории политико-правовых отношений прежде не модифицировалось право и не устанавливался высокий статус введенных законов, особенно записанных в религиозных текстах,

по которым до сих пор живут, например, некоторые мусульманские страны. Всегда был высок престиж обычного права (т.е. права, установленного традицией, обычаями страны) в мало эволюционировавших обществах, и оно не устанавливало правового равенства, о котором шла речь выше. Решающим событием в истории преобразования политико-правовых отношений стала разработанная Дж.Локком концепция правового государства, сформулированная Дж.Локком в 1690 г. антиабсолютистская концепция правового государства ("Два трактата о правлении"). Ему же принадлежит и попытка практически реализовать проект правового государства в конституции английской колонии Каролина в Америке (1669 г.). В дальнейшем конституционном и политико-правовом творчестве приняли участие крупнейшие мыслители – И.Кант, В.Гумбольдт и др. Значительными событиями на пути к правовому государству стали в XVIII в. Конституция Французской революции так и не реализованная на практике, и Конституция США, оказавшаяся одной из самых ранних и самых стабильных. В XIX-XX вв. конституционная проблема стала одним из важнейших предметов политических и юридических исследований виднейших ученых (Г.Еллинек, К.Шмитт и др.). Решающими факторами создания правового государства или движения к нему стали, однако, первые значительные успехи в создании гражданского общества, вне которого невозможно правовое государство, и общее социальное, экономическое, культурное развитие общества, его новых цивилизационных, технических и научных основ. Такая именно совокупность факторов, позволяющих построить правовое государство, объясняется рядом причин. Ни власть, ни само право не могут быть реальными гарантами исполнения законов, если право не легитимировано обществом. Только их легитимность, признание обществом и потому обязательность исполнения обеспечивает действительное соблюдение законов обществом и государством, равно как и создание их системы, и исключает противоправную практику с обеих сторон. Но общество в состоянии добиться этого на достаточно высоком уровне гражданского, а значит, и культурного, цивилизованного, материального и интеллектуального развития, т.е. став гражданским обществом. Граждане такого общества не скованы дисциплиной страха и господства. Они наделены собственностью, обладают свободами и правами, и обладание этими ценностями делает их ответственными за их сохранение и умножение. Они же защищают и государство, которое делается ответственным за все виды безопасности человека и общества их достояние. Основой реально значимых правовых отношений в правовом государстве оказываются не сами по себе правовые нормы, предписания и санкции, как бы идеально они ни были сформулированы. Их первоосновой служат элементарные свойства порядочности, нравственности, чувство долга, сознание ответственности, способность человека и общества к критическому самопознанию, самоотчету, привычка к дисциплине и умение дисциплинировать себя, подлинная гражданственность. С гражданственностью в ее подлинном смысле несовместимы такие социальные пороки, как коррупция, подкуп, взятка,

кумовство, подмена общественных связей кровно-родственными, клановыми, экономическое, социальное или политическое подполье и т.п. Конечно, возникающее на таких основах правосознание еще не отличает гражданское и правовое состояние общества от законопослушного общества неправового типа. Не только суверенитет права и равное всеобщее подчинение ему отличают подлинно правовые отношения, но и демократическое, гражданское содержание самого права. Член правового государства и гражданского общества пользуется свободой, общественным доверием и уважением, развитым правосознанием, что исключает мысль о его исключительности, его особом, неподвластном закону статусе, связанном с его положением в обществе, с привилегией стоять выше закона. Правовое государство и гражданское общество формируются совместно, и процесс их создания занимает длительное историческое время. Он совершается также вместе с развитием общества и требует целенаправленных усилий. Ни правовое государство, ни гражданское общество не вводятся единовременным актом и не могут стать результатом чистого законодательства. Весь этот процесс должен быть органически пережит обществом, если оно для этого созрело.

Превентивный (от лат. *praeventus* – предупреждать что-либо) – действия, предупреждающие опасное развитие событий.

Президентская республика – республиканская форма правления, в которой, согласно Конституции, верховная власть принадлежит президенту. Последний может избираться всенародным голосованием, парламентом, либо каким-то особым институтом, например, Учредительным собранием, Съездом народных депутатов и др. Однако после избрания президент получает значительную политическую самостоятельность (не может быть отозван или переизбран досрочно без наличия чрезвычайных обстоятельств, предусмотренных конституцией; пользуется конституционным правом созыва и роспуска парламента – при соблюдении определенных процедур; правом законодательной инициативы; доминирующего участия в формировании правительства и в подборе его главы – премьер-министра. По Конституции США президент является главой кабинета и формирует его; по Конституциям Французской Республики и Российской Федерации президенты имеют право продолжать осуществлять свои функции даже после того, как в результате всеобщих выборов или сложившейся политической конъюнктуры соотношение сил в парламенте изменилось в пользу оппозиции президенту, его предвыборной программе и политическому курсу. Более того, в силу невозможности при этих условиях продолжать провозглашенную им политику, президент на основе результатов референдума и осуществления иных, предусмотренных Конституцией процедур, может воспользоваться конституционным правом роспуска парламента и провести досрочные выборы.

Президентское правление – 1) предусмотренное Конституцией государства прекращение деятельности институтов самоуправления определенного регионального административного образования и осуществление управления

последним посредством уполномоченных, назначаемых главой государства – президентом и подотчетными ему лицами; 2) предусмотренное Конституцией наделение главы государства – президента чрезвычайными полномочиями в масштабе всего государства, включающими свертывание на определенный период деятельности традиционных демократических институтов. Президентское правление вводится, как правило, для стабилизации политической обстановки в рамках определенного района государства или на всей его территории. Под предлогом такой стабилизации президентское правление вводится иногда для укрепления позиций одних политических группировок и ослабления других. Может быть использовано для прекращения открытой конфронтации политических сил, предотвращения или прекращения гражданской войны, скорейшей ликвидации тяжелых последствий стихийных, военных и техногенных бедствий, эпидемий и т.д.

Преференция (лат. *praeferentia* – предпочтение, преимущество, льгота) – мера, предоставляющая экономические или иные преимущества какому-либо лицу, организации или государству, сбалансирования прав и обязанностей, предпринимаемые в современных условиях, не в состоянии преодолеть их острое функциональное разделение и противоречие, а также асимметричное распределение прав и обязанностей между субъектами политики.

Правительство – орган исполнительной власти государства либо его автономий, осуществляющий всю полноту этой власти на территории или всего государства, или, соответственно, на территории региона, автономии. Полномочия правительства определяются в цивилизованных странах действующим законодательством (Конституцией или заменяющими ее актами, особыми законами о правительстве). Деятельность правительства строится по принципу иерархии: председатель (премьер-министр), министр, начальник департамента (управления, отдела) министерства и т.д. Как правило, функции членов правительства специализированы по определенным сферам: экономика, военные дела, внешние сношения, внутренние дела, здравоохранение, образование, культура и др. Круг полномочий правительства региона, автономии всегда более узок, чем круг полномочий правительства федерации; при конфедеративном устройстве правительства членов конфедерации сохраняют за собой всю полноту исполнительной власти на своей территории, предоставляя правительству конфедерации строго обозначенные полномочия, связанные с реализацией общих целей всех членов конфедерации, с координацией их деятельности, с представительскими функциями и т.д.

Пролонгация (лат. *prolongatio*, от *prolongare* – удлинять) – продление срока действия какого-либо политического акта

Пропаганда (лат. *propaganda* – подлежащее распространению) – деятельность – устная или с помощью средств массовой информации, осуществляющая популяризацию и распространение идей в общественном сознании.

Пропаганда политическая – систематически осуществляемые усилия повлиять на сознание индивидов, групп, общества для достижения определенного, заранее намеченного результата в области политического действия. Правящие круги и стремящиеся их заменить силы, утверждая собственные интересы, должны все время выступать от имени общества в целом как его реальные либо потенциальные, но подлинные лидеры, поэтому они повседневно вынуждены убеждать других видеть в себе наиболее последовательных выразителей их интересов. Политическая пропаганда оказывается тем самым всеобщим инструментом политической жизни, ее неотъемлемой стороной, значение которой особенно возрастает в переломные моменты жизни общества.

Понятие "пропаганда" было введено в 1662 г. римским папой, образовавшим особую конгрегацию, задачей которой было распространение веры с помощью миссионерской деятельности. Если первоначально пропаганда наделялась высоким смыслом, то в дальнейшем выявление того, что она действует как "идеологическая сила" (Ф.Энгельс), поскольку частные интересы выдает за общие, не могло не вызвать к ней негативного отношения, не вести к представлению о ней как о всего лишь способе манипулирования людьми путем злонамеренного искажения истины. Само слово "пропаганда" зачастую превращается в оскорбительный ярлык, оказываясь довольно эффективным средством политической компрометации. Политическая пропаганда все больше превращается в средство обеспечения готовности массового сознания к тотальной концентрации политической власти. Наиболее известный релятивистский подход к политической пропаганде представлен исследователями из Йельского университета (США) К. Ховландом и др. Обращаясь к Платону и Аристотелю, они выделяли у первого интерес к действию слова на формирование человеческой души, а у второго – поставленную им перед риторикой задачу разработки методов убеждения, которая послужила им отправным пунктом для создания собственной программы исследования. Для современных служб политической пропаганды все более типично обращение ко всему опыту пропагандистского воздействия, накопленного человечеством (включая Древнюю Индию и Древний Китай), использование ЭВМ для собирания и обработки данных и текстов, которые могут быть полезны в том или ином случае. Поскольку материально-технической основой их деятельности являются средства массовой коммуникации, способные действовать на любые расстояния, глобализм стал принципом повседневного планирования пропагандистских акций. В свою очередь он включает: 1) разработку требуемой пропагандистской проблематики; 2) поиски вариантов решения возникающих проблем; 3) разработку соответствующих каждому из вариантов сценариев. В этом плане ставятся задачи эффективно влиять на сознание населения отдельных стран и регионов, и человечества в целом. Политическая пропаганда все больше становится неотъемлемым элементом внешней политики современных государств, руководители которых все серьезнее относятся к ее возможностям служить инструментом политики.

Путч (нем. putsch) – попытка государственного переворота, инициированная небольшой группой заговорщиков; удавшийся переворот остаётся путчем лишь в характеристике его противников, потерпевших поражение (временное или окончательное).

Р

Радикализм (от лат. radix – корень) – стремление к решительным методам и действиям в политике. О радикализме говорят применительно к партиям или партийным фракциям, политическим движениям, парламентским группировкам, отдельным лидерам и т.п. Радикализм – оппозиционное направление ("радикальная оппозиция" в отличие от умеренной, лояльной). Различают правый и левый, а также революционный радикализм, однако не следует считать радикализм крайним течением в политике. Радикализм решительных реформаторов конструктивного толка, в отличие от умеренных течений. Как исторический термин возник в Англии в конце XVIII в., в эпоху промышленной революции, и быстро распространился в Европе как широкое политическое, философское, литературное, религиозное, культурное и просветительское течение. В XIX-XX вв. радикализм стал идеологией левых партий социалистической, социал-демократической ориентаций (радикалов, радикал-социалистов, современной французской социалистической партии и др.).

Разгосударствление (или дезетатизация – от франц. etat, государство) – процесс ограничения экономической деятельности государства, противоположный процессу этатизации и этатизму – "засилью государства", его глубокому проникновению в экономическую, а также правовую, идеологическую, культурную жизнь общества. Разгосударствление экономики стало требованием конца XX в. в странах с самыми разными социальными и политическими порядками. В целом оно явилось реакцией на послевоенную волну национализации промышленности (предприятий и отдельных отраслей) в Европе и повсеместное глубокое проникновение государства в управление экономикой, усиление государственного регулирования финансовой, кредитной и налоговой систем, торгово-промышленной деятельности. Сам по себе этот процесс явился одним из действенных средств антикризисной политики, стабилизации экономики и ускорения экономического роста и процесса общественного развития. В начале 70-х гг. обнаружились пределы и негативные эффекты активной регулятивной политики государства. Оно оказалось перегруженным промышленной собственностью. Помимо обычного владения средствами обороны, связи, частью средств транспорта и массовых коммуникаций в его руках (в Европе) оказались многие крупнейшие промышленные предприятия и корпорации (до 50% в Италии, в том числе такие крупные, как ФИАТ, добывающие отрасли (угольная и др.). Огосударствленная промышленность оказалась менее рентабельной по сравнению с частной (и корпоративной) промышленностью, добывающей более высокой нормы прибыли и быстрее модернизирующей производство. В результате в конце

70-х – начале 80-х гг. началась смена идеологических ориентацией государственной политики, отход неолиберализма и партий демократической и социал-демократической ориентации от власти, наступление неоконсервативной "волны" и кампании против государственного вмешательства, денационализации промышленности, оказавшейся под контролем правительства и его учреждений, а вместе с тем и борьбы против расточительной, с точки зрения противников государственного вмешательства, социальной политики. Больших изменений в регулятивных функциях государства разгосударствление не вызвало, хотя на состоянии экономики приватизация в целом сказалась положительно. В бывшем СССР стремление к разгосударствлению отразило, в целом, те же тенденции, только в форме более выраженного протеста против экономической и социальной неэффективности централизованного планирования и распределения ресурсов, средств производства и потребления, жесткого планирования производства и командно-приказных методов управления, конечным результатом которых стало резкое отставание промышленного и социального развития страны.

Разделение власти – одно из принципиальных условий и основной механизм функционирования всех видов политической и неполитической власти, связанный с другим, столь же фундаментальным процессом – передачей власти. Разделение власти возникает из свойства власти быть отношениями между субъектом (первым, или активным), от которого исходит волевой импульс, побуждение к действию, и субъектом (вторым, или пассивным), который воспринимает этот импульс и осуществляет побуждение, становится носителем власти, ее исполнителем. Эта простейшая структура разделения и передачи власти обычно усложняется, особенно в институциональном политическом (а также неполитическом – экономическом, правовом, идеологическом и др.) процессе, когда второй субъект передает волевой импульс власти следующему субъекту и т.д. вплоть до конечного исполнителя (процесс, получивший наименование командования, или распоряжения, и составляющий сущность власти). Такой же процесс разделения власти и ее передачи имеет место на институциональном уровне, когда субъектами власти выступают учреждения государства или других политических (и неполитических) инстанций, т.е. разделение власти между принимающими решения и исполняющими их органами – правительством, его аппаратами, ведомствами, учреждениями и т.д. вплоть до исполнителей, которыми может быть общество в целом либо его части и те или иные институты (вооруженные силы, органы надзора и пресечения, система образования, сфера материального производства и т.д.). Институциональный процесс разделения власти поэтому имеет и функциональный смысл разделения и распределения труда в политической системе общества. Такое институционально-функциональное разделение власти исторически сложилось на самых ранних этапах формирования государства и вылилось в специализацию власти разных лиц и институтов, в которой рано обнаружились две устойчивые тенденции: концентрация власти в одних руках или в одном институте и потребность

разделить власть, труд и ответственность. Отсюда и два следствия, вытекающие из этого двойственного отношения к власти: борьба за власть уже разделенных институтов и против ее разделения, с одной стороны, и стремление упорядочить отношения разделенных властей и избавить общество от столкновений между ними, с другой. Отсюда же и характерное для политической истории общества совмещение функций на ее ранних этапах: вождя и военачальника (король – воин, князь – предводитель дружины, епископ – рыцарь, глава ордена и т.п.). Первое крупное разделение власти развело политическую и религиозную (духовную, жреческую) власти, власть государства и церкви. Оно же сопровождалось и длительной борьбой за унификацию власти, преобладание светской власти над религиозной или господство церкви в светской жизни общества. Соперничество между ними продолжалось многие столетия, все средневековье и начало Нового времени как в России, так и на Западе. Оно далеко не завершено для многих государств и обществ и поныне, при этом исход его далеко не однозначен в разных регионах мира. Западная, преимущественно христианская его часть решила спор о власти в пользу светской, государственной, восточная во многих случаях (в некоторых мусульманских странах) – в пользу значительного политического влияния религиозных начал жизни общества, его политико-правовой системы и культурного уклада. Наряду с тем, в самом светском государстве рано началось разделение профессиональных функций власти. Уже Аристотель отмечал существование в нём законодательного органа – магистратуры (исполнительного учреждения) и судебного органа. Происходило разделение власти между центральным и местным управлением (самоуправление), формировалась все более сложная политическая система общества, властей разных уровней и с разными функциями. Развитое разделение власти стало в конце концов одной из организационных основ государства Нового времени, которое функционирует как система функционально разграниченных, но и связанных между собой учреждений, аппаратов и органов власти. Феодалная организация власти с объединенными в лице властелина законодательных, исполнительных и судебных функций включала функциональное и территориальное разделение власти между монархическим центром и провинциальными (городскими) парламентами, местным самоуправлением, с сословным представительством частично избранных, частично включенных в него "по праву" из числа именитых горожан. Децентрализованное феодалное средневековое государство допускало заметное укрепление местных парламентов, которые особенно укрепились в Западной Европе в XIII-XIV вв. и впоследствии стали структурной и социальной основой возникновения парламентов и в государственных центрах абсолютистских монархий. Другой основой разделения власти стали различные королевские советы, обычно очень замкнутые и узкие, нередко олигархического типа несмотря на их совещательные функции, как это имело место в Верховном тайном совете в России послепетровского периода, когда из восьми членов совета ("верховников") шестеро представляли две

знатнейшие фамилии – Долгоруких и Голицыных. Помимо того, существовали и эпизодические сборы (ассамблеи) правящих феодальных верхов, феодальные союзы (лиги), такие, как земские соборы в России, также готовившие в будущем более совершенные формы разделения властей. Решающий этап институционального и функционального разделения государственной власти наступил в начальный период Нового времени (XVI-XVII вв.). В этот период феодальное децентрализованное государство уступило место централизованным абсолютистским монархиям в большинстве стран Западной Европы. Центральная власть теперь нуждалась в более развитом и эффективном аппарате управления и обороны, который неизбежно должен был быть специализирован и разделен. Развивавшаяся в то же время торговая и промышленная буржуазия поддержала на первых порах абсолютистский монархический центр и способствовала его укреплению, но при этом получила и доступ к власти, которая оказалась до известной меры разделенной и между сословиями и классами, и доступ этот был открыт, прежде всего, в нарождавшиеся центральные – парламентские (законодательные и представительные) структуры. Дальнейшее развитие разделенных властей шло несколькими параллельными путями: 1) происходила централизация парламентских структур, смещение парламентаризма в центр со всей идеологией и техникой формирования представительной власти (ее выборностью, принципами организации и т.п.); 2) укреплялась и совершенствовалась центральная правительственная исполнительная власть и особенно ее аппараты, кадры государственных служащих; 3) завершалось формирование возникшей в феодальном средневековье системы надзора и отправления правосудия, передачи судебных функций от властвующей феодальной (сеньориальной) верхушки – специализированным судебным органам. Этот объективный процесс получил теоретическое обоснование в политико-философской теории разделения властей и сопровождался проектами гражданского общества и правового государства и конституционного строя, реализация которых была необходимым условием эффективного разделения власти и в свою очередь зависела от ее разделения на три относительно автономные, взаимосвязанные и контролирующие друг друга власти. Разделение власти в Европе происходило неравномерно. Наиболее ранней классической формой разделения стало образование парламента в Англии, в конце XVII в. Особую роль сыграло создание американской структуры разделенных властей и революционных парламентских структур французской революции. В XIX в. в Бельгии, Голландии, Италии, а затем в большинстве остальных стран Европы создание парламентской власти было завершено. В XX в. по крайней мере формально структуры разделения властей стали практически повсеместными.

Разделение власти на государственном уровне сопровождалось целой эпохой организации отношений между различными властями, которая началась с острых конфликтов и даже войн между королевской абсолютистской властью и парламентами ("Славная революция" 1688 г. в Англии, переросшая в войну короля

и парламента, смену династий; Французская революция, сопровождавшаяся почти столетней эпохой упразднения монархии, империи, затем устранения парламента и смены Конституций) и длительной, многовековой борьбой за право участия народа в правлении – избирательные права, иначе говоря, разделение власти между государством и обществом, властью и народом. Всеобщее избирательное право без изъятия из него каких-либо сословий, женщин, без цензов оседлости или других ограничений – достижение лишь XX в. и отнюдь не повсеместное. Остается сложной социальной и политической проблемой и взаимодействие разделенных властей. Как бы удачно ни регулировалось оно законами и конституцией, реальное соотношение удельного веса исполнительной и законодательной властей и контрольно-регулятивной деятельности судебной власти может колебаться в пользу одной из властей, особенно в странах, которые только начинают осваивать систему разделения власти. Опыт истории показывает, насколько ослабляют государство и опасны попытки одной из ветвей власти доминировать или вообще свести разделение власти к чисто формальной процедуре. В этом последнем случае реальной правящей властью оказывается какая-либо иная сила, строящая вне структуры официальной власти либо заменяющая ее (в странах с однопартийной системой, авторитарным, диктаторским, тоталитарным правлением).

Немаловажно разделение власти и внутри самих автономных властей: распределение функций и компетенций внутри правительства, разделение парламентов на палаты (не более двух), представляющих либо разные интересы (национальные и общенародные), партийные и социальные ориентации, либо разделенные по уровню компетенции, функциям, представительству и т.д. Решающее значение в системе разделения власти имеет выделение в сфере судебной власти внешнего контрольного органа – конституционного суда, играющего роль арбитра в отношениях между властями. Легальным разделением власти этот процесс отнюдь не ограничивается. Власть разделяется также между легальными и открытыми структурами и скрытыми, хотя и легальными. Это деление происходит двояким образом: 1) на скрытые действия легальных организаций (негласные распоряжения, приказания, решения, конкретные акции, закулисная борьба и т.п.) и 2) на длительно существующие официальные, но, по существу, законспирированные организации (органы безопасности, разведки, контроля и др.), подлинная роль которых в политике скрыта иногда и от ее формальных субъектов (влиятельные лица в учреждениях власти, "правлящие силы" и т.п.). Далее, существуют или могут существовать нелегализованные политические и неполитические структуры, неформализованные или оформленные, но не признанные группировки, общественные движения, всевозможные "фронты", не только конкурирующие с официальными властями, но нередко реально владеющие властью в весьма широких масштабах. Наконец, власть может разделяться со сферой нелегальных, теневых и противоправных структур: теневой экономики, коррумпированных представителей или органов

официальной власти, мафиозных групп и т.д. В периоды общественных и политических кризисов все формы скрытого разделения власти могут стать не только весьма распространенными, но и крайне опасными. В политической терминологии они получили наименование субправления или криптоправления (от греч. *cripta* – подземелье, тайное убежище). Разделение власти со скрытыми структурами создает условия для криминализации политики, репрессивных акций, давления на общество, а в самых крайних проявлениях – для его дестабилизации, политических заговоров и переворотов. Лишь последовательная демократизация политической жизни общества способна ввести разделение власти в легальные рамки и извлечь из него весь политический эффект, который оно дает.

Расизм – система взглядов, обосновывающая "природное" разделение народов на "низшие" и "высшие", и политическая деятельность, опирающаяся на эту систему.

Реакция политическая (от лат. *re* – приставка, обозначающая здесь обратное действие, и *actio* – действие) – совокупность приемов и средств сопротивления общественному прогрессу ради сохранения или восстановления общественных структур, уходящих в прошлое.

Реваншизм (от франц. *revance* – отплата, возмездие) – политика сил, потерпевших военное или политическое поражение и пытающихся вернуть себе утраченные позиции ценой нового предельного обострения политической или военной ситуации.

Революция (от лат. *revolutio*) – глубокое и качественное изменение в развитии общества, в способе производства, в различных областях знания. Революции возникают в результате постепенного нарастания противоречий, накапливающихся в процессе эволюционного развития, которые разрешаются переворотом, скачком, резкими переменами. Революции могут носить кратковременный характер или охватывать целую историческую эпоху. Они – результат общественного развития или познания человеком окружающего мира, закономерного процесса, не зависящего от желания или воли человека или какой-либо общественной группы, и возникают на переломном этапе, когда сложившиеся противоречия или конфликты не могут быть разрешены никаким др. способом. Объективные потребности общественного развития определяют историческую неизбежность революции, хотя и не гарантируют ее победу.

Революции различаются, прежде всего, по типу изменяющейся социальной или иной материи, движущих ее сил, по целям и задачам. Революция сознания, культуры, революция в искусстве, мировоззрении, общественной жизни людей наиболее значительны. Социальные и политические революции, которые возникают как следствие нарастания противоречий в обществе на определенном этапе его развития, представляют собой наиболее острые формы борьбы между нарождающимися новыми и отживающими старыми формами общественных отношений. Объективные основы социальной революции коренятся в способе производства; но наряду с этим определяющим фактором она может быть вызвана

общественно-политическими процессами, протекающими в обществе, причинами внешнего порядка (войны, интервенции, политика правящих кругов на международной арене), тупиками в решении тех или иных социальных проблем.

Особое место в ряду социальных революций занимают политические революции. В ходе их меняется тип власти без изменения социально-экономических основ общества, при этом происходит отстранение от власти одной правящей фракции правящего класса других его фракцией. Политические и социальные революции различаются по своему размаху, характеру, движущим силам, целям и задачам. Можно выделить следующие типы социальных и политических революций: антиимпериалистические (национально-освободительные, антиколониальные), буржуазные, буржуазно-демократические, народные, народно-демократические, социалистические.

Антиимпериалистическая – это революция, происходившая в колониях и в зависимых от империалистических держав странах и направленная на достижение национальной независимости. Руководящей силой антиимпериалистической Р. выступала местная национальная буржуазия и находившиеся под ее идейным и политическим влиянием широкие народные массы – крестьянство, городские слои, студенты, военные круги. Антиимпериалистические революции были направлены против экономического и военно-политического господства иностранного капитала и поддерживавших его компрадорской или бюрократической буржуазии, феодальных кланов, родоплеменной знати.

Буржуазная – революция, главной задачей которой является ликвидация феодального строя и становление капиталистических производственных отношений, свержение абсолютистских монархий и господства земельной аристократии, утверждение частной собственности и политического господства буржуазии. Движущими силами ее является промышленная, финансовая, торговая буржуазия, сложившаяся в недрах феодального строя, а ее массовой базой – крестьянство, городские слои, нарождающийся пролетариат. Такие революции в Европе и Северной Америке заняли целую историческую эпоху, сопровождались неоднократными политическими переворотами, гражданскими войнами, реставрацией дореволюционных порядков, компромиссов между буржуазией и свержаемыми ею классами феодального общества, кровавым подавлением рабочих выступлений. Нередко буржуазные революции решали одновременно задачи национального освобождения, национального воссоединения или размежевания. Особенно мощное воздействие на развитие общества оказала Великая Французская буржуазная революция конца XVIII в. В течение всего XIX и большей части XX в. значительная часть происходивших в этот период революций решали задачи буржуазных революций

Буржуазно-демократическая – разновидность буржуазной революции. На ее ход решающее влияние оказывает активное участие в ней широких народных масс, поднявшихся на борьбу за свои интересы и права и накладывавшие, по выражению Ленина, "на весь ход революции отпечаток своих требований, своих

попыток по-своему построить новое общество на месте разрушаемого старого". Глубина и размах таких Р. зависят не столько от буржуазии, сколько от народных масс. Самыми крупными буржуазно-демократическими революциями были революции 1848-1849 гг. в большинстве стран Европы, а также русские революции 1905-1907 гг. и 1917 г.

Мировая социалистическая революция – согласно марксистской теории, совокупность социалистических, демократических и национально-освободительных революций, в ходе которых должен происходить переход от капитализма к социализму во всемирном масштабе, осуществлен коренной переворот в социально-экономическом фундаменте общества, ликвидированы все формы эксплуатации человека человеком, национальный и социальный гнет и созданы предпосылки к переходу общества к коммунизму. Предполагалось, что она займет целую историческую эпоху. По мере созревания в различных странах объективных и субъективных факторов будет происходить процесс выпадения из капиталистической системы все новых и новых стран и народов.

Непрерывная (перманентная) революция. Идея такой революции была выдвинута Марксом и Энгельсом. Они считали, что пролетариат после победы буржуазной или буржуазно-демократической революции, обладая достаточной силой и организацией, осуществит под руководством коммунистической партии переход к социализму, постепенно отстраняя от власти одну фракцию буржуазии за другой, пока вся полнота власти политической и экономической не перейдет в его руки.

Социалистическая (пролетарская) революция – согласно марксистской теории, высший тип социальной революции, в ходе которой осуществляется переход от капитализма к социализму и коммунизму. Она должна ликвидировать частную собственность на средства производства, заменив ее общественной, покончить с анархией в производстве, перевести его на плановую основу, утвердить власть рабочего класса – диктатуру пролетариата в той или иной форме, решить национальный вопрос, перестроить экономические отношения, социальную структуру, нравственность, культуру общества и т.д.

Длительное время теоретики марксизма считали, что победа такой революции возможна только в результате насильственного переворота (вооруженного восстания) или гражданской войны. Лишь в конце 50-х гг. они пришли к выводу о возможности мирного завоевания власти трудящимися, в том числе и парламентским путем.

Народная революция – широкое и массовое движение в противоположность "верхушечным", "дворцовым", военным или политическим переворотам. Народные революции могут иметь различное социально-экономическое и политическое содержание.

Народно-демократическая революция – антифашистская, демократическая, национально-освободительная революция, развернувшаяся в большой группе стран Восточной Европы в ходе борьбы с фашизмом. В ходе этой борьбы

сложился широкий союз национальных и патриотических сил, объединивший в рамках национального (отечественного, народного) фронта рабочий класс, крестьянство, антифашистски настроенную часть национальной буржуазии и средних слоев. Разгром фашизма силами антигитлеровской коалиции и освобождение стран Восточной Европы Советской армией создали благоприятные условия для победы таких революций. В ходе революции были осуществлены глубокие демократические преобразования: ликвидированы монархии, фашистские режимы, запрещены и распущены фашистские партии и организации, утверждены демократические свободы и институты, проведены земельные реформы, передавшие землю тем, кто ее обрабатывает, наказаны военные преступники, национализирована принадлежавшая фашистским державам и военным преступникам собственность и т.п.

В этих странах сложился режим народной демократии, основанный на политическом и идеологическом плюрализме. Однако в дальнейшем под давлением Советского Союза этим странам были навязаны модели "казарменного социализма", отвергнутые их народами лишь в конце 80-х гг.

"Нежная" буржуазная революция – это название получила демократическая революция конца 1989 г. в Чехословакии. В ходе этой революции в результате мощных народных выступлений мирным путем были ликвидированы существовавшие до этого государственные и политические структуры "реального социализма" и отстранена от власти коммунистическая партия. Близкими к "нежной" революции. были революционные процессы, происходившие немного ранее или одновременно с ней и в других странах Восточной Европы, за исключением Румынии.

Научные, технические и научно-технические – революции в науке, технике и производстве, совокупность которых – революция производительных сил общества (НТР), началась в 50-х гг. XX в. и непрерывно разворачивается в его второй половине, радикально преобразуя материальное и духовное производства и условия жизни человека, не исключая социальные и политические процессы современности, которым она придает особую динамику, стимулируя демократический процесс.

Промышленная революция – переворот в способе производства, охвативший в конце XVIII – в первой половине XIX в. страны Западной Европы и Северной Америки и сопровождавшийся заменой мануфактурного и ремесленного производства, основанного преимущественно на ручном труде, машинным на основе широкого внедрения машин и механизмов. Толчком к этой революции послужило изобретение первой паровой машины и машин по обработке хлопка. В ходе революции возникло крупное промышленное производство, новые виды транспорта, крупные города, в которых сосредоточилась растущая армия промышленного пролетариата. Революция сопровождалась аграрным переворотом: обезземеливанием крестьян, вытеснением большей их части в города, где они пополняли армию пролетариата, и возникновением наряду с

крупным сельскохозяйственным производством капиталистического типа фермерских хозяйств, использующих наемный труд.

Промышленная революция создала необходимые материальные предпосылки для победы буржуазной, буржуазно-демократической революций. В результате промышленной революции образовались два крупнейших класса капиталистического общества – буржуазия и пролетариат. НТР побудила ряд западных исследователей выдвинуть концепцию Второй промышленной революции. Однако при всей глубине НТР она еще не сопровождается преобразованием существующего способа производства, и потому эта идея остается спорной.

Культурная революция – особая разновидность коренного переворота в духовном развитии общества. С утверждением нового общественного строя, как правило, разворачивается процесс более или менее длительного утверждения новых культурных ценностей, новых идей в развитии культуры, новой системы образования, просвещения и т.п.

Редистрибуция (лат. re – приставка, distributum – распределять) – волевое изъятие прибавочного продукта центральной властью в ходе неэквивалентного обмена с последующим натуральным перераспределением. В настоящее время примером может служить централизованное повышение цен на те или другие виды продукции с последующим перераспределением государством результатов выручки в виде дополнительного материально-технического обеспечения отдельных отраслей хозяйства.

Ренегат (лат. renegatus, от renegare – отречься) – изменник прежним взглядам и сторонникам.

Репрессия (лат. repressio – подавление) – карательные меры государственных структур.

Республика (лат. respublica – государственные дела, политика) – форма правления, при которой суверенные права на власть принадлежат либо всем дееспособным гражданам, либо большинству их. От имени граждан (народа) управление осуществляется представительными органами, избираемыми либо прямым путем, либо на основе особых процедур косвенного народного волеизъявления (доверенные лица, выборщики и т.д.). Управление, осуществляемое на основе представительства народа, считается республиканским независимо от того, пользуются граждане действительными или только формальными правами на власть. Степень участия граждан во властных структурах бывает различной в разных республиках и даже в одной и той же на протяжении ее исторического существования. Республиканская форма может предоставлять минимум или максимум свобод гражданам; участие в выборах фактически может принимать как незначительная часть населения, так и его подавляющее большинство. Структуры и институты, типичные для республики (электорат, совет, ассамблея, парламент и др.), могут формироваться на широкой демократической основе либо представлять собой объекты манипуляции

социальных групп, политических партий и даже влиятельных семейств. Тем не менее, формальное признание суверенного права на власть в государстве за гражданами (народом) и выборность органов власти позволяют считать Р. демократическим государственным образованием.

Референдум (лат. *referendum* – то, что должно быть сообщено) – всенародное волеизъявление (голосование или опрос) по важному государственному или общественному вопросу.

С

Самоуправление – 1) предоставленное Конституцией или иными государственными актами право местных органов власти самостоятельно решать круг вопросов, отнесенных к их компетенции; 2) деятельность местных органов власти по реализации предоставленных им полномочий самоуправления; 3) практика решения текущих административных, хозяйственных, кадровых и иных вопросов государственными и общественными организациями, опирающаяся на демократические принципы выборности и сменяемости руководства на основе выборов, его подотчетности членам коллектива, обеспечения возможности ротации руководства в рамках коллектива и по его инициативе. Самоуправление предполагает самостоятельный выбор целей и путей их достижения самоуправляющимися структурами при сохранении взаимодействия со сменными и иерархически иными структурами; при отсутствии такого взаимодействия, достигаемого согласованием и соподчинением целей разных общественных структур и компонентов, самоуправление может привести к нарастанию хаотических тенденций, деформации и распаду общественной системы на относительно автономные элементы.

Санкция – (с лат. *sanctio*) – это "строжайшее постановление", "одобрение", "власть", "источник власти", "принудительная мера", т.е. слово весьма многозначно. Латинянам, как и нам сегодня, не чуждо было понимать санкцию как часть правовой нормы. Однако во всех значениях С. рассматривается как нечто властное, исходящее от авторитета, повелительное или даже беспрекословное. С понятием "санкция" связано стремление что-то вытеснить и запретить (несправедливое) и, напротив, что-то разрешить, поощрить (справедливое). *Sanctio justa, jubens honesta et prohilens contraria* – справедливая санкция, повелевающая то, что почтенно, и запрещающая противное этому.

В нашем словоупотреблении закрепилось тройкое понимание санкции. Во-первых, идет речь о предоставлении санкции, санкционировании как о разрешении на какие-либо действия со стороны лица, облеченного специальной властью (предоставление прокурором разрешения на обыск, арест). Данное разрешение дается специальным документом или в виде резолюции на документе. Однако можно себе представить в т.ч. устное разрешение исполнителю со стороны вышестоящего руководителя, когда без такого указания юридически невозможно совершение соответствующих действий. Санкционирование

наблюдается и в области правотворческой работы. Государство в ряде случаев не издает само правовую норму, а уполномочивает на ее издание какие-то иные формирования. Причем санкция может быть не только предварительной, но и последующей (устав конкретного кооператива приобретает силу правового акта после его регистрации в установленном порядке).

Во-вторых, санкцию понимают как ту часть правовой нормы, в которой указываются последствия выполнения или невыполнения самого правила поведения (диспозиции нормы). Правовая норма теряла бы свое значение, не будь в ней указания на возможные последствия. Правда, не в каждом тексте закона они указаны напрямую.

В зависимости от характера правовой нормы различаются и ее санкции. Но это уже третье восприятие санкции – как самих мер, последовавших за выполнением или не выполнением правовых требований. Поощрительные санкции (данный вид признается не всеми, поскольку о поощрительных нормах права стали писать совсем недавно) выражают одобрение тщательному выполнению норм и призваны стимулировать правомерное поведение. Правовосстановительные санкции направлены на восстановление нарушенного состояния (признание сделки недействительной, отмена незаконного акта и т.п.). Карательные санкции заключаются в лишении лица определенных материальных или идеальных благ (штраф, лишение свободы, лишение звания, выговор и т.д.).

Самым распространенным делением С. является их классификация по отраслям права – уголовно-правовые, дисциплинарные, административно-правовые, гражданско-правовые и т.д.

Различают также санкции договорные, кредитные, исходя из специфики отношений между участниками хозяйственных, гражданско-правовых или финансовых связей.

Конкретные виды санкции самые разные. Важно заметить о необходимости изменения в их пропорциях в связи с переходом от одной системы хозяйствования к другой, от одного образа жизни к иному.

Свободы политические – правовые нормы, определяющие положение человека в государстве. К ним относятся: право голоса, свобода слова, свобода получения информации, право пребывания на государственной должности и стремления стремиться занять ее, право свободных, равных, достаточно регулярных выборов, право создания политических организаций, включая политические партии, и др. Наиболее полно политические свободы сформулированы во Всеобщей Декларации прав человека, принятой ГА ООН 10 декабря 1948 г. и имеющей универсальный характер. (СССР при голосовании воздержался.)

Концепция политической свободы возникла на основе социально-политических теорий "об общественном договоре", т.е. договоре о правах общества с государством, возрожденной идеи "естественных прав человека" и др. либеральных концепций, ставящих целью ликвидацию или смягчение различных

форм государственного и общественного принуждения по отношению к индивиду. "Под свободой, согласно точному значению слова, – писал Т.Гоббс, – подразумевается отсутствие внешних препятствий, которые нередко могут лишить человека части его власти делать то, что он хотел бы..."

Абсолютная свобода невозможна, ничем не ограниченная свобода означает полное отсутствие какого бы то ни было объединения людей. Социальное взаимодействие предполагает определенную координацию человеческой деятельности и поведения посредством ценностей, норм и санкций, т.е. принуждение неизбежно, и это есть необходимое ограничение свободы. Наибольшая свобода подданных, как утверждал Гоббс, проистекает из умолчания закона, т.е. там, где не предписано никаких правил, человек свободен действовать или не действовать согласно своему собственному усмотрению (отсюда принцип: "разрешено все, что не запрещено").

Различаются права политические и права гражданские. Как писал Ш.Л.Монтескье, люди – "существа, живущие в обществе, существование которых нуждается в охране, они имеют законы, определяющие отношения между правителями и управляемыми: это право политическое. Есть у них еще законы, коими определяются отношения всех граждан между собою: это право гражданское"

Еще античные мыслители отмечали, что только право может дать меру власти и меру подчинения ей. В Новое время они были дополнены идеями о суверенитете личности и народа как источнике государственной власти, естественных и неотчуждаемых правах человека: праве на жизнь, свободу и собственность и разделении властей как условию обеспечения этих прав.

Концептуальной основой политических прав и свобод является формула: "Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах". Но эта формула имеет смысл только будучи признанной большинством населения данного общества как ценность. Степень свободы в различных обществах, прежде всего, зависит от формы правления (республиканская, монархическая, деспотическая). В одном случае это может быть гарантированное осуществление провозглашенных политических прав и свобод, в других – их декларирование, но фактически грубое нарушение прав человека, а в третьем – власть, не ограниченная никакими законами, а движимая произволом одного лица. Важнейшей предпосылкой существования политической свободы является конституционализм – "определенный набор идеалов, вступающих в соревнование с другими идеалами в поисках народной поддержки... доктрина, согласно которой власть правительства должна быть ограничена таким образом, чтобы права человека – свобода слова, печати, права на неприкосновенность личности, равенство всех перед законом – были защищены формально и фактически от посягательств как со стороны должностных, так и частных лиц". Однако наличие конституции само по себе еще не гарантирует конституционную форму

правления. В XX в. имелось немало случаев, когда тирании действовали под маской должным образом составленной конституции.

Основными принципами модели либерально-демократического правления, обеспечивающими возможность реализации политических свобод, являются: власть закона, а не отдельных лиц, разделение законодательной, исполнительной и судебной власти, правление конституционных органов, а не индивидуумов. Конституционализм – символ свободы – почитается именно потому, что обеспечивает равенство всех граждан перед законом.

Вся совокупность прав человека включает в себя: индивидуальные свободы личности, социально-экономические, политические права и, наконец, права на жизнь и на нормальную среду обитания. Справедливо традиционное утверждение, что фундаментом всех прав и свобод личности является свобода экономическая, но сегодня становится также очевидным, что все права и свободы тесно взаимосвязаны и ни одна из ценностей сама по себе не в состоянии обеспечить достойное существование человека. Вместе с тем политическую свободу необходимо рассматривать как гарантию осуществления всех гражданских, индивидуальных, социально-экономических прав, как гарантию свободы от вмешательства государства в личную жизнь человека.

Очень точно была выявлена связь политических и др. свобод личности с принципом индивидуализма известным теоретиком либерализма Ф.А.Хайеком: "...индивидуализм, уходящий корнями в христианство и античную философию, впервые получил полное выражение в период Ренессанса и положил начало той целостности, которую мы называем теперь западной цивилизацией. Его основной чертой является уважение к личности как таковой, т.е. признание абсолютного суверенитета взглядов и наклонностей человека в сфере его жизнедеятельности, какой бы специфической она ни была, и убеждение в том, что каждый человек должен развивать присущие ему дарования. Я не хочу употреблять слово "свобода" для обозначения ценностей, господствующих в эту эпоху: значение его сегодня слишком размыто от частого и не всегда уместного употребления. Терпимость – вот, может быть, самое точное слово. Оно вполне передает смысл идеалов и ценностей, находящихся в течение этих столетий в зените", но совсем исчезает с появлением тоталитарного государства. Политические свободы не совместимы с тоталитаризмом, обусловлены совершенно противоположными принципами: автономии личности от государства, приоритета личных интересов над государственными, плюрализма и терпимости (толерантности).

Понятие "политическая свобода" подразумевает политическую активность граждан, оказывающих влияние на общественные события, предполагает не только их права, но и ответственность за развитие политического процесса. Но даже в диктаторских и тоталитарных системах, до крайней степени ограничивающих возможности участия граждан в политической жизни, государство пытается создать иллюзию, что выражает общую волю, и для этого привлекает каждого гражданина к участию в политических акциях с чисто

декоративными целями. Насильственное приобщение к политическим акциям есть нарушение политической свободы, так как они предполагают возможность выбора активно участвовать в политическом процессе или совсем не заниматься политикой. В подлинно демократической системе человек может интересоваться политикой и быть хорошо информированным, он может также оценивать действия своего правительства, но заниматься всем этим добровольно, хотя любое современное государство стремится мобилизовать всех граждан на реализацию национальных целей, привлекать каждого к активной заинтересованности в государственных делах.

Политические свободы и права являются необходимым, но недостаточным условием реального, а не декларативного участия граждан в политической жизни. Эффективность политического участия зависит от уровня и типа политической и гражданской культуры человека и общества. Политическая проблема свободы слова непосредственно связана с вопросом, в какой мере индивидуум готов к последствиям выражения своих политических взглядов и деятельности.

Сепаратизм (франц. *separatisme*, от лат. *separatus* – отдельный) – стремление к обособлению, проявляющееся, как правило, у национальных меньшинств в многонациональных государствах и направленное на создание самостоятельных государств или национально-государственных автономий.

"Социальное государство" – понятие, возникшее в послевоенной политической и общественной теории для обозначения государства современного демократического типа в условиях относительно стабильной и развитой экономики. Любое государство социально, поэтому термин "социальное государство" предназначен лишь подчеркнуть способность такого государства осуществлять современную социальную политику: заботиться о трудовом устройстве населения, правах человека, создавать системы здравоохранения, социального обеспечения, поддерживать малоимущие ("слабые") слои населения, бороться с преступностью и конфликтами и т.д. Идея "социального государства" постепенно отказалась от политической и идеологической риторики и вошла в последние десятилетия в понятийный аппарат серьезной политической теории.

Спичрайтер (англ. *speech* – речь и *writer* – писатель) – составитель текстов выступлений для др. лица, выступающего с ними в качестве их официального автора. Как правило, С. – советник или помощник руководителя.

Стагнация (франц. *stagnation*, от лат. *stagnare* – делать неподвижным, останавливать) – в политологии: застой в общественной жизни.

Статус (от лат. *status* – состояние) – совокупность прав и обязанностей, определяющих юридическое положение лица, государственного органа или международной организации.

Т

Теократия (от греч. *theos* – бог, *kratos* – власть) – форма государственного правления, при которой власть сосредоточена у духовенства или главы церкви.

Теократические государства известны в древности. Так, в Иудее в V-I вв. до н.э. первосвященник, т.е. верховный жрец, обладал всей полнотой государственной власти. В Средневековье халифаты Омейядов и Аббасидов – теократические государства. Известно теократическое государство, организованное иезуитами в Парагвае в XVII в.; правление имама Шамяля в Чечне и прилегающих к ней районах, оказывавших длительное сопротивление царским войскам в XIX в. при покорении Кавказа, также носило теократический характер. Теократическим государством до объединения Италии в 1870 г. была Папская область; до присоединения Тибета к КНР в 1951 г. Далай-лама (глава ламаистского духовенства) возглавлял и светскую власть в Тибете. Папа – высший руководитель Римско-католической церкви – является одновременно и главой государства Ватикан. Хотя в целом ныне теократия является историческим анахронизмом, "исламская" революция в Иране в конце 70-х гг. продемонстрировала переход фактической власти в государстве к руководителям шиитского духовенства во главе с аятоллой Р.Хомейни. Теократические тенденции сопровождаются усилением религиозной регламентации всех сторон общественной и личной жизни граждан (придание религиозным праздникам и церемониям статуса государственных, восстановление судопроизводства по нормам церковного права, гонение на иноверцев и т.д.).

Террор (лат. terror – страх, ужас) – означает "устрашать", "запугивать". Именно это обстоятельство и определяет террор как особую форму политического насилия, характеризующуюся жестокостью, целенаправленностью и кажущейся эффективностью. Эти особенности предопределили широкое использование террора на протяжении человеческой истории в качестве средства политической борьбы в интересах государства, организаций и отдельных групп лиц. Собственно, сам факт публичной казни уголовных или политических преступников или процесс "аутодафе" в период средневековой инквизиции являли собой классическую форму террора в интересах государства или католической церкви.

Террор был распространенным инструментом борьбы революции и контрреволюции в период глубоких социальных потрясений общества. И дело не в том, кто первый начинал, скажем, "белый" или "красный" террор, а в том, что острота противоречий и уровень политической культуры каждой из противоборствующих сторон предполагали один исход – ликвидацию своего оппонента.

В современных условиях наблюдается эскалация террористической деятельности экстремистских организаций, усложняется их характер, возрастает изощренность и антигуманность террористических актов. Террор вошел и в политическую жизнь Российского общества: взятие заложников, участвовавшие случаи угонов самолетов, акты геноцида в этно-конфессиональных конфликтах, прямые угрозы в ходе политической борьбы и др. Причина террора кроется в возрастании кризисных явлений, неспособности общества регулировать сложные социально-политические процессы, быстрой смене систем человеческих и

политических идеалов и ценностей, в подключении к активной политической жизни широких масс населения, лишенных политического опыта. В результате активизируются стремления использовать слабости общественной и государственной системы и проложить "кратчайший" путь к поставленной цели, каким представляется путь насилия, путь террора.

Центральным элементом террора является террористический акт, который, даже если он преследует далеко идущие цели, привлекает внимание общественности и государственных органов к конкретной политической проблеме или ситуации и имеет в качестве своей непосредственной задачи захват заложников, похищение политических деятелей или их убийство, получение денег, специальных материалов, транспортных средств или оружия, освобождение политических заключенных, распространение общего состояния террора, устранение "сильной личности" или ее сторонников, провоцирование репрессий со стороны государства, которые, по мнению организаторов террора, могут дать детонирующий политический эффект. Но террористический акт только прокладывает "кратчайший", прямой путь к заявленной "высшей" цели террора.

Террористический акт лишен непосредственной возможности достижения объявленной конечной цели и обычно состоит из следующих элементов: насильственное действие во всем многообразии его форм (выбор наиболее воздействующих, шокирующих форм террористического акта), политический мотив в основе совершения террористического акта; сам акт направлен против отдельных лиц, организаций, наций, национальностей и меньшинства, государственных институтов или их представителей с целью их запугивания или выполнения определенных требований. Террор в отношении национальной, этнической, расовой или религиозной группы, осуществляемый с целью ее полного или частичного уничтожения, рассматривается мировым сообществом уже как акт геноцида.

Варианты комбинаций по линии субъект – объект совершения террористического акта многочисленны, поэтому трудно выработать универсальное определение террора. Хотя некоторые критерии классификации могут быть намечены:

- террор как метод политической борьбы в мирное и в военное время;
- индивидуальный, организованный террор и террор как политика государства;
- террор как метод внутриполитической борьбы и террористические акты международного характера.

Толерантность политическая (от лат. *tolerantia* – терпение) – позиция тех или иных политических сил, выражающая их готовность допускать существование инакомыслия в своих рядах; в случае, если эти силы находятся у власти, она проявляется в их политике допускать деятельность оппозиции в конституционных рамках, толкуемых с максимальной широтой. В жизни отдельной личности политическая толерантность – проявление готовности прислушаться к мнению

политических противников, стремление их переубедить (по одним вопросам – средствами логической аргументации; умения признать правоту их позиций – по другим). Практика достойных форм признания своего поражения в политической борьбе – одно из свидетельств климата политической толерантности в партии или в движении, а также в стране в целом.

Тоталитаризм (лат. *totalitas* – цельность, полнота, от *totalis* – весь, полный) – государственный строй, осуществляющий абсолютный контроль над всеми областями общественной жизни. Идеалом тоталитаризма может служить строй, описанный Дж. Оруэллом в антиутопии "1984". Сталинский и гитлеровский режимы – прототипы этого идеала.

У

Ультиматум (от лат. *ultimus* – последний, крайний) – 1) в политике: категорическое требование, включающее угрозу применения санкций; 2) в международном праве: требование одного государства к другому выполнить безоговорочно к определенному сроку конкретные предложения под угрозой разрыва дипломатических отношений, применения военной силы и иных репрессий (экономическая, территориальная блокада и т.д.).

Ф

Фальсификация политическая (от лат. *falsificare* – подделывать) – практика подмены подлинного мнимым для обеспечения какой-либо тенденции политической деятельности.

Федерация (от лат. *foederatio* – союз, объединение) – 1) союз нескольких государств с целью создания нового единого государства, при котором вошедшие в федерацию государства сохраняют часть своих прав как субъекты федерации; 2) союз отдельных обществ, организаций.

Фрустрация (лат. *frustratio* – 1) обман, введение в заблуждение; 2) провал, неудача; 3) напрасная надежда) – в политической психологии – ситуация дискомфорта из-за несоответствия внешней и внутренней картин общественно-политической действительности.

Х

Харизма (греч. *charisma* – благодать, дар божий) – в религиозном сознании мистическое свойство, ниспосланное свыше и выделяющее его обладателя из массы верующих (например, пророческий дар). В социологии и политической науке термин Х. получил широкое распространение благодаря М.Веберу, который использовал его в своей типологии авторитета (законного господства, нем. *legitime Herrschaft*, англ. – *authority*).

М.Вебер полагал, что повиновение власти может быть основано на привычке, эмоциональной связи последователя с лидером, материальных

интересах или идеологических соображениях. Однако ни в отдельности, ни взятые вместе они не обеспечивают сами по себе стабильности власти. Для этого необходим интегрирующий принцип, каковым, по мнению М.Вебера, является "вера в законность" данной власти, благодаря которой простое господство превращается в авторитет.

Харизматический авторитет не связан нормами или правилами. Это объясняется особым характером веры в особые качества харизматической власти. Примеры харизмы – необыкновенная военная отвага, дар пророчества, магические способности и т.п. Решающее значение для возникновения харизматического отношения имеет не столько само обладание харизмой, сколько признание ее со стороны последователей. Для этого необходимо подтверждение харизмы каким-то знаменем, чудом. В конечном счете, важнейшим доказательством подлинности харизмы оказывается успех харизматического движения.

Условный характер харизматических отношений, как правило, не осознается их участниками: лидер верит в свое призвание, последователи верят в лидера; поддержка лидера рассматривается как священный долг последователей, а всякое сомнение в его харизму – как святотатство.

По Веберу, такой лидер способен предложить новые ответы на волнующие общество вопросы и выступить с инициативами, которые выходят за рамки того, что принято в данном обществе, и в обычных условиях были бы эффективно блокированы. В сфере своих притязаний харизматический авторитет отвергает прошлое и поэтому является, "специфически революционной силой". Р.Бендикс назвал веберовскую теорию харизматического лидерства социологией новаторства.

Поскольку последователи харизматического лидера (особенно его ближайшие соратники) заинтересованы – материально и идеально – в сохранении сложившихся отношений, харизматическое лидерство утрачивает свой характер "чисто переходного явления" с тем, чтобы по завершении процесса радикальной перестройки общества приспособиться к нуждам повседневной жизни. В конечном счете, оно трансформируется в один из рутинных типов политического лидерства. Этот процесс рационализации, или традиционализации, харизматического лидерства М.Вебер именует "рутинизацией харизмы".

Таким образом, в трактовке М.Вебера харизматическое лидерство 1) носит личный характер, 2) строится на эмоциональной основе, 3) играет новаторскую или революционную роль, 4) недолговечно и с течением времени рутинизируется. Эта концепция признана сегодня классической, что отнюдь не означает ее повсеместного распространения. Более того, в ходе дискуссии по проблемам харизматического лидерства, которая развернулась в 60-е и 70-е гг. на страницах западных социологических журналов, теория М.Вебера стала объектом острой критики. Многие социологи вообще объявили веберовскую теорию бесполезной и даже вредной (Г.Вольпе, Т. Ратман, У.Фридлена, А.Шлессинджер мл.), причем их аргументация носила преимущественно объективистский характер: ставилась под

сомнение правомерность допущения в рамках социологической и политологической теории самого существования социально не обусловленных, беспричинных явлений. Основной тезис критиков М.Вебера состоял в том, что харизматический лидер может рассчитывать на признание и поддержку только тогда, когда его миссия имеет смысл и значение в данном социальном и политическом контексте, и следовательно, ошибочно предполагать, что личные качества, или способности, или верования в отношении их могут – сами по себе и независимо от др. структурных факторов – объяснить структуру авторитета или власти в обществе или источник и происхождение власти индивида (Г.Вольпе).

Другие критики М.Вебера, признавая наличие противоречий и изъянов в его концепции, предложили свои "коррективы". Общий смысл такого исправления М.Вебера заключался в отделении концепции харизмы от типологии авторитета. Здесь имелись три принципиальные возможности. Одни теоретики предпочли, ничего или почти ничего не меняя в содержании понятия "харизматическое лидерство", резко сократить его объем, т.е. ограничить сферу применения веберовской концепции. Наиболее характерна в этом отношении позиция К.Фридриха, который признавал ее правомерность лишь в пределах социологии религии и религиозной истории и считал недопустимым переносить понятие харизмы на светское политическое лидерство.

Некоторые исследователи пошли по противоположному пути: ссылаясь на то, что рациональный и традиционный типы авторитета сами возможны лишь постольку, поскольку закон и традиции как-то санкционированы, они стали трактовать харизму как первоначальный источник такой санкции, а харизматичность, следовательно, как абстрактную характеристику или аспект всякого лидерства. Э.Шилз, например, определял харизму как "вызывающую преклонение центральность" и источник харизматических отношений усматривал в тесной связи личности с тем, что современники считают важнейшей чертой, сущностью своего бытия, с тем, чему они приписывают первостепенное значение. В обществе могут существовать и реально существуют различные точки зрения по вопросу о том, что в действительности придает смысл существованию и где, следовательно, "находится" харизма. Между сторонниками этих точек зрения может идти борьба за харизму, т.е. за лидерство и за власть.

Наконец, ряд исследователей предпочел, ради сохранения логической непротиворечивости концепции, расчленить ее на отдельные моменты и, отказавшись от синтетического подхода Вебера, стал акцентировать одни особенности харизматического лидерства, отвергая или отодвигая на второй план другие.

Несмотря на отсутствие единой теоретической позиции в отношении понятия харизмы и согласия относительно принципов его применения в политологическом анализе, а может быть, именно благодаря их отсутствию, концепции харизмы и харизматического лидерства нашли достаточно широкое применение в ряде разделов и направлений политологии. Особую роль они

сыграли в осмыслении политических процессов в развивающихся странах, прежде всего на начальном этапе исследований.

Считается, что первым понятие "харизма" к политическим лидерам развивающихся стран применил Д.Эптер. Сами исследователи обращение к веберовскому наследию определяли следующими основными мотивами: во-первых, традиционная власть была разрушена, а рационально-легальная – дискредитирована за годы колониализма; харизматическое лидерство оказалось, следовательно, единственным приемлемым типом авторитета; во-вторых, персонализация политических проблем была обусловлена политической культурой освободившихся стран: политическая борьба неизбежно должна была принять вид борьбы между личностями, т.к. неграмотным и лишенным политического опыта массам человек (лидер) был ближе и понятнее, чем политическая программа; в-третьих, случайный и во многом искусственный характер возникших территориальных образований превращал проблему национальной идентификации и национального строительства в центральную проблему политической жизни, что при отсутствии объективных внутренних предпосылок для такого строительства способствовало выдвижению на первый план личности лидера как чуть ли не единственного зримого символа и инструмента национальной интеграции (Э.Вилнер, Ж.Лякутюр). Такая ориентация на харизматический подход была, по-видимому, связана еще и с тем, что знакомство исследователей с ситуацией и проблемами этих стран носило первоначально довольно поверхностный характер, тогда как лидеры в любом случае оказывались на виду; эта ограниченность преодолевалась по мере накопления знаний и прояснения и стабилизации самой обстановки.

В целом концепция харизматического лидерства существует в политологии сегодня в таком множестве вариантов – порой трудно совместимых, порой отличающихся едва заметными нюансами, – что можно, видимо, говорить не столько о единой теории, сколько о некоторой тенденции рассматривать социальные процессы сквозь призму личных (харизматических) качеств политических лидеров. В целом эта тенденция знаменует усиление субъективистских моментов в анализе политического лидерства, хотя самого создателя доктрины – Вебера – вряд ли можно признать сторонником субъективистского подхода. Тем не менее, концепция харизматического авторитета выступает и у Вебера, и у его продолжателей как своеобразный противовес механистически-детерминистскому подходу к социальным явлениям и в системе современного обществоведения выполняет ту же функцию, что и традиционная "героическая" интерпретация истории.

Хунта (исп. *junta* – собрание, объединение) – собрание, совет, коллегия, консилиум. В Испании, Италии и многих странах Латинской Америки – руководство общественной организации, городская управа, муниципальный совет, областное правительство самоуправляющейся административной единицы. Иногда отдельная сессия местного органа самоуправления носит это же название.

В колониальный период и во время борьбы за независимость в ряде латиноамериканских стран – собрание нотаблей с законодательными и исполнительными полномочиями, соединявшее функции временного парламента и правительства. В последующий республиканский период, в условиях политической нестабильности, часто образовывалась хунта правительственная с законодательными и распорядительными или только исполнительными (если она создавалась конгрессом) правами.

При многочисленных военных переворотах, когда вооруженные силы в испаноязычных странах берут власть, их командование образует военную хунту, состоящую из командующих родами войск и выполняющую роль временного правительства с законодательными, исполнительными и даже судебными и контрольными функциями. Тоталитарная милитаристская система, как показал опыт Южной и Центральной Америки, опирается на массовый политический террор, порождает произвол и злоупотребление властью, быстрое обогащение военных за счет многочисленных экспроприаций чужого имущества и грабежа казны. Эти беззакония плодят коррупцию госаппарата, разлагают сами вооруженные силы, отвлекая их от выполнения непосредственных задач. Террористические методы управления страной распространяются и на саму армию, становятся преимущественным способом изменения личного состава самой военной хунты и ее аппарата, особенно секретных служб. В конечном счете эта система подрывает национальную безопасность государства, т.к. толкает военных на авантюры не только во внутренней, но и во внешней политике (войны и пограничные конфликты Сальвадора с Гондурасом и другими соседями, военный конфликт Аргентины с Англией из-за Мальвинских островов и т.д.). Военная хунта увеличивает систему политического клиентелизма и свидетельствует о перманентной нестабильности социально-экономического и политического режима. В небольших странах и при внешней помощи, как это имело место в Чили, военная хунта может подготовить условия для капиталистической модернизации страны. В 80-е гг. во всех латиноамериканских странах военные хунты пали под напором демократического движения.

Ц

Цензура – ограничительные меры по отношению к свободе печати, а также то учреждение, которому поручено эти меры осуществлять. Изобретение предварительной цензуры принадлежит папе Сиксту IV, повелевшему в 1471 г., чтобы ни одна книга отныне не печаталась без предварительного рассмотрения и одобрения духовных лиц. Впервые специальное цензурное учреждение было создано в 1486 г. архиепископом Майнцским в подчиненной ему области. Примеру церкви последовали и светские правители. В течение XVI в. цензура была введена во всех государствах Западной Европы.

В России впервые меры по наблюдению за правильностью переписывания церковных и юридических книг были предприняты Стоглавым собором (1551 г.), а

настоящая предварительная цензура была введена указом от 5 октября 1720 г. Постепенно цензура сосредоточилась в руках Академии наук и была не столько строгой, сколько случайной. В 1783 г., когда было разрешено свободное устройство частных типографий, общая предварительная цензура перешла от Академии в руки полиции – в управы благочиния, которые, однако, не получили никаких точных инструкций и действовали по своему усмотрению.

В 1804 г. издается Устав о цензуре. Устав этот, несмотря на то что был основан на началах административного произвола, оказался самым либеральным из всех созданных российской бюрократией. Следующий Устав о цензуре был утвержден 10 июня 1826 г. Он отличался чрезвычайной строгостью и предоставлял цензорам широкие возможности произвольных толкований. В 1848 г. был учрежден особый негласный комитет, который стал высшим цензурным учреждением. В 1862 г. цензура перешла в ведение министерства внутренних дел, и были введены временные правила по цензуре от 12 мая 1862 г. Эти правила через три года сменились новыми временными правилами, которые просуществовали до 1882 г., постоянно изменяясь многочисленными постановлениями и распоряжениями. Введенные не в законодательном порядке цензурные правила 1882 г. предоставили министерской власти еще большие полномочия. В результате всех поправок и "нововведений" цензурное законодательство к 1904 г. свелось, по существу, к Уставу 1826 г. и уже ни с какой точки зрения не соответствовало требованиям времени.

В 1905 г. на волне революционного подъема издатели фактически перестали обращаться к цензуре за разрешениями. Восстановить действие прежней цензуры оказалось невозможным, и правительство удовлетворилось наскоро подготовленными Временными правилами от 24 ноября 1905 г. Ими отменялась предварительная цензура и система административных взысканий.

В первую сессию Государственной Думы был внесен проект закона о печати, в котором предлагалось отменить цензуру "безусловно и навсегда". Но законопроект так и не стал законом. Новое наступление цензуры завершилось принятием в 1914 г. Временного положения о военной цензуре. Таким образом, временные правила и практика административного усмотрения просуществовали до 1917 г. Область дозволенного колебалась в некоторых пределах, но всегда стремилась к минимуму.

В РСФСР цензуру как самостоятельное учреждение (Главлит) была учреждена декретом СНК от 6 июня 1922 г. Первые 15 лет своего существования Главлит действовал достаточно открыто, регулярно издавались сборники действующего законодательства о печати. Но с 1937 г. эта практика не только прекратилась, но и не допускалось никаких сообщений о самом Главлите, не говоря уж о правилах, которыми он руководствовался.

Только в феврале 1986 г., отвечая на вопросы газеты "Юманите", М.С. Горбачев признал, что в СССР существует цензура.

Законом СССР "О печати и других средствах массовой информации", вступившим в силу с 1 августа 1990 г., цензура была отменена. Однако Главлит сохранился; он стал называться Главным управлением по охране тайн в печати (ГУ ОТ). Правда, функции его изменились и ГУОТ не имеет права требовать материалы, предназначенные к публикации, для предварительного просмотра.

В проекте Закона РСФСР "О средствах массовой информации" предлагается гарантировать недопустимость цензуры. В ст. 3 записано: "Создание и финансирование органов, организаций или учреждений, назначение должностных лиц, в задачи либо функции которых входит осуществление цензуры массовой информации, не допускается". Там же дается определение цензуры массовой информации как требования от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов. Предусмотрена и ответственность за осуществление цензуры. В частности, обнаружение органов, организаций и учреждений, в задачи либо функции которых входит осуществление цензуры массовой информации, должно повлечь немедленное прекращение их финансирования и ликвидацию.

Ценности политические – совокупность идей, представлений и соответствующих им социально-психологических образований (установок, стереотипов, переживаний и т.д.), определяющих целеполагание, выбор средств и методов деятельности, степень последовательности их реализации и применения в текущей политической практике.

В современной политике все большее значение приобретают общечеловеческие интересы и ценности, реализация которых протекает крайне непоследовательно и противоречиво. Причины этого обусловлены рядом взаимосвязанных факторов: гетерогенностью конечных интересов и целей участников политических коалиций, формально выступающих с позиций утверждения общегуманных идеалов; своекорыстием партий и общественных групп, прямо утверждающих приоритетность своих ограниченных подходов к политическому процессу; ситуациями соперничества между лидерами и группами в борьбе за власть; просчетами в оценках политической конъюнктуры и ее ближайшей перспективы. Поэтому существуют большие трудности в построении типологии целей политических. Узловыми положениями на этом пути могут служить такие ориентиры, как потребность в групповых связях и, соответственно, высокая оценка идей и действий, способствующих их установлению и развитию; представления о желательных типах политических институтов и, соответственно, о будущих связях; способность института реально удовлетворять те или другие политические потребности; масштабы и продолжительность проявления такой склонности; полнота каталога политических благ, доставляемых ныне функционирующими и будущими политическими институтами. При этом

обязательно достаточно четкое разделение между благами-средствами и благами-результатами, учет взаимосвязи и, вместе с тем, дистанции между ними. Понятно, что последовательная типология политических целей в настоящее время может быть построена лишь на основе признания приоритетного положения в политике общечеловеческих идеалов и ценностей, что предполагает выбор средств и результатов в тесной связи с гуманистической ориентацией политической практики.

Политические цели призваны содействовать интеграции социальной группы как части более широкой социальной целостности; мотивировать политическую деятельность и создавать условия, при которых социально-политические цели становятся непосредственными мотивами участников политического процесса; способствовать формированию стандартов оценки каждого конкретного действия и его последствий; определять иерархию как самих целей политики, так и выбора метода их достижения, попутно производя отбор приемлемых и блокирование неприемлемых (по крайней мере для данных условий) целей и методов; ориентировать каждого из участников политического процесса (класс, партию, общественную организацию, институт, личность) по отношению к остальным его составляющим.

Централизация и децентрализация власти – два взаимодополняющих политических процесса, сочетание концентрации власти и ее распределения, управления и самоуправления. Граница между ними подвижна и может быть нарушена, обычно в пользу централизации власти. Исторически именно этот централизаторский процесс доминирует в политике. Он определяется самой природой власти, ее фундаментальными основами – возникновением правящих сил, единовластия, господства и подчинения, упорядочивания беспорядочного "броуновского" движения политических сил, сталкивающихся интересов, воли и характеров волею власти. Процесс централизации породил государство, выразился в стремлении к созданию империй, собирании земель в эпоху феодальной раздробленности, формировании наций, национального государства, монархического правления, его самодержавных, абсолютистских форм. Историческая эволюция процессов централизации обнаружила пределы ее эффективности. Они определяются негибкостью централизованных систем, доминированием отношений господства, насилия, подавления, медленными темпами общественного, политического, экономического и культурного развития, застойными формами политической стабилизации и традиционалистскими, консервативными идеологическими установками и, наконец, тенденцией к перерождению централизма в деспотические, диктаторские, авторитарные и тоталитарные формы правления.

Параллельно централизации существовал и эволюционировал процесс децентрализации. Децентрализация – неизбежная и продуктивная форма политической организации общества, такое же необходимое начало политического процесса, как и централизация. Процесс децентрализации

уравновешивает противоположный ему процесс централизации. В принципе они должны взаимодействовать и уравновешивать друг друга так же, как процессы управления и самоуправления, организации и самоорганизации общества. В истории все эти процессы оказывались в значительной мере подавленными и осуществлялись в острой борьбе с политическими, экономическими, правовыми механизмами централизации. Отсюда и неизбежное противостояние государства и общества, власти и народа, постоянная борьба за самоопределение человека, за свободу самовыражения, экономической и политической, общественной мысли и деятельности. Децентрализация придает политике во всех областях жизни общества динамизм, обеспечивает более быстрые реакции на изменения условий существования, более гибкое маневрирование силами, поскольку в ее основе – приближение управления к непосредственным массовым участникам политического процесса. Децентрализация власти – одна из основ демократизации политики и важное средство повышения эффективности управления, политической системы в целом и общественного развития при условии ее непротиворечивого сочетания с процессами централизации. Поэтому соотношение централизации и децентрализации – один из основных вопросов социальных революций, крупных общественных реформ и политических движений. Прогресс политики в этом отношении состоит в переходе от балансирования между централизацией и децентрализацией, чередования чрезмерного государственного вмешательства, регулирования и контроля реформ управления и затем новых витков централизации – к упорядоченному сочетанию обоих начал политики в едином демократическом процессе.

Централизм (от лат. *centrum* – средоточие, центр) – система управления из единого центра, основанная на строгом подчинении нижестоящих органов вышестоящими.

Чиновник – государственный служащий.

Ш

Шовинизм (франц. *chauvinisme*) – чрезмерный до неразумия патриотизм с упованиями на военную силу; ультранационализм с элементами авторитаризма. Слово производно от имени французского солдата Николая Шовена (*Chauvin*), который, довольствуясь минимумом житейских благ, отличался безумной привязанностью к Наполеону Бонапарту, а затем его культу. Поначалу Шовена высмеивали, на него рисовали карикатуры, но после того как о нем сочинили пьесу, он стал нарицательным типажом. Подобное умонастроение разделялось ветеранами "великой армии". Позднее термин "шовинизм" начал применяться для обозначения приверженности идее военного превосходства какой-либо нации или государства. Настроения шовинизма – неизбывное следствие политики агрессии и победы, равно как поражения и надежды на реванш, что особенно ярко показала война 1914-1918 гг. Социально-политические силы, заинтересованные в завоеваниях, постоянно разжигают эти настроения. Шовинизм может принимать и

более утонченные формы, освящая экономическую экспансию, политическое давление, культурное доминирование, проявляясь на уровне внутригосударственных отношений. В англоязычных странах как равнозначный употребляется термин "джингоизм" (jingoism, от jingo – слово, произносимое при клятве, типа ей-богу; оно звучало в песне воинствующих британских патриотов, призывавших к беспощадной войне с Россией в 1877-1878 гг., когда Британия экономически и политически поддерживала Турцию, потерпевшую поражение). Употребляется в политическом словаре для обозначения ультранационализма, характеризует определенный ораторский стиль, прославляющий государственную мощь с нотками устрашения. В то же время термин "великодержавный шовинизм", применяемый для указания на угнетение "малых" народов и ассоциируемый с расизмом, подавлением национальных меньшинств и т.п., представляется недостаточно адекватным задачам современной политологии. Шовинизм – ингредиент бонапартизма, фашизма, расизма, милитаризма. Преувеличивая приверженность лишь "великим" национальным достижениям и задачам, он играет деструктивную роль в современном политическом сознании. В образном смысле с 70-х гг. употребляется для обозначения доминирования одной социальной группы над другой (другими) – "мужской шовинизм".

Э

Эгалитаризм (от франц. egalite – равенство) – утопическая общественная теория, обосновывающая необходимость равенства имущества на основании индивидуального или коллективного хозяйства, опирающаяся на всеобщую уравнительность как принцип организации социальной жизни. Следы эгалитаризма можно обнаружить в общественных движениях Древней Греции и Рима, в речениях пророков Израиля, а затем в евангельской проповеди в Библии, Практики эгалитаризма придерживались поначалу некоторые монашеские общины, а затем сектанты. Левеллеры в XVI в. в Англии, последователи идей Руссо, а затем якобинцы в XVIII в. во Франции придерживались принципа уравнительности с сохранением частной собственности; идея уравнительного землепользования сохранялась и трансформировалась также в России и Америке в XIX в., а в XX в. – в странах "третьего мира". В то же время бабувисты – приверженцы идей Бабефа – настаивали на общности имущества как условии подлинного эгалитаризма, передав по эстафете эту идею утопическим социалистам и коммунистическим общинам. Эгалитаризм извращенно трактует идеал социального равенства (в последнее время трактуемого западными авторами как "равенство возможностей") с опорой на утопические представления об уравнительности (популистские, квазисоциалистические, "казарменно-коммунистические", вульгарно-марксистские) и мифы о благотворности уравнительного распределения. При этом – как со всей определенностью показал XX в. – осуществление данных утопий и мифов непременно связано с насилием. Это неудивительно, ибо практика эгалитаризма обязательно выявляет гибельность

деструктивных для социума иллюзий хотя бы в том, что право на проповедь и навязывание его ценностей берут на себя все же отдельные индивиды и группы. Даже если они не извлекают материальных привилегий (что наблюдается крайне редко) – обладание идеологическими прерогативами, властными полномочиями, харизмой отделяет их от прочих, делает их "более равными" (Дж. Оруэлл). В то же время в ходе истории оболочка этой иллюзии массового сознания часто скрывала под собой протест против вопиющего социального неравенства.

Экспансия – активное проникновение в какую-либо сферу.

Экспроприация (от. лат. ex – от, из и proprius – собственный) – принудительное отчуждение собственности государством.

Экстремизм (от франц. extremisme, лат. extremus – крайний) – приверженность в политике и идеях к крайним взглядам и действиям. Экстремизм порождает самые различные факторы: социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня основной массы населения, деформации политических институтов и структур, их неспособность решать назревшие вопросы общественного развития, тоталитарный характер режимов, подавление властями оппозиции, преследования инакомыслия, национальный гнет, стремление социальных или политических групп ускорить осуществление выдвигаемых ими задач, политические амбиции их лидеров и т.п.

В политическом плане экстремизм выступает против сложившихся общественных структур и институтов, пытаясь подорвать их стабильность, расшатать и низвергнуть ради достижения своих целей, как правило, силовыми методами. Для этого экстремистские организации и движения используют зажигательные лозунги и призывы, откровенную демагогию, организуют и провоцируют беспорядки, забастовки, гражданское неповиновение, террористические акции, методы партизанской войны. Лидеры экстремизма и их сторонники отрицают в принципе какие-либо компромиссы, переговоры, соглашения, основанные на взаимных уступках, руководствуясь в своих действиях лозунгом – "все или ничего".

В идеологическом плане экстремизм отрицает всякое инакомыслие, пытаясь жестко утвердить свою систему политических, идеологических или религиозных взглядов, навязать их оппонентам любой ценой, требует от своих сторонников слепого повиновения и исполнения любых, даже самых абсурдных приказов и инструкций. Аргументируя свои взгляды, экстремисты обращаются не к разуму, а к чувствам и предрассудкам людей, пропагандируют лозунги и призывы, рассчитанные не на знания, а на примитивное сознание и инстинкты толпы. Доведенная до крайности идеологизация экстремистских действий создает особый тип сторонников экстремизма, склонных к самовозбуждению, потери контроля над своим поведением, готовых на любые акции, на нарушение норм, сложившихся в обществе. Для экстремистов характерно стремление к охлократии (власти толпы). Отвергая демократические методы разрешения возникающих конфликтов, экстремизм неотделим от тоталитаризма, культа вождей, которые

объявляются носителями высшей мудрости, чьи идеи должны восприниматься массами на веру.

Экстремизм традиционно делится на "левый" и "правый". Левые экстремисты апеллируют обычно к идеям марксизма-ленинизма и другим левым взглядам (анархизм, левый радикализм), объявляя себя наиболее последовательными борцами "за дело пролетариата", "трудящихся масс" и прочее. Правые экстремисты обличают пороки буржуазного общества с крайне консервативных позиций за упадок нравов, наркоманию, эгоизм, потребительство, "массовую культуру", отсутствие "порядка", господство плутократии и т.д. И для "левого" и для "правого" экстремизма характерен антикоммунизм ("эскадроны смерти" в странах Лат. Америки, "Итальянское социальное движение" в Италии, Республиканская и Национально-демократическая партии в Германии, различные праворадикальные и откровенно фашистские группы и партии в США и т.п.). Часть "левых" экстремистских организаций находится на нелегальном положении, ведет партизанскую войну, совершает террористические акты. Однако большинство экстремистских организаций действует легально и даже имеет своих представителей в парламентах и местных органах власти.

Массовой базой экстремизма являются, как правило, мелкобуржуазные и маргинальные слои, а также часть интеллигенции, отдельные группы военных, студенчества, националистические и религиозные движения, разочаровавшиеся в существующих порядках.

Из многочисленных форм проявления экстремизма можно выделить экстремизм политический, националистический, религиозный, экологический. Экстремизм политический направлен на уничтожение существующих государственных структур и установление диктатуры тоталитарного "порядка" "левого" или "правого толка". Националистический экстремизм, выступая с позиций защиты интересов "своей нации", ее прав и интересов, ее культуры и языка, отвергает подобные же права для др. национальных и этнических групп. Националистический экстремизм органически связан с сепаратизмом, направлен на развал многонациональных государств, утверждение господства коренной нации (борьба за Халистан в Индии, движение баскских националистов в Испании и пр.). Подобный экстремизм ведет к обострению межнациональных отношений и является источником вражды и конфликтов между народами.

Экстремизм религиозный, получивший распространение в ряде регионов и стран, проявляется в нетерпимости к представителям различных конфессий или жестком противоборстве в рамках одной конфессии (например, мусульманских и христианских общин в Ливане и Судане, мусульманский фундаментализм). Нередко религиозный экстремизм используется в политических целях в борьбе религиозных организаций против светского государства или за утверждение власти представителей одной из конфессий (движение "братьев-мусульман" в Египте и в других странах Ближнего Востока).

Экологический экстремизм – новый вид, вызванный резким обострением экологических проблем, ухудшением качества окружающей среды как в отдельных регионах, так и в глобальном масштабе. Наряду с движениями, борющимися за осуществление эффективной природоохранной политики ("зеленые", "экологи"), возникли и действуют группы и движения, выступающие вообще против научно-технического прогресса и организующие акции, направленные на закрытие и ликвидацию неблагоприятных в экологическом отношении производств, и нередко создающие своими действиями угрозу общественному порядку.

Экстремизм получил в последние годы широкое распространение на территории бывшего СССР и в странах Вост. Европы. Выступая под разными лозунгами, деструктивные силы правого и левого толка и националистической направленности, используя ошибки и просчеты при проведении политики демократизации общества, выступают против существующих государственных институтов, общественно-политического строя, дружественных межнациональных отношений, разжигают конфликты, провоцируют столкновения на политической, национальной или религиозной почве, ультимативно выдвигают заранее не выполнимые требования.

Экстремизм во всех формах несет горе и страдания народам, делает их заложниками беспринципных политиканов.

Экуменизм (греч. *oikumene* – вселенная, обитаемый мир) – движение за объединение религиозных конфессий. Включает, по крайней мере, три направления: 1) движение за объединение христианских конфессий; 2) интеграционные процессы нехристианских религий; 3) согласованные действия христианских экуменических организаций с нехристианскими. Среди последних выделяются Всемирное братство буддистов, Всемирный исламский конгресс, Академия исламских исследований при Аль-Азхаре (в Каире) и др. Координатором экуменических процессов в христианстве является Всемирный совет церквей (ВСЦ), в который входят представители большинства протестантских и православных конфессий, армяно-греческая церковь и др.

Начало христианскому экуменизму положила Всемирная миссионерская конференция, состоявшаяся в Эдинбурге в 1910 г., выдвинувшая необходимость изучения христианской миссионерской деятельности во всемирном масштабе, систематизацию международного обмена информацией по проблемам, с нею связанным, а также координацию работы национальных миссионерских организаций. В последующем разработка проблем единой христианской церкви включала богословские аспекты, вопросы международной церковной организации и ее соотношение с национальными организациями, отношения христианства к актуальным сторонам текущей социально-политической, научно-производственной, культурной жизни. В 20-30-е гг. в экуменических консультациях принимали участие Н.А. Бердяев и другие представители русского "неохристианства".

ВСЦ образован в 1948 г. Русская православная церковь принята в него в 1961 г.; в настоящее время, кроме нее, членами ВСЦ являются Грузинская православная церковь, Армяно-григорианская церковь, лютеранские церкви Латвии и Эстонии, Союз евангельских христиан-баптистов. В 1989 г. членами ВСЦ состояли 306 христианских церквей из, более чем 100 стран мира, представляющих около 400 млн. верующих. Совет не претендует на роль международной суперцеркви, координируя движение за вероисповедное единство христиан. Из основных христианских конфессий, помимо церкви адвентистов седьмого дня, в ВСЦ не представлена в качестве равноправного члена Римско-католическая церковь (более 800 млн. христиан-католиков), хотя и участвует в его работе в качестве наблюдателя. В связи с темой единства христианской веры ВСЦ разрабатывает вопросы отношения христиан к проблемам мира и справедливости ("социального приложения" Евангелия), осуждения дискриминации по расовым, национальным и религиозным признакам, защиты детей и сохранения здоровья, борьбы с голодом, нищетой и болезнями, экологии, развития науки и техники. Исходное условие программ ВСЦ по этим направлениям – не затрагивать "особых" убеждений церквей-участниц. Совет поддерживает отношения с ООН, ЮНЕСКО и с рядом специализированных организаций ООН по экологическим и социальным проблемам.

ВСЦ проделал значительную эволюцию в своем отношении к миротворческой деятельности. Если в конце 1940-х – начале 1950-х гг. он рассматривал движение сторонников мира как всецело "инспирированное Москвой", то последующее развитие международных отношений, отмеченное возрастанием угрозы термоядерной катастрофы, стимулировало более реалистическое отношение христианского экуменического движения к светским формам антивоенного движения. Среди рекомендаций ВСЦ: осуществить и поддержать просветительские программы о мире в условиях справедливости как составную часть Всемирной кампании ООН за разоружение, а также специально обратиться ко всем, работающим в сфере военного производства и военно-прикладных исследований, создавать и поддерживать исследовательские центры, занимающиеся специально разработкой позитивных альтернатив милитаризму и военной обороне; продолжать твердую поддержку и усиление программ, направленных на укрепление мира и изучение конфликтов; сделать широко доступным статистический и фактический материал относительно расходов на милитаризацию и цели развития; установить связи с движениями, выступающими против милитаризма и его социальных, культурных и экологических последствий; поддерживать действия за справедливый мировой экономический порядок как основу всеобщей безопасности и т.п.

Развитие демократических процессов в русле экуменизма получает отражение в теологических обоснованиях приоритетов социально-политических процессов. Так, среди тезисов, разработанных на заседаниях ВСЦ по теме "Справедливость, мир, спасение творения" (Сеул, март 1990 г.), выделяются

следующие положения: Бог требует отчета о всяком употреблении власти; Бог на стороне бедных; все расы и народы равноценны; мужчины и женщины созданы по образу Бога; истина – основа сообщества свободных существ; Бог любит всякое творение; земля принадлежит Богу; следует признать достоинство молодого поколения и обязательство защищать его права; права человека даны Богом.

Вместе с тем современные экуменисты критически, а нередко и негативно встречают варианты леворадикального прочтения социального учения христианства, предпочитая, как правило, центристскую или правоцентристскую позицию в оценках конкретных социально-политических программ; это соответствует их стремлению опираться на максимально широкий спектр социальных сил, представленных в христианских общинах на местах.

Направления миротворческой и социально-политической деятельности экуменизма отражают серьезную озабоченность церквей развитием международных, религиозных и локальных процессов, связанных как с глобальными особенностями мирового развития, так и с социально-политическими и социокультурными процессами в отдельных странах. Приобретают все более регулярный характер дискуссии, консультации и представительские формы работы христианских экуменистов в среде светских политиков и общественных деятелей, в кругах сторонников иудаизма, буддизма, ислама и др. нехристианских религий, затронутых (хотя и в меньшей степени, чем христианство) интеграционными процессами.

Эмансипация (лат. *emancipatio*) – получение самостоятельности и равноправия каким-либо лицом или социальной группой.

Эскейпизм (от англ. *escape* – бежать, спастись) – уход личности или части социальной группы от острых проблем действительности в сферу псевдодеятельности или в мир социальных иллюзий.

Этатизация (от франц. *etat* – государство) – огосударствление – процесс распространения, экспансии государства, его учреждений на все сферы жизни общества, особенно экономическую. Этатизация связана с централизацией и концентрацией политической власти, ее бюрократизацией. В истории отношений государства и общества проблема государственного вмешательства в экономику и участия в экономической деятельности всегда была достаточно актуальной и серьезной. Расширение функций политики и власти, государственной в первую очередь, – общеисторическая тенденция. Организационные, контрольные функции государства весьма часто переходят границу оптимальных политических отношений государства и общества. В таком случае государственное управление становится избыточным и репрессивным. В социальной и правовой сферах это выражается в ужесточении правового и политического, бюрократического контроля и административного гнета, использовании жестких мер пресечения всего, что расценивается как нарушение закона и порядка, в ограничении свобод и прав человека, в гонениях на инакомыслие. Авторитарный и тоталитарный типы этатизации отличаются особенно активным вторжением государства в экономическую жизнь

общества: созданием обширного госсектора экономики, овладением налоговыми, финансовыми, инвестиционными, кредитными средствами экономического регулирования, регламентацией хозяйственной деятельности, использованием методов жесткого планирования, контролем распределения. В крайних случаях экономический этатизм может прибегать к администрированию в экономике, ее милитаризации, к экономическим (как и социально-политическим и идеологическим) мобилизациям – гонке вооружений, решению каких-либо преобразовательных проектов.

В демократическом обществе этатизм охватывает главным образом область экономики и контролируется общественными силами, руководителями промышленности и соответственно ориентированными политическими партиями и движениями под девизом "больше (или меньше) государства". На этой основе в XIX в. сформировалась экономическая идеология либерализма, требовавшего полной экономической свободы предпринимательства в расчете на автоматическое Действие саморегулирующихся механизмов товарно-денежных отношений, законов рынка ("невидимая рука" А. Смита), и консервативная идеология. Последняя наследовала установки исторического компромисса английской революции XVII в., политического союза правящей дворянской аристократии и руководящей промышленностью буржуазии, т.е. политику участия государства в экономических процессах. Во второй половине XX в. произошла трансформация либерализма, и неолиберализм стал идеологией бурного индустриального и научно-технического развития крупнейших стран, основанного на активном вмешательстве государства в экономику (этатизация), разрастании госсектора за счет послевоенной национализации предприятий и отраслей промышленного производства, рост принадлежащих государству инфраструктур (транспорта, связи) и регламентации экономической деятельности, особенно распределительной. Оппозиционное этатизации, неконсервативное политико-идеологическое направление восприняло эту неизбежную тенденцию, но попыталось существенно ограничить ее, вытесняя неолиберализм. Исторический смысл борьбы против этатизации состоит в регулировании государственного вмешательства в пределах необходимой достаточности, т.к. экономика не была и не может быть свободной от государственного вмешательства. Ошибкой, которая рано или поздно осознается обществом, оказываются крайние формы этатизации: попытки не вмешиваться в общественный процесс, что означает паралич власти либо стремление целиком определять его и особенно руководить экономикой политическими средствами государственной власти.

Этатизм (от франц. *etat* – государство) – засилье государства в различных сферах жизни общества, научной и другой деятельности. Этатизм – одно из проявлений политизации общества, когда политика переходит границы рационального взаимодействия с экономикой и организующими жизнедеятельность общественными системами – правовой, научной, культурной и т.д., стремится во всех отношениях определять их функционирование и в конце концов сковывает его и замедляет.

Навчальне видання

Зенкін Михайло Васильович
Колосова Лариса Миколаївна
Литвиненко Валентина Василівна
Пушкін Віктор Юхимович
Чорнобаєв Володимир Іванович

ПОЛІТОЛОГІЯ
Серія довідників
Книга 2

ПОЛІТИЧНІ ЖИТТЯ СУСПІЛЬСТВА
(Глосарій)

За загальною редакцією чл.-кор. Української академії
історичних наук, професора В.Ю. Пушкіна

Навчальний посібник російською мовою

Друкується за редакцією авторів

Комп'ютерна верстка – М.В. Зенкін

Підписано до друку 22.12.04. Формат 30х42/4.
Папір Captain. Ризографія. Умовн. друк. арк. 9.
Обліково-видавн. арк. 9. Тираж 300 прим. Зам. №

Підготовлено до друку і видруковано
у Національному гірничому університеті
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру ДК № 277.
49600, м. Дніпропетровськ, 27, просп. Карла Маркса, 19.